

ВЕСТНИК СВФУ

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

**СЕРИЯ
«ИСТОРИЯ.
ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО»**

**SERIES
«HISTORY.
POLITICAL SCIENCE. LAW»**

**№ 4 (28)
2022**

Электронное научное периодическое издание

Издается с 2016 года

Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

16+

4 (28) 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

Главный редактор:

А.Н. Николаев, д. б. н.

Члены редакционной коллегии:

А. А. Бурыкин, д. филол. н., Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Г. Гольдфарб*, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *Санг-Ву Ким*, Ph.D., Пусанский национальный университет, Южная Корея; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., зам. директора Института народов Севера, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Д. Раднаева*, д. филол. н., БГУ, Улан-Удэ, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Дж.-Хо Чо*, проф. Университет Мёнджи, Южная Корея; *В. И. Васильев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н.; *Ю. М. Григорьев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н.; *А. П. Исаев*, д. б. н.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., проф., академик РАН; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО.

HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»:

Заместитель главного редактора, редактор серии: *А. А. Муталиева*, к. ю. н.

Выпускающий редактор: *А. А. Павлова*, к. ю. н.

Технический редактор: *Н. Ю. Печетова*, к. филол. н.

Члены редакционной коллегии серии:

Густав Вахтер, доктор права, проф., Инсбрукский университет имени Леопольда и Франца, Австрия; *Флориан Штаммлер*, научный сотрудник, Лапландский научный центр, Финляндия; *В. К. Андреев*, д. ю. н., проф., академик РАЕН, Российский государственный университет правосудия, Россия; *Л. В. Андреева*, д. ю. н., проф., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Россия; *Т. Б. Басова*, д. ю. н. проф., Дальневосточный федеральный университет, Россия; *Л. В. Бертовский*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *П. В. Гоголев*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *А. М. Дроздова*, д. ю. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *В. В. Кванина*, д. ю. н., проф., Южно-Уральский государственный университет, Россия; *М. Е. Колесникова*, д. и. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *К. Г. Мальхин*, д. и. н., проф., Южный федеральный университет, Россия; *А. Ю. Мамычев*, д. пол. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *Т. С. Минаева*, д. и. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *Д. Н. Миронов*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Ю. Д. Петров*, д. полит. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. Н. Радченко*, к. и. н., доц, СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. А. Стручкова*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. С. Тимофеев*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. Е. Шанаров*, д. пол. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. С. Шаталов*, д. ю. н., проф., Московская академия Следственного комитета РФ, Россия.

Адрес учредителя и издателя:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58.

Адрес редакции:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677027, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42, каб. 367.

Юридический факультет Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Сайт редакции: <https://histvfu.elpub.ru/jour/>

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW» SERIES

Electronic scientific periodical

Published since 2016

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«M. K. Ammosov North-Eastern Federal University».

4 (28) 2022

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief *A.N. Nikolaev*, Doctor of Biological Sciences

Members of the editorial board:

A. A. Burykin, Dr. Sci. Philology, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation; *L. G. Goldfarb*, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of the National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *Sang-Woo Kim*, Dr. Sci. Philosophy, Pusan National University, Republic of Korea; *V. V. Krasnykh*, Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation; *A. A. Petrov*, Dr. Sci. Philology, Vice Director, Institute of the Peoples of the North, Saint Petersburg, Russian Federation; *L. D. Radnayeveva*, Dr. Sci. Philology, Buryat State University, Ulan Ude, Russian Federation; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *A. N. Tikhonov*, Cand. Sci. Biology, RAS Zoological Institute, Saint Petersburg, Russian Federation; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea; *V. I. Vasiliev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Germogenov*, Dr. Sci. Biology; *Yu. M. Grigoriev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Yefremov*, Dr. Sci. Philology; *A. P. Isayev*, Dr. Sci. Biology; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Acad. RAS, Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy Editor-in-Chief, editor of the series: *A. A. Mutaliev*, Cand. of Law.

Production Editor: *A. A. Pavlova*, Cand. of Law.

Technical Editor: *N. Yu. Pechetova*, Cand. of Philology.

The members of the series' editorial board:

Dr. Gustav Wachter, Professor, University of Innsbruck, Austria; *Florian Stammler*, Research Professor, Arctic Center, University of Lapland, Finland; *V. K. Andreev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Russian State University of Justice, Russia; *L. V. Andreeva*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Kutafin Moscow State Law University, Russia; *T. B. Basova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University, Russia; *L. V. Bertovsky*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *P. V. Gogolev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. M. Drozdova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *V. V. Kvanina*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, South Ural State University, Russia; *M. E. Kolesnikova*, Doctor of Historical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *K. G. Malykhin*, Doctor of Historical Sciences, Professor, Southern Federal University, Russia; *A. Y. Mamychev*, Doctor of Political Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *T. S. Minaeva*, Doctor of Historical Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *D. N. Mironov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *Y. D. Petrov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. N. Radchenko*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. A. Struchkova*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. S. Timofeev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *A. E. Shaparov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *A. S. Shatalov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Moscow Academy of the Investigative Committee of the RF, Russia.

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, 58 Belinskogo st., Yakutsk, Russia, 677000

Editorial Office address: 367 off., 42 Kulakovskogo st., Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Faculty of Law of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

<https://histvf.uelpub.ru/jour>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

<i>Бердников А.Н.</i> Модель юриста 21 века	7
<i>Болотаева О.С.</i> Признаки правосубъектности электронного лица	10
<i>Григорьева А.Е.</i> Трансформация уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации	15
<i>Егорова У.Т., Васильев К.Е.</i> Права национально-культурной автономии: конституционно-правовой аспект	22
<i>Ефимова М.П.</i> Институт семьи и брака в условиях глобализации (часть 2)	25
<i>Иванова Т.С., Нажуйа З.</i> Конституционные принципы экологического законодательства в России и Франции: опыт и вызовы времени	30
<i>Корякин К.Д.</i> Защита исторической правды как конституционная ценность	38
<i>Муталиева А.А.</i> Актуальные вопросы соотношения категорий «интеллектуальная собственность» и «культура»	42
<i>Муталиева А.А., Силин А.С.</i> Актуальные вопросы усиления административной ответственности в проекте пятого антимонопольного пакета	46
<i>Павлова А.А.</i> Эволюция мер воздействия в отечественном уголовном законодательстве	52
<i>Подшивалов Т.П.</i> К вопросу о классификации вещных исков	57
<i>Сон Э.В.</i> Проблема квалификации разбойного нападения, совершенного в соучастии совместно с негодным субъектом	63
<i>Степанова А.А.</i> Конституционно-правовая охрана материнства	72
<i>Ушницкий Р.Р., Николаева А.А.</i> Развитие корпоративно-правовых форм традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Арктики	81
<i>Ядреева Я.А.</i> Механизм правовой информации: состояние и проблемы развития сети публичного доступа к правовой информации	92
<i>Яковлев М.М.</i> Участие общественности и уполномоченного по правам человека в уголовном судопроизводстве	97
<i>Яковлева Т.А.</i> Модель правовой охраны природной среды арктической зоны России (часть 2)	101

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Борисова А.Н.</i> Архивные поиски и находки: летопись МОБУ СОШ № 5 г. Якутска	109
<i>Сивцева С.И., Герасимова К.В.</i> О феномене согласия: исторический ракурс	121

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Спирин П.Н. Законодательный опыт Социалистической Республики Вьетнам
в противодействии преступлениям в сфере таможенной деятельности 129

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЮБИЛЕИ

Атласова С.С. 75 лет профессору Анатолию Афанасьевичу Алексееву 135
Ким-Кимэн А.Н. Слово о Первом Президенте Республики Саха (Якутия),
Государственном советнике Республики Саха (Якутия), почетном гражданине
Республики Саха (Якутия) Михаиле Ефимовиче Николаеве 137
Корякина З.И. Обзор Всероссийской научно-практической конференции
Северо-Восточного федерального университета «Становление и развитие института
Уполномоченного по правам человека в Республике Саха (Якутия)» 145

CONTENTS

LAW

<i>Berdnikov A.N.</i> The lawyer's model the 21st century	7
<i>Bolotayeva O.S.</i> Indicators of the legal personality of an electronic person	10
<i>Grigorieva A.E.</i> Transformation of the criminal procedure form in the context of digitalization	15
<i>Egorova U.P., Vasiliev K.E.</i> Rights of ethnic and cultural autonomy: constitutional and legal aspect	22
<i>Efimova M.P.</i> The institution of family and marriage in the context of globalization (part 2)	25
<i>Ivanova T.S., Najoua Z.</i> Constitutional principles of environmental legislation in Russia and France: experience and challenges of the time	30
<i>Koryakin K.D.</i> Protection of historical truth as a constitutional value	38
<i>Mutaliev A.A.</i> Current issues of the correlation of the categories "intellectual property" and "culture"	42
<i>Mutaliev A.A., Silin A.S.</i> Current issues of strengthening administrative responsibility in the draft of the fifth antimonopoly package	46
<i>Pavlova A.A.</i> The evolution of measures of influence in domestic criminal law	52
<i>Podshivalov T.P.</i> On the classification of real action	57
<i>Son E.V.</i> The problem of robbery qualification committed in complicity with an unfit subject	63
<i>Stepanova A.A.</i> Constitutional and legal protection of maternity	72
<i>Ushnitskiy R.R., Nikolaeva A.A.</i> Development of corporate and legal forms of traditional economic activity of indigenous peoples of the Arctic	81
<i>Yadreeva Ya.A.</i> The mechanism of legal information: the state and problems of development of the network of public access to legal information	92
<i>Yakovlev M.M.</i> Participation of the public and the Commissioner for Human Rights in criminal proceedings	97
<i>Yakovleva T.A.</i> The model of legal environmental protection of the Russian arctic zone (part 2)	101

HISTORICAL STUDIES

<i>Borisova A.N.</i> Archival searches and finds: The chronicle of School No. 5 in Yakutsk	109
<i>Sivtseva S.I., Gerasimova K.V.</i> Consent phenomenon: through the lens of history	121

YOUNG RESEARCHER'S TRIBUNE

<i>Spirin P.N.</i> Legislative experience of the Socialist Republic of Vietnam in counteracting to customs crimes	129
---	-----

DATES. EVENTS. ANNIVERSARIES

<i>Atlasova S.S.</i> 75 th anniversary of professor Anatoly Afanasyevich Alekseev	135
<i>Kim-Kimen A.N.</i> Word on the First President of the Republic of Sakha (Yakutia), State Councilor of the Republic of Sakha (Yakutia), Honorary Citizen of the Republic of Sakha (Yakutia) Mikhail Efimovich Nikolaev	137
<i>Koryakina Z.I.</i> Review of the all-russian scientific and practical conference of the North-Eastern federal university “Formation and development of the institute of the Committeder for human rights in the Republic of Sakha (Yakutia)”	145

– ПРАВО –

УДК 347.96

*А.Н. Бердников***МОДЕЛЬ ЮРИСТА 21 ВЕКА***СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия*

Аннотация. Подготовка юристов обусловлена серьезными изменениями в современном обществе. В данной статье рассматриваются три модели подготовки юристов, которые можно было бы применить в недалеком будущем.

Ключевые слова: юрист, модель, юридическая практика, навыки

*A.N. Berdnikov***THE LAWYER'S MODEL THE 21ST CENTURY***M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia*

Abstract. The training of lawyers is due to serious changes in modern society. This article discusses three models for training lawyers that could be applied in the near future.

Keywords: lawyer, model, legal practice, skills

Если обратиться к словарю, то юрист – это специалист по правоведению, юридическим наукам. В наше время слово юрист связано с занятием юридической деятельностью. Сложно понять, когда появилась данная профессия. Первое научное подтверждение представляет из себя находка, в виде листа бумаги с судебным процессом по делу о мошенничестве, возраст которой трудно определить. Нашли же ее на территории Рима, и именно там начали формироваться первые юридические записи. Юридические профессии появлялись параллельно с формированием права. В него посвящались немногие, лишь высшие сословия. Первыми юристами были так называемые «патроны», которые совмещали в себе две профессии: консультант и адвокат. Данная профессия является одной из древних в истории цивилизации. Ее роль возрастала по мере развития законов, значения права в жизни общества.

Переходя к нашему времени необходимо отметить, что расширяется сфера судебной защиты прав, интересов граждан и организаций. В связи с этим роль юриста становится

БЕРДНИКОВ Александр Николаевич – старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ban20091@mail.ru

BERDNIKOV Alexander Nikolaevich – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

более значимой. В нашем понимании, юрист – это человек, знающий законы и умеющий применять их на практике, кроме того, он должен быть хорошим аналитиком, иметь хорошую память, уметь дать оценку сложившейся ситуации, уметь разьяснять, ссылаясь на конкретный пункт закона, статью, иметь свое мнение. Также быть эмоционально устойчивым.

Профессия юриста является востребованной в любой социально-экономической системе, потому что она является универсальной. Услуги юриста необходимы во многих сферах деятельности человека. Юристы – это люди, которые идут через сложный путь и идут они в эту сферу не ради денег, а ради людей, которых они хотят защищать. Профессия юриста всегда считалась престижной и интересной.

Сегодня юридическая профессия совершенствуется, модифицируется и, в конечном итоге, заново изобретается.

Предметом размышлений и постоянного развития не так давно являлась концепция Т-образного адвоката (впервые это понятие было представлено специалистом по инновациям Аmani Сmaterсом).

Модель обозначается буквой Т, в которой вертикальная черта представляет собой обширный юридический опыт и знания. Верхняя горизонтальная полоска обозначает знания других дисциплин.

Таким образом, этот тип юриста является целостным профессионалом, способным справиться с глубокими изменениями и проблемами нового юридического рынка, который включает в себя все более требовательных клиентов, глобализацию и передовые технологии. Эта модель заменяет предыдущую, которая предполагала, что традиционной юридической практики, полученной в юридическом вузе, достаточно для подготовки юристов к профессии. Юрист старой модели не может адекватно реагировать на новые требования постоянно меняющегося правового ландшафта, поэтому стало необходимо создать новую модель для юристов, которая сочетала бы традиционную практику с техническими навыками, необходимыми для «модифицированного» юриста. Всестороннее знание закона по-прежнему составляет основу перспективного профессионала, но теперь знания других дисциплин дополняют его профиль. Однако модель Т в первоначальном виде не включает эмоциональный интеллект, а это важно для удовлетворения спроса клиентов и лучшего управления отношениями, потому и эту модель пришлось усовершенствовать.

Так была разработана эволюция модели Т, известная как модель Дельта, которая включает в себя навыки личной эффективности. Модель Дельта предполагает, что компетенции и навыки юриста будут и дальше адаптироваться к постоянно меняющемуся миру вокруг нас, а набор навыков здесь варьируется в зависимости от правовой среды.

Эта модель была разработана опытной группой профессионалов (Элисон Каррел – Северо – Западная Притцкерская школа права), Кет Мун (юридическая школа Вандербильта), Гейб Тенинбаум (юридический факультет Саффолка). Модель имеет форму треугольника. Первая сторона отображает навыки, связанные с традиционной юридической практикой, такой как составление юридических документов, юридический анализ, юридические исследования. Вторая сторона включает в себя основы бизнеса, управление проектами, аналитику данных. Третья сторона отображает личную эффективность (управление отношениями, предпринимательский склад ума, эмоциональный интеллект, общение, характер).

В 2020 году был запущен новый проект, упростив старый. Три стороны были переименованы: Практика, Процесс, Люди. На этом изменения в облике современного юриста не закончились. Была предложена новая модель. В новой модели у юристов открытый образ мышления – они хотят учиться, не боятся рисковать и работать за пределами своей зоны

комфорта, хорошо переносят критику. Для них характерно любопытство, желание исследовать, принимать изменения. У них нестандартное мышление.

Новая модель юриста обладает основными ключевыми навыками: поиск обратной связи; непрерывное обучение; построение отношений через сопереживание; влияние; общение; сотрудничество; создание ценностей посредством юридических инициатив; выявление возможностей; решение проблем; обобщение; упрощение сложностей.

Предложенная модель основана на сотрудничестве между различными участниками системы, от юридических фирм до университетов, а также других организаций в отрасли.

Какую из трех моделей можно было бы применить при обучении наших студентов-юристов? Однозначного ответа нет. Каждая из предложенных моделей хороша по своему, каждая имеет свои недостатки. Думается, что необходимо тщательно проанализировать каждую из предложенных моделей и выбрать рациональное зерно, с учетом реалий сегодняшнего дня, российского менталитета и сложившейся практики подготовки юристов в нашей стране.

Литература

1. Талашманова К.А. К проблеме понимания профессиональной надежности // Человеческий капитал. – 2020. – № 3. – С. 239-244.
2. Карелл Э. Что такое дельта модель? (<https://www.alysoncarrel.com/delta-competency-model> (дата обращения: 10.12.2022)).
3. Петров А.В. Основные тенденции высшего юридического образования в современной России. – Н. Новгород, Издательство: ННГУ. – 2017.

References

1. Talashmanova K.A. K probleme ponimaniya professional'noj nadezhnosti // CHelovecheskij kapital. – 2020. – № 3. – S. 239-244.
2. Karell E. CHto takoe del'ta model'? (<https://www.alysoncarrel.com/delta-competency-model> (data obrashcheniya: 10.12.2022)).
3. Petrov A.V. Osnovnye tendencii vysshego yuridicheskogo obrazovaniya v sovremennoj Rossii. – N.Novgorod, Izdatel'stvo: NNGU. – 2017.

*О.С. Болотаева***ПРИЗНАКИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ЛИЦА***СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия*

Аннотация. Вопросы о правовой природе искусственного интеллекта и возможности его наделения правосубъектностью вызывают многочисленные дискуссии среди представителей юридической науки. Это обусловлено вовлечением систем искусственного интеллекта в гражданские правоотношения в качестве их непосредственных участников. В результате стремительного развития данной технологии усиливаются тенденции появления юнитов искусственного интеллекта, обладающих значительной автономией в принятии решений и осуществлении различных действий, в том числе юридически значимых. В статье рассмотрены качества искусственного интеллекта, позволяющие сделать вывод о его потенциальной способности быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей.

Ключевые слова: трансформация права, искусственный интеллект, электронное лицо, субъект права, критерии правосубъектности, правосубъектность искусственного интеллекта.

*O.S. Bolotayeva***INDICATORS OF THE LEGAL PERSONALITY
OF AN ELECTRONIC PERSON***M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia*

Abstract. Questioning the legal nature of artificial intelligence and the possibility of endowing it with legal personality cause numerous discussions among representatives of legal science. This is due to the involvement of artificial intelligence systems in civil legal relations as their direct participants. As a result of the rapid development of this technology, there is a growing trend towards the emergence of artificial intelligence units with significant autonomy in decision-making and the implementation of various actions, including legally significant ones. The article considers the qualities of artificial intelligence that allowing drawing a conclusion about its potential ability to be the bearer of subjective rights and legal obligations.

Keywords: transformation of law, artificial intelligence, electronic person, subject of law, criteria of legal personality, legal personality of artificial intelligence.

Трансформация права, являющаяся результатом цифровой трансформации общества, приводит к необходимости переосмысления многих правовых категорий, методологических основ правового регулирования общественных отношений, механизмов нормообразования в праве и даже подходов к правопониманию. В связи с развитием технологии искусственного интеллекта и тенденцией к автономии юнитов искусственного интеллекта в принятии решений, юридическая наука сегодня вовлечена в процессы изменения прежних представлений о таких категориях как субъекты права, волеизъявление, вменяемость, правосубъектность. Научные дискуссии на эту тему разделили исследователей на две основные группы: сторонники юридического признания правосубъектности искусственно-

БОЛОТАЕВА Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: hlolita@mail.ru

BOLOTAEVA Olga Sergeeva – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

го интеллекта и противники такой идеи, полагающие, что искусственный интеллект, как и любая технология, должен рассматриваться исключительно как объект права.

До появления технологии искусственного интеллекта человечество не сталкивалось с ситуацией, когда неживой объект автономно проявляет субъектное поведение. Признаки субъектности в полной мере могут быть присущи только человеку. При этом в числе субъектов права есть лица, наделенные правосубъектностью посредством создания правовой фикции, устанавливающей статус коллективного субъекта. Это юридические лица и публично-правовые образования. Проявления субъектности таких лиц выражаются исключительно через поведение людей, принимающих решения от имени коллективного субъекта и определяющих его действия. Таким образом, реализация всех установленных законом вариантов правосубъектности на сегодняшний день возможна только с участием человека как автономного субъекта.

Однако развитие технологии искусственного интеллекта привело к тому, что уже сегодня искусственный разум способен действовать независимо от прямого волеизъявления человека, принимать самостоятельные решения и совершать действия, в том числе влекущие правовые последствия. В зависимости от задач, для решения которых предназначен конкретный юнит искусственного интеллекта, он может совершать юридически значимые действия как по поручению человека, так и автономно. Несмотря на то, что эти возможности носят исключительно технический характер, внешне поведение искусственного интеллекта практически не отличается от поведения человека, выполняющего аналогичные функции. Так, искусственный интеллект, автономно управляющий беспилотным автомобилем, совершает те же действия, что и водитель-человек. Более того, в зависимости от ситуации на дороге, он самостоятельно принимает решения, ответственность за которые ранее могла лежать только на человеке, управляющем транспортным средством. Сегодня же вопрос об ответственности за действия искусственного интеллекта является главной причиной научных размышлений о его потенциальной правосубъектности.

Почвой для дискуссии среди ученых-юристов является тот факт, что допущение о наделении правовым статусом несубъектной сущности, способной при этом к значительной автономии, не укладывается в рамки существующих представлений о том, каким должен быть субъект права. Проблема в том, что с подобными явлениями, когда имеют место действия неживого объекта, которые к тому же зависят от действий и воли человека, юридической науке еще не приходилось иметь дело. Мысль ученого движется в границах лишь известных и признанных наукой категорий, в которых нет места субъектному поведению объекта права. Потому и рассуждения о потенциальной правосубъектности юнитов искусственного интеллекта часто основываются лишь на сопоставлениях с существующими субъектами права. Так, исходя из антропологических представлений о субъектности, сравнение качеств, которыми наделен искусственный интеллект, с человеческими качествами (интеллект, воля, эмоции, самосознание и т.д.), приводит к выводу, что искусственный интеллект таковыми не обладает, есть лишь отдельные проявления, являющиеся имитацией свойств и действий человека, следовательно, ни о какой правосубъектности речи быть не может.

Такое же неприятие находит идея о фикции наподобие юридического лица, поскольку «воля и действия физических лиц, стоящих за юридическим лицом, трансформируются в его действия и волю, что исключает их полное независимое друг от друга существование» [1, с. 53]. То есть за действиями коллективного субъекта всегда стоят люди, но в отношении искусственного интеллекта может не существовать никаких причинно-следственных связей между действиями людей (разработчиков, производителей, пользователей и др.) и действиями технологии.

То, что искусственный интеллект по своей природе не совпадает ни с одним из существующих субъектов права и поэтому не может быть приравнен по статусу к какому-либо из них, вполне очевидный факт. Существует мнение, что искусственный интеллект на основе нейронных сетей (математических моделей, построенных по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей) – это принципиально новый механизм бытия, по крайней мере, с позиций нейробиологии [2, с. 42]. То есть вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта связан не только с его правовой природой, но и с его физической сущностью. Это не просто объект права – это объект, способный проявлять свойства субъекта и осуществлять субъектное поведение.

Вопрос о правовой природе роботов, наделенных искусственным интеллектом, поднимался Европейским парламентом в 2017 г., тогда же была принята резолюция «Нормы гражданского права о робототехнике» вместе с Хартией робототехники [3]. В документе подчеркивается недостаточность существующих правил наступления юридической ответственности применительно к действиям, осуществленным роботом самостоятельно и решениям, принятым им автономно. Существующее правовое регулирование не учитывает, что роботы нового поколения могут быть способны адаптироваться и обучаться, в результате чего их взаимодействие со средой будет уникальным и непредсказуемым. Относительно вреда, причиненного действиями робота, и компенсации причиненного ущерба, резолюцией предусмотрены различные варианты, в том числе страхование гражданской ответственности, а также отмечается, что, по крайней мере, на сегодняшний день ответственность должна лежать именно на человеке, а не на роботе. Примечательно, что разработчики документа не отвергают идею о правосубъектности искусственного интеллекта и предлагают Европейской комиссии учесть и проанализировать возможные эффекты от ряда правовых решений относительно роботов с искусственным интеллектом, в том числе в связи с наделением наиболее продвинутых автономных роботов статусом электронных лиц, способных нести ответственность за причиненный ущерб. Надо отметить, что в современных публикациях термин «электронное лицо» весьма распространен и широко используется сторонниками идеи правосубъектности искусственного интеллекта.

Не исключено, что на сегодняшний день воплощение идеи правосубъектности электронного лица является преждевременным и не имеет обоснованной необходимости. Однако стремительный рост технологии может привести к появлению таких возможностей искусственного интеллекта, о которых современники могут даже не догадываться. Полагаем, что в данной ситуации имеет смысл рассматривать различные варианты развития событий и анализировать различные возможности применения к новым реалиям как существующих правовых средств и инструментов правового регулирования, так и формирования новых. При этом основания и предпосылки для появления в правовой сфере нового правосубъектного лица формируются и проявляются уже в существующих общественных отношениях.

Полагаем, что вопрос о наделении правосубъектностью искусственного интеллекта необходимо решать через определение тех критериев, наличие которых является необходимым и достаточным для признания потенциального субъекта права способным выступать носителем субъективных прав и юридических обязанностей и, соответственно, быть участником правоотношений. Это также очевидно в свете многочисленных споров о правосубъектности искусственного интеллекта, противники которой аргументируют свою позицию преимущественно отсутствием у систем искусственного интеллекта некоторых критических элементов правосубъектности, присущих человеку [4, с. 121].

Важнейшим признаком субъекта и критерием правосубъектности является воля. Человек, личность – это субъект, наделенный волей в силу своей природы; юридическое лицо

– это субъект права, способный вырабатывать и выражать единую волю посредством деятельности людей. Для правоотношений содержание процесса волеобразования, в том числе его психологическая сторона, как правило, не имеет принципиального значения (если речь не идет о физическом или психическом принуждении к совершению определенных действий). Значение имеет само волеизъявление, то есть внешнее выражение воли, которое и является основанием возникновения, изменения и прекращения правоотношений. Очевидно, что искусственный интеллект волей не наделен, но при этом он способен делать волеизъявление, принимая определенное решение. Механизм формирования такого волеизъявления отличается от человеческого, как минимум в силу отсутствия психической деятельности, и носит чисто технический характер. Но такое волеизъявление, при отсутствии технологических ошибок, презюмируется как наиболее рациональное в существующих обстоятельствах. Это и отличает его от человеческого, которое может быть выражено под влиянием психологических и эмоциональных факторов, может быть спонтанным или совершенным по принуждению.

Способность систем искусственного интеллекта принимать решения, влекущие правовые последствия, – еще один важный критерий, лежащий в основе правосубъектности. Оценка и квалификация условий, обстоятельств и факторов внешней среды, анализ полученной информации, прогноз возможных последствий принятия различных вариантов решений, выбор оптимального решения – эти действия, последовательно совершаемые искусственным интеллектом, есть не что иное, как проявление правового поведения, аналогично тому, как это могло бы осуществляться человеком. Достаточно понаблюдать, как работает беспилотный автомобиль в условиях дорожного движения – искусственный интеллект действует как человек, управляющий транспортным средством, не имея, однако, эмоций и не обладая человеческими качествами, способными стать причиной дорожно-транспортного происшествия – усталость, болезнь, состояние алкогольного опьянения и т.п. Хотя и здесь не исключены ошибочные решения и действия, приводящие к причинению личного или имущественного вреда участникам дорожного движения, вызванные ошибками в алгоритмах и прочими техническими проблемами. Такое правовое поведение искусственного интеллекта лишено субъективных признаков, носит исключительно технический характер, но по своему содержанию и внешнему выражению оно аналогично поведению человека – субъекта права.

Будучи способным к самообучению и самоорганизации, умея накапливать и анализировать собственный опыт, обладая способностью выбирать из множества вариантов наиболее приемлемое в существующих обстоятельствах решение, искусственный интеллект демонстрирует поведение, которое по внешним признакам можно оценивать как субъективное. Способность инициировать и совершать юридически значимые действия не только с согласия человека, но и самостоятельно, независимо от воли человека, поступая при этом взвешенно и рационально – фактически это и есть проявление правосубъектности, это правосубъектность в действии.

Очевидно, что правосубъектность электронного лица не может и не должна совпадать с правосубъектностью человека, которая в значительной степени имеет естественные основания. Правосубъектность в данном случае может быть только специальной, то есть ограниченной возможностью иметь, приобретать и осуществлять лишь те права и нести такие обязанности, наличие которых необходимо для реализации определенных целей.

В современных условиях мы имеем дело с функциональным (или инструментальным) искусственным интеллектом, который способен выполнять лишь отдельные функции и не может в полном объеме имитировать человеческое сознание. Однако уровень развития

современных технологий уже сегодня ставит перед юридической наукой задачу определения правовой природы и статуса искусственного интеллекта с учетом его субъектных проявлений. Тот факт, что искусственный интеллект является действительным участником отношений в самых различных регулируемых правом сферах общественной жизни, не имея при этом установленной законом правосубъектности, требует разработки решений, способных обеспечить включение искусственного интеллекта в правовую сферу адекватно его сущности и возможностям.

Литература

1. Тютчева, Е. С. Правосубъектность «электронного лица»: теоретический анализ / Е. С. Тютчева // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2022.– №2 (12). – С. 50–58.
2. Ястребов, О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы / О. А. Ястребов // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2018. – Т. 13. – №2. – С. 36–55.
3. Нормы гражданского права о робототехнике. Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 года 2015/2013(INL) P8_TA-PROV(2017)0051, включает текст Хартии робототехники. – URL: <https://robotrends.ru/pub/1725/normy-grazhdanskogo-prava-o-robototehnike-i-hartiya-robototehniki> (дата обращения 28.11.2022 г.).
4. Дремлюга, Р.И., Дремлюга, О.А. Искусственный интеллект – субъект права: аргументы за и против / Р. И. Дремлюга, О. А. Дремлюга // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019.– №2. – С. 120–125.

References

1. Tjutcheva, E. S. Pravosub#ektnost' «jelektronnogo lica»: teoreticheskij analiz / E. S. Tjutcheva // Teoreticheskaja i prikladnaja jurisprudencija. – 2022.– №2 (12). – S. 50–58.
2. Jastrebov, O. A. Pravosub#ektnost' jelektronnogo lica: teoretiko-metodologicheskie podhody / O. A. Jastrebov // Trudy instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. – 2018. – T. 13. – №2. – S. 36–55.
3. Normy grazhdanskogo prava o robototehnike. Rezolucija Evroparlamenta ot 16 fevralja 2017 goda 2015/2013(INL) P8_TA-PROV(2017)0051, vključaet tekst Hartii robototehniki. –URL:<https://robotrends.ru/pub/1725/normy-grazhdanskogo-prava-o-robototehnike-i-hartiya-robototehniki> (data obrashhenija 28.11.2022 g.).
4. Dremljuga, R.I., Dremljuga, O.A. Iskustvennyj intellekt – sub#ekt prava: argumenty za i protiv / R. I. Dremljuga, O. A. Dremljuga // Pravovaja politika i pravovaja zhizn'. – 2019.– №2. – S. 120–125.

А.Е. Григорьева

ТРАНСФОРМАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье исследуются преобразования, происходящие с уголовно-процессуальной формой в связи с внедрением в уголовное судопроизводство элементов цифровизации и информатизации. Выделены и обозначены уже сформировавшиеся основные направления использования цифровых технологий в отечественном уголовном судопроизводстве; изучен и представлен положительный опыт формирования систем электронного уголовного судопроизводства за рубежом; аргументирован вывод о целесообразности и эффективности цифровой трансформации уголовно-процессуальной формы на основе детальной разработки правовых механизмов применения цифровых технологий и обеспечения защиты информации, иных мер безопасности технологического и правового характера.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; уголовно-процессуальная форма; цифровизация; цифровые технологии; информатизация; электронный документооборот; электронные доказательства; электронное производство; электронное уголовное дело.

А.Е. Grigorieva

TRANSFORMATION OF THE CRIMINAL PROCEDURE FORM IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article examines the transformations taking place with the criminal procedure form in connection with the introduction of elements of digitalization and informatization into criminal proceedings. The already established main directions for the use of digital technologies in domestic criminal justice are identified and identified; studied and presented the positive experience of the formation of electronic criminal justice systems abroad; the conclusion about the expediency and effectiveness of the digital transformation of the criminal procedure form based on the detailed development of legal mechanisms for the use of digital technologies and ensuring the protection of information, other technological and legal security measures is argued.

Keywords: criminal proceeding; criminal procedure form; digitalization; digital technologies; informatization; electronic document management; electronic evidence; electronic production; electronic criminal case.

Процессы цифровизации и информатизации проникают во все сферы жизнедеятельности общества и государства. Являясь естественной и независимой от воли субъектов тенденцией, она проникает и в сферу уголовно-процессуальных отношений. Уголовно-процессуальная форма, как система законодательно закрепленных процедурных правил, определяющих порядок деятельности всех участников уголовного процесса, также не может

ГРИГОРЬЕВА Алена Егоровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и процесс» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: achenag@mail.ru

GRIGORIEVA Achena Egorovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

остаться в стороне от этих глобальных изменений. Закономерность проникновения информационных технологий в уголовно-процессуальную деятельность вызвана требованиями обеспечения в новых обстоятельствах гарантий соблюдения прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, в целях поддержания его гуманистических и демократических начал. Немаловажным, даже необходимым условием и следствием такой трансформации является процессуальная и финансовая экономия уголовного судопроизводства.

Несмотря на жесткий императивный характер норм, лежащих в основе уголовно-процессуальной формы, в последнее время мы наблюдаем поступательный процесс введения в нее элементов цифровизации и информатизации. В уголовно-процессуальном законодательстве созданы институты, регламентирующие упрощенные производства, введены нормы, обеспечивающие порядок применения в процессе доказывания электронных процедур собирания, проверки, оценки и использования разных форм электронной информации в качестве доказательств.

Первой «ласточкой» стало введение еще в 2010 году норм статьи 186.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), регламентирующей порядок получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами [1]. В 2011 году введена ч. 4 ст. 240 и ст. 278.1 УПК РФ по допросу свидетеля и потерпевшего в зале суда с использованием видео-конференц-связи (далее – ВКС) [2]. В 2012 году была дополнена пунктом 5 часть 2 статьи 82 УПК РФ по правилам хранения электронных носителей информации, выступающих в качестве вещественных доказательств [3]. В 2016 году была введена статья 474.1 УПК РФ, допускающая подачу в суд отдельных документов, подписанных электронной подписью и посредством заполнения электронной формы на официальном сайте в сети Интернет. В этой же статье в части 2 определен порядок изготовления судебного решения в форме электронного документа и направления по просьбе или с согласия участника уголовного судопроизводства ему через Интернет [4]. В 2018 году появилась новая статья 164.1 УПК РФ, регламентирующая особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий [5]. Затем введена ст. 189.1 УПК РФ, наделяющая следователя или дознавателя правом проведения допроса, очной ставки и опознания путем использования систем ВКС. По смыслу статьи, такие следственные действия проводятся по месту нахождения допрашиваемого или опознаваемого лица. Для этого необходимо письменное поручение следователя, в производстве которого находится уголовное дело. В статье определены особенности процессуального оформления и приложения видеозаписей указанных следственных действий [6].

Пандемия COVID-19 и сопровождавшие ее противоэпидемические мероприятия сделали удаленную работу вынужденной необходимостью, а обращение к дистанционным формам взаимодействия участников уголовного процесса ускорило процесс внедрения информационных технологий. Так, применение ВКС в судебных заседаниях возросло, о чем свидетельствуют статистические данные.

Из официальной статистики следует, что за 2020 год суды общей юрисдикции рассмотрели более 115 тысяч уголовных дел и материалов с использованием ВКС, что значительно больше, нежели чем за 2019 год. Из них более 15 тысяч уголовных дел, 9635 ходатайств об избрании (продлении) меры пресечения, 90491 материалов в порядке исполнения приговора или судебного контроля. При этом общее количество судебных заседаний по уголовным делам, проведенных с использованием ВКС, составило свыше 147 тысяч [7].

Как отмечают Л.Н. Масленникова и Т.Е. Сушина, под содержанием понятия «цифровизация уголовного судопроизводства» как в зарубежной, так и в российской уголов-

но-процессуальной науке, сложилось в целом сходное понимание. Это «использование в уголовном процессе продуктов, созданных на основе информационных технологий, с целью оптимизации взаимодействия судов и иных государственных органов между собой и с населением, расширения возможностей дистанционного проведения следственных и судебных действий, аудио-видео-протоколирования их результатов, использования в доказывании электронных носителей информации» [8].

Признавая неизбежность процесса цифровизации, российские процессуалисты в основном ведут дискуссии по его направлениям, охвату и допустимым инструментам в судебном и судебном производстве. Так, профессор Л.А. Воскобитова выступает за предварительное системное изучение, научный анализ положительных результатов ирисков, выработку критериев внедрения цифровых технологий [9, с. 91–104]. Придерживаясь той же позиции, Л.Н. Масленникова и Т.Е. Сушина предлагают поэтапное внедрение названных технологий с установлением сроков, учитывающих уровни регионального цифрового развития, с проведением социально-экономического мониторинга и правильной оценки всех рисков [8, с. 221–222].

Встречаются и более решительные подходы к процессу цифровизации, предусматривающие от кардинального пересмотра этапов уголовного судопроизводства до радикальной замены системы уголовно-процессуального законодательства. Так, одни предлагают ликвидировать как стадию возбуждения уголовного дела, так и пересматривают содержание расследования. По их мнению, в условиях ведения электронного документооборота отпадает необходимость в следственной деятельности, а формирование доказательств должно осуществляться под руководством прокурора и суда [10, с. 9–18]. Другие ученые, например, С.М. Якубова, идут еще дальше, и предлагают для обеспечения цифровизации уголовного судопроизводства разработку нового Уголовно-процессуального кодекса [11, с. 152].

По нашему мнению, в настоящее время можно выделить три основных направления реализации цифровых технологий в уголовном судопроизводстве. Они выступают одновременно инструментами цифровизации. Это электронный документооборот, электронные доказательства и электронное производство (электронное уголовное дело). Они тесно взаимосвязаны и неразрывны. Рассмотрим современное состояние их реализации в уголовном судопроизводстве, а также перспективы развития.

Электронный документооборот в уголовном судопроизводстве реализуется, прежде всего, на основе создания государственных автоматизированных систем и интернет-порталов. В России действует государственная автоматизированная система «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие»). Система содержит информацию и решения по всем делам Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции, а также сведения справочного характера. С ее помощью можно не только подавать обращения в судебный орган, но и отслеживать движение дела, получать результаты рассмотрения.

Система ГАС «Правосудие» включает свыше двадцати подсистем со своим функционалом. Например, подсистема «Видео-конференц-связь» обеспечивает суды общей юрисдикции услугами ВКС, включающей организацию видеоконференций, передачу электронных документов в ходе судебного заседания.

В досудебном производстве применяется ГАС правовой статистики (далее – ГАС ПС), представляющая собой автоматизацию единого государственного статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности и ее раскрываемости, состояния предварительного расследования, прокурорского надзора и автоматизацию формирования и представления отчетности органов прокуратуры. Генеральная прокуратура РФ выступает оператором данной системы.

Реализация электронных доказательств в уголовном судопроизводстве, как мы указали выше, связано с электронным документооборотом и формированием электронного уголовного дела. Как самостоятельный инструмент цифровизации уголовно-процессуальной формы может рассматриваться в аспекте обеспечения требований к доказательственной информации. Прежде всего, допустимости доказательства, полученного в результате производства следственных действий с применением ВКС (допроса, очной ставки и опознания в порядке ст. 189.1 УПК РФ), а также в ходе проведения судебного следствия по ВКС. Основные проблемы здесь связаны с обеспеченностью и оснащенностью соответствующих субъектов связью и техническим оборудованием надлежащего качества. Кроме того, в обсуждениях процессуалистов возникают резонные вопросы о необоснованном ограничении дистанционной формы собирания доказательств только указанным в ст. 189.1 УПК РФ перечнем следственных действий; дискуссии по отдельным моментам процессуального оформления порядка их производства.

Наибольшее внимание отечественных ученых и практиков, на наш взгляд, приковано к вопросам об электронном производстве (электронном уголовном деле).

П. П. Ищенко и многие другие процессуалисты выступают и обосновывают экономическую и иную целесообразность производства по уголовному делу в электронном формате [12, с. 68–79]. А С. В. Зуев, Е. В. Никитин, поддерживая идею замены «бумажного» производства электронным, выделяют для этого следующие направления преобразований: утверждение «электронной информационно-сигнальной модели» уголовно-процессуального доказывания и разработку законодательных правил по работе с электронным уголовным делом [13, с. 587-595].

В УПК РФ не регламентирована электронная форма уголовного дела. Но существуют и даже широко используются в правоохранительной деятельности отдельные цифровые технологии: правовые поисковые системы, базы данных, официальные сайты, интернет-порталы, электронные почты, системы внутриведомственного обмена и т.д. [14, с. 1090]

В Министерстве внутренних дел РФ уже двадцать лет существует информационная система «Специализированная территориально распределенная автоматизированная система органов предварительного следствия» (СТРАСОПС), представляющая собой централизованный федеральный банк данных электронных копий материалов уголовных дел. Исследователи считают, что технологические решения названной системы могут быть использованы для внедрения электронного документооборота в уголовном судопроизводстве [15, с. 111].

Следует отметить, законодательное закрепление и практика электронного производства по уголовным делам широко распространяются в зарубежных судебных системах, в том числе в странах постсоветского пространства. Например, в Республике Казахстан на законодательном уровне предусмотрено досудебное ведение уголовного дела в электронном формате по выбору должностного лица, ответственного за производство предварительного расследования. Для этих целей создана специальная информационная система – Единый реестр досудебных расследований (ИС ЕРДР). Система предусматривает регистрацию, биометрию участника уголовного процесса, получение электронной цифровой подписи. После чего он имеет доступ к модулям уголовного дела в зависимости от своего процессуального статуса. Статистические показатели показывают рост производств по уголовным делам в электронном формате за 2021 год в сравнении с 2020 годом с 40% до 62%, что бесспорно свидетельствует в пользу электронного уголовного производства [14, с. 1089].

Интересна практика электронного производства в ФРГ, где можно направить заявление о преступлении посредством онлайн-сервиса (Online wache) с мобильного устройства,

а его идентификация возможна по IP-адресу. Между судами, прокуратурой и органами расследования осуществляется электронное взаимодействие и документооборот по закрытым каналам электронной связи в зашифрованном виде [8, с. 217-221].

В городе Ханчжоу в Китае созданы и рассматривают в интернете полностью электронные суды дела о спорах, касающихся интеллектуальной собственности в глобальной сети [16].

Таким образом, цифровизация становится основой трансформации всего уголовного судопроизводства, меняя его архитектуру в общественных интересах. На наш взгляд, развитие уголовно-процессуальной формы в этих условиях должно осуществляться последовательно, системно и поэтапно в двух направлениях.

Во-первых, внедрение цифровых технологий должно сопровождаться дополнительными мерами безопасности как технологического, так и правового характера. Одним из решений проблем безопасности может стать минимизация влияния человеческого фактора в процессе принятия правового решения, а также устранение вмешательства в процесс формирования электронной информации (доказательств) и электронного документооборота, например, путем обращения к новейшим технологиям искусственного интеллекта или установления запрета на внесение изменений в электронную информацию.

Вторым направлением представляется детальная разработка механизма правового регулирования применения таких информационных технологий, как электронный документооборот, электронных форм доказательств, ведения электронного производства по уголовному делу, включая отправление правосудия [17, с. 21].

Использование цифровых технологий должно рассматриваться в качестве инструмента достижения назначения уголовного судопроизводства и целей правосудия. Совершенствование уголовного судопроизводства с использованием цифровых технологий, осуществляемое по этим направлениям, способно оказать положительное влияние на оптимизацию уголовно-процессуальной формы. Цифровизация должна способствовать дальнейшему развитию принципов уголовного судопроизводства, облегчать доступ к правосудию, обеспечивать его справедливость и эффективность. Упрощение уголовного судопроизводства не должно при этом исключать человеческий ресурс.

Литература

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 01.07.2010 № 143-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. – 2010. – № 147. – 7 июля.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ // Российская газета. – 2011. – № 63. – 25 марта.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 28.07.2012 № 143-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. – 2012. – № 174. – 1 августа.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» от 23.06.2016 № 220-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. – 2016. – № 140. – 29 июня.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27.12.2018 № 533-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. – 2018. – № 295. – 29 декабря.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 30.12.2021 № 501-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. – 2022. – № 2. – 11 января.

7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год: Данные судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (Дата обращения 18.12.2022).
8. Масленникова Л.Н., Сушина Т.Е. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 6 (115) июнь. – с. 216.
9. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместности // Lexrussia. – 2019. – № 5. – С. 91-104.
10. Власова С.В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – №1. – С. 9-18.
11. Якубова С.М. Уголовный процесс в эпоху цифровизации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/5606/1/jakubova.pdf
12. Ищенко П. П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lexrussia. – 2019. – № 12. С. 68–79.
13. Зуев С. В., Никитин Е. В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 587-595.
14. Мищенко Е.В., Никурадзе Н.О., Марина Е.А. Уголовное судопроизводство в условиях глобальной цифровизации общества // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2022. – с. 1083-1093.
15. Лебедев З.С. Электронные документы в уголовном процессе // Юридический вестник Самарского университета. – 2022. – Т. 8. – № 1. – С. 110–115.
16. Availableat: URL: <https://www.netcourt.gov.cn/?lang=En> (дата обращения: 18.12.2022)/
17. О.А. Степанов, Д.А. Печегин, М.О. Дьяконова. К вопросу о цифровизации судебной деятельности // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 14. – № 5. – С. 4-23.

References

1. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 01.07.2010 № 143-FZ (poslednyaya redakciya) // Rossijskaya gazeta. – 2010. – № 147. – 7 iyulya.
2. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 20 marta 2011 g. № 39-FZ // Rossijskaya gazeta. – 2011. – № 63. – 25 marta.
3. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 28.07.2012 № 143-FZ (poslednyaya redakciya) // Rossijskaya gazeta. – 2012. – № 174. – 1 avgusta.
4. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii v chasti primeneniya elektronnyh dokumentov v deyatel'nosti organov sudebnoj vlasti» ot 23.06.2016 № 220-FZ (poslednyaya redakciya) // Rossijskaya gazeta. – 2016. – № 140. – 29 iyunya.
5. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v stat'i 76.1 i 145.1 Uголовного кодекса Rossijskoj Federacii i Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 27.12.2018 № 533-FZ (poslednyaya redakciya) // Rossijskaya gazeta. – 2018. – № 295. – 29 dekabrya.
6. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 30.12.2021 № 501-FZ (poslednyaya redakciya) // Rossijskaya gazeta. – 2022. – № 2. – 11 yanvarya.
7. Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti federal'nyh sudov obshchej yurisdikcii i mirovyh sudej za 2020 god: Dannye sudebnoj statistiki. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (Data obrashcheniya 18.12.2022).
8. Maslennikova L.N., Sushina T.E. Opyt cifrovizacii uголовного sudoproizvodstva Federativnoj Respubliki Germaniya i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya pri cifrovizacii uголовного sudoproizvodstva Rossii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2020. – Т. 15. – № 6 (115) iyun'. – с. 216.
9. Voskobitova L. A. Uголовное судопроизводство i cifrovye tekhnologii: problemy sovmestimosti // Lexrussia. – 2019. – № 5. – С. 91-104.
10. Vlasova S.V. K voprosu o prispособlenii uголовно-processual'nogo mekhanizma k cifrovoj real'nosti // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. – 2018. – №1. – С. 9-18.
11. YAkubova S.M. Uголовnyj process v epohu cifrovizacii. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/5606/1/jakubova.pdf

12. Ishchenko P. P. Sovremennye podhody k cifrovizacii dosudebnogo proizvodstva po ugovolnym delam // Lexrussica. – 2019. – № 12. S. 68–79.

13. Zuev S. V., Nikitin E. V. Informacionnye tekhnologii v reshenii ugovolno-processual'nyh problem // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2017. – Т. 11. – № 3. – S. 587-595.

14. Mishchenko E.V., Nikuradze N.O., Marina E.A. Ugolovnoe sudoproizvodstvo v usloviyah global'noj cifrovizacii obshchestva // ZHurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2022. – s. 1083-1093.

15. Lebedev Z.S. Elektronnye dokumenty v ugovolnom processe // YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. – 2022. – Т. 8. – № 1. – S. 110–115.

16. Availableat: URL: <https://www.netcourt.gov.cn/?lang=En> (data obrashcheniya: 18.12.2022)/

17. O.A. Stepanov, D.A. Pechegin, M.O. D'yakonova. K voprosu o cifrovizacii sudebnoj deyatel'nosti // Pravo. ZHurnal Vyshej shkoly ekonomiki. – 2021. – Т. 14. – № 5. – S. 4-23.

У.П. Егорова, К.Е. Васильев

ПРАВА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АВТОНОМИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

СВФУ им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о национально-культурных автономиях и об их правах. В современном активно формируемом многополярном мире, в котором особое внимание и значение придается к созданию более демократического и справедливого мира, в котором гарантировались бы права всех народов и сохранение культурно-цивилизационного многообразия человечества, отдельной строкой выделяются национальные меньшинства. Обеспечение прав меньшинств, независимо от целей и возможностей их объединения, полное отрицание и недопущение любых вариантов шовинизма и национализма и есть фундамент эффективной и качественной внутренней политики нашего государства.

Ключевые слова: национально-культурная автономия, национальные меньшинства, языковая политика, право на самоопределение, самоидентификация, этническая идентичность.

U.P. Egorova, K.E. Vasiliev

RIGHTS OF ETHNIC AND CULTURAL AUTONOMY: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article deals with the issue of ethnic-cultural autonomies and their rights. In the modern actively developing multipolar world, where special attention and importance is attached to creating a more democratic and just world, guaranteeing the rights of all peoples and the preservation of the cultural and civilizational diversity of mankind, ethnic minorities are singled out in a separate line. Ensuring the rights of minorities, regardless of the goals and possibilities of their association, the complete denial and prevention of any variants of chauvinism and nationalism is the foundation of an effective and high-quality domestic policy of our state.

Keywords: ethnic-cultural autonomy, ethnic minorities, language policy, right to self-determination, self-identification, ethnic identity.

В современном активно формируемом многополярном мире, в котором особое внимание и значение придается к созданию более демократического и справедливого мира, в котором гарантировались бы права всех народов и сохранение культурно-цивилизационного многообразия человечества, отдельной строкой выделяются национальные меньшинства.

ЕГОРОВА Ульяна Павловна – старший преподаватель кафедры «Теория и история государства и права» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ulyanaego@mail.ru

EGOROVA Ulyana Pavlovna – Senior Lecturer of the Department of Theory and History of the State and Law of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

ВАСИЛЬЕВ Кирсан Евгеньевич – магистрант юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: vke2406@gmail.com

VASILIEV Kirsan Evgenievich – Master's student of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

В истории России вопросы самоидентификации возникли с момента смешивания народов в неравномерно развивающемся мире, как итог возникли меньшинства, объединенные по своим языковым, культурным особенностям, а также меньшинства, объединенные по территориальному или государственному признаку. Таким образом, в юридической науке были выделены две категории: этническая идентичность и национальная идентичность [1].

Как указано в пункте «в» статьи 71 Конституции Российской Федерации¹, в России провозглашается и законодательно гарантируется защита прав национальных меньшинств, в пункте «б» статьи 72 Основного Закона говорится о том, что защита прав национальных меньшинств находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Согласно статье 282 Уголовного кодекса Российской Федерации², действия, совершаемые и направленные на возбуждение ненависти и вражды, унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, являются уголовно наказуемыми действиями и влекут за собой соответствующую реакцию со стороны государства. В целом, можно говорить о том, что обеспечение прав меньшинств, независимо от целей и возможностей их объединения, полное отрицание и недопущение любых вариантов шовинизма и национализма и есть фундамент эффективной и качественной внутренней политики нашего государства.

Законотворческая деятельность Российской Федерации за последние 20 лет в области гарантии прав национальных меньшинств трансформируется и видоизменяется в соответствии с требованиями меняющихся внешних и внутренних позиций государства. Одним из важнейших законов в этой отрасли является Федеральный закон от 17.06.1996 № № 4-ФЗ «О национально-культурной автономии»³.

Статья 4 ФЗ «О национально-культурной автономии» (НКА) достаточно подробно описывает и раскрывает сущность прав НКА. В частности, НКА наделены правом обращения в органы законодательной и исполнительной власти всех уровней для представления своих национально-культурных интересов, правом поддерживать без какой-либо дискриминации гуманитарные контакты с гражданами или общественными организациями иностранных государств, правом участвовать через своих полномочных представителей в деятельности международных неправительственных организаций. Также в данной статье указано, что национальная принадлежность граждан Российской Федерации не может служить основанием для ограничения их участия (неучастия) в деятельности НКА и что право на НКА не является правом на национально-территориальное самоопределение.

По нормативной базе, заложенной в статье 5 Конституции Российской Федерации, национально-территориальное самоопределение в пределах Российского государства возможно в национальных республиках, в автономной области и в автономных округах. Одновременно вносит некую диспропорцию принцип самоопределения народов, основанный в исторически сложившемся государственном единстве, то есть возникает некоторая коллизия федеративных отношений.

Права НКА, по мнению Т.Я. Хабриевой, делятся на две основные взаимодополняющие друг друга группы: права, направленные на развитие и сохранение родных языков и права, связанные с выбором языка воспитания, обучения и образования. [2] Сохранение родного

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ – 26.01.2009 – № 4, ст. 445.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25.

³ Федеральный закон от 17.06.1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г., N 25, ст. 2965.

языка и повсеместная политика государства по защите и гарантировании основ языковой самобытности являются взаимосвязанными и взаимодополняющими элементами. Структура закона № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» строится также по этой аналогии и придерживается заданной оси движения.

Таким образом, институт национально-культурных автономий в современной России является отражением реальности многонационального государства, инструментом для защиты национально-культурного компонента и гарантией сохранения языкового баланса. В практической деятельности при грамотном использовании всего потенциала прав и свобод, присущих НКА, возможно эффективное развитие этнокультурного многообразия.

Литература

1. Ачкасов В. А. Этническая и национальная идентичности в современном мире / В. А. Ачкасов // Вестник СПбГУ. – Сер.6. – 2012. – Вып. 1.
2. Хабриева, Т. Я. Национально–культурная автономия как современная форма этнической самоорганизации / Т. Я. Хабриева // Вестник Российской нации. – 2013. – № 1–2. – С. 122-142.

References

1. Achkasov V. A. Jetnicheskaja i nacional'naja identichnosti v sovremennom mire / V. A. Achkasov // Vestnik SPbGU. – Ser.6. – 2012. – Vyp. 1.
2. Habrieva, T. Ja. Nacional'no–kul'turnaja avtonomija kak sovremennaja forma jetnicheskoi samoorganizacii / T. Ja. Habrieva // Vestnik Rossijskoj nacii. – 2013. – № 1–2. – S. 122-142.

М.П. Ефимова

ИНСТИТУТ СЕМЬИ И БРАКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (часть 2)

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Глобальные политические, экономические и социальные изменения, происходившие в последнее время в стране и мире неизбежно повлияли на трансформацию социальных институтов. В таких изменяющихся условиях человек, семья теряют социальные ориентиры, усложняются процессы адаптации к новым реалиям. Целью исследования выступает семья как социально-правовая категория в условиях мировой глобализации.

Ключевые слова: семья, брак, деторождение, закон, однополый брак, религия.

M.P. Efimova

THE INSTITUTION OF FAMILY AND MARRIAGE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION (part 2)

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The global political, economic and social changes that have taken place recently in the country and the world have inevitably influenced the transformation of social institutions. In such changing conditions, a person and a family lose social guidelines, the processes of adaptation to new realities become more complicated. The purpose of the study is the family as a socio-legal category in the context of global globalization.

Keywords: family, marriage, procreation, law, same-sex marriage, religion.

Практика установления знака равенства между однополыми и гетеросексуальными брачными союзами коснулась и гендерной идентификации родителей. А именно последовавший отказ от официальных употреблений терминов «мать» и «отец» в официальных документах в пользу «родитель 1» и «родитель 2». Так, Швейцария в 2010 году стала первой страной, отказавшейся от употребления общепринятых терминов «мать» и «отец», поводом для внесения изменений послужило требование швейцарского депутата Дорис Стамп, которая заявила, что женщины не являются пассивными и низшими существами и не должны изображаться матерями или сексуальными объектами [1]. В 2011 году аналогичное решение было принято в США (на фоне роста усыновления детей однополыми парами), мотивируя гендерную идентификацию родителей устаревшей. В 2019 году присоединилась Франция. В начале 2021 года Национальная служба здравоохранения Великобритании презентовала методическое руководство по оказанию перинатальных услуг с учетом гендерной идентичности, согласно которому рекомендуется заменить многие общепотребляемые термины, в частности «роженица» на «пациент», «грудное молоко» на «человеческое», «материнская забота» на «перинатальная забота» и др. Более того, учреж-

ЕФИМОВА Мария Прометеевна – старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

EFIMOVA Maria Prometeeyna – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

дение заявило об отказе от употребления акушерами слова «мать», которое может нести оскорбительный характер по отношению к однополым «родителям» (об отце ничего не говорится) [2].

Обратимся к этимологии терминов «мать» и «отец». Концепты «мать» и «отец» в русской и англоязычной культуре в первом случае отражают *женщину* по отношению к рожденным ею детям, «источник жизни», «самку по отношению к детенышам», во втором случае – *мужчину* по отношению к своим детям, предка, покровителя, руководителя [3, с. 51–52]. Действительно, обращаясь к словарю русского языка Даля, мы находим, что «мать» – женского пола, определяется как «родительница»; а «отец» – мужского пола, «у кого есть дети, родитель» [4]. В соответствии с этими ассоциативными концептами и биологической цепочкой происхождения жизни на земле мы проводим деление родителей по гендерному признаку.

Считаем, что отказ от гендерной идентификации матери и отца является абсурдным с точки зрения здравого смысла. Формирование представлений ребенка о гендерных отличиях полов и, что немаловажно, о семейных ценностях происходит через призму восприятия нами образов матери/женщины и отца/мужчины. Именно так устроена человеческая природа, да и животный мир тоже. Особь мужского пола исполняет репродуктивную функцию, передавая генетическую информацию, содержащуюся в половых клетках (сперматозоидах) половым клеткам (яйцеклеткам) женской особи, затем особь женского пола вынашивает и производит на свет потомство. В итоге именно мать и отец играют ключевую роль в становлении личности.

Свое отрицательное мнение о введении в России терминов «родитель 1» и «родитель 2» высказал и Президент России В. Путин. В своем обращении перед рабочей группой по подготовке поправок в Конституцию РФ Президент выразил несогласие с предложенным за рубежом отказом употребления общепринятых слов «мать» и «отец» [5]. Окончательная точка была поставлена ФЗ от 4 февраля 2021 г. №5-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 165 Семейного кодекса Российской Федерации», согласно которому в России сохраняются традиционные семейные ценности и традиционный брак, заключенный между мужчиной и женщиной. Не допускается применение правил международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции РФ.

Таким образом, и семья, и наши представления о детстве и детях изменились, но сохранили дифференцированный характер своего проявления. Источником данных трансформаций, и константности одновременно является сам человек. Одной из основных причин, детерминирующей изменения, является соперничество. Субъектами борьбы выступают все – от семьи до группы, общества, нации. Это соперничество и конкуренция коренятся в психологической природе человека, целью которой является реализация собственных притязаний, интересов и самоутверждение себя как победившей личности [6, с. 151].

Испокон веков сильные мужчины являлись оплотом могущественного государства, гарантами нерушимости его границ, стабильности конституционного и общественного строя. Сильные мужчины строили могущественные империи, участвовали в войнах для защиты своих земель и захвата новых территорий. Так, обращение к мировой истории свидетельствует о могущественных цивилизациях, построенных мужчинами Майя, Древнего Рима, Древнего Китая, империй Австро-Венгерской, Британской, Немецкой колониальной, Османской, Российской, СССР. Если ранее человечество сотрясали войны, когда сильные мужчины вступали в борьбу друг с другом, состязались в ядерном вооружении, то современные реалии диктуют свои правила устранения противника. Разрушение границ и вну-

тренней идеологии сильного государства в современных условиях не требует физического устранения противника, сегодня это возможно изнутри. Некоторые исследователи отмечают, что время революций и вооруженной борьбы уходит безвозвратно, современная борьба – это война когнитивного типа, борьба за сознание противника путем распространения ложных ценностей [7, с. 448;8]. И с этим можно согласиться, но все еще продолжают вспыхивать «цветные революции», вооруженные конфликты, к примеру захват власти в Мьянме, Афганистане, Гвинее, попытка государственного переворота в Казахстане, военные действия в Украине. Так, захват власти талибами в Афганистане привел к дискриминации женщин в стране, многолетняя борьба за гендерное равноправие закончилась унижительным положением женщин. Теперь женщинам запрещено выходить на улицу без хиджаба, обучение строго раздельно по гендерному признаку, под полным запретом женские танцы, женский спорт, преследуются активистки, выражающие свое недовольство «политикой» Талибана. Заглядывая в будущее Афганистана, смеем предположить, что идеологию Талибана пока ничто не может сломить, пока сильна их вера – непоколебим их воинствующий дух, пока сильна мусульманская семья – нерушимы границы исламского мира. Мировая история свидетельствует, что именно семья, родовые кланы выступают гарантом могущественного государства. Почему другие страны и народности сложили «свои головы» в борьбе за светлое будущее? Дегradирование традиционных семейных ценностей, отсутствие веры и идеологии сыграли свою роль; распространение ложных ценностей неизменно приводит к разобщению людей.

Современное общество живет в условиях новой интерпретации проблемы гендерного равенства и непредсказуемости его последствий для семьи как института социализации. Радикальные требования сторонников гендерного равенства заключаются, в частности, в снятии различий в презентации социального мира детям разного пола. Именно современная молодежь оказывается привлекательным объектом неявных агрессивных социально-психологических воздействий и технологий манипулирования [9, с. 175].

Сегодня необходимо вспомнить и понять, что семья – это естественное состояние жизни человека и общества, государства, несмотря на то что в нескольких поколениях современный человек утратил ту традицию, которая именуется семейной. Более того, в массовой культуре в глобальном масштабе сегодня непрерывно транслируются образцы гендерных, межпоколенных, социально-правовых отношений, которые не соответствуют историческим и культурным традициям жизни народа [10, с. 366]. Как отмечает С. Ф. Милуков, традиционные функции семьи, такие как производство материальных благ в областях сельского хозяйства и промышленности, воспроизводство детей (потомства), обеспечение жизнедеятельности семьи дегradировали и угасли. Гедонизм возводится в абсолют. Все чаще возникают противоестественные однополюе союзы, чреватые педофилией [11, с. 39]. Приравнивание однополых браков к традиционным означает подрыв многовекового традиционного института семьи и брака [12, с. 77–80]. Однако активисты ЛГБТ продолжают рьяно отстаивать свои права. Так, в Томске 3 апреля 2021 г. был проведен семинар «Правовое регулирование отношений для однополых пар», где юрист консультировал об особенностях регулирования имущественных и неимущественных отношений в однополной паре, родительских правах. Участникам были даны ответы на вопросы о возможности заключения однополого брака за границей, его правовых последствиях, возможности установления режима общего имущества по российскому законодательству, о завещании и общей фамилии. «Российская ЛГБТ–сеть» – самая крупная правозащитная организация в России. Информация с официального сайта организации гласит, что Российская ЛГБТ-

сеть – это прежде всего люди, которые работают для того, чтобы в России соблюдались права ЛГБТИК+¹.

Можно бесконечно спорить о правах сексуальных меньшинств на возможность заключения брака в России, однако мы абсолютно согласны с позицией Конституционного Суда РФ, выраженного в Постановлении от 23 сентября 2014 г. №24-П по делу «о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова: поскольку одно из предназначений семьи – рождение и воспитание детей, в основе законодательного подхода к решению вопросов демографического и социального характера в области семейных отношений в Российской Федерации лежит понимание брака как союза мужчины и женщины, что в полной мере согласуется с предписаниями статей 7 и 38 Конституции Российской Федерации и не противоречит Международному пакту о гражданских и политических правах (статья 23) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 12), предусматривающим возможность создания семьи в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права [13].

Одной из главных функций семьи является деторождение. Если брак создается с целью создания семьи, то семья должна обеспечить продолжение рода. Брак может быть заключен только между мужчиной и женщиной. На территории РФ могут призываться браки, заключенные в иностранных государствах соответствующие положениям *национального* законодательства России. Семья – это основанное по принципу кровного родства объединение лиц, предназначением которой является рождение (усыновление/удочерение) и (или) воспитание детей, передача семейных ценностей, ведение общего хозяйства.

Подводя итог выше, изложенному отмечаем, что обществу еще долго придется мириться и принимать семью в навязываемом нам извне концептуально новом формате, новые «идеалы» входят в противовес с традиционной семьей в нашем понимании. Сегодня необходимо осознавать, что пока «жива» традиционная семья – жива наша история, род, наследие. Необходимо культивировать обществу, что заключение брака в российском государстве возможно лишь между *разнополюми партнерами (мужчиной и женщиной)*.

Семья – это союз разнополых лиц, объединенных по принципу родства или брака, основной функцией которой выступает рождение (усыновление/удочерение) и (или), воспитание детей, ведение совместного хозяйства и передача семейных ценностей следующим поколениям.

Литература

1. Газета.ру. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/02/14/12960301.shtml> (дата обращения 12.07.2022).
2. Федеральное агентство новостей. [Электронный ресурс] URL: https://riafan.ru/1385671-sotrudnikam-roddomov-velikobritanii-zapretili-nazyvat-rozhenic-materyami?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&pnw=1613199362000 (дата обращения 12.07.2022).
3. Борисенко, Т.В. Концепты «мать» и «отец» в русской и англоязычной лингвокультурах // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – №3 (437). Филологические науки. Вып.120. – С. 51–52.
4. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Изд-во Эксмо, 2002. – 736 с.

¹ Аббревиатура ЛГБТИК+ означает лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные, интерсекс, квир и другие люди, чья сексуальная ориентация, гендерная идентичность или гендерное самовыражение не совпадают с так называемыми «общепринятыми».

5. Путин выступил против родителей №1 и родителей №2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://woman.rambler.ru/children/43257949-putin-vystupil-protiv-terminov-roditel-1-i-2-vmesto-otsta-i-materi/> (дата обращения 12.12.2022).
6. Бесчасная, А.А. Семья и детство: изменение традиций или традиция изменений? // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2014. – № 171. – С. 151.
7. Бьюкенен, П. Дж. Смерть Запада. – М.: АСТ TerraFantastica, 2003. – С. 448.
8. Багдасарян, В.Э. Россия в фокусе демографических войн нового типа: глобалистская повестка сокращения «лишних людей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vbagdasaryan.ru/rossiya-v-fokuse-demograficheskikh-voyn-novogo-tipa-globalistskaya-povestka-sokrashheniya-lishnih-lyudey/> (дата обращения 12.07.2022).
9. Психолого-педагогические проблемы современного социума: коллективная монография / под ред. Е. А. Левановой и А. В. Мудрика. – Москва : МПГУ, 2018. – С. 175.
10. Лопин, Р.А. Семейная традиция как высшая культурно-историческая ценность человека, общества, государства // Русская словесность как основа русского мира: материалы XV Международного форума. – Липецк. 2020. – С. 366.
11. Милоков С.Ф. Правомерное насилие в ракурсе глобального кризиса семьи // Криминология вчера, сегодня, завтра. – 2020. – №1 (56). – С. 39.
12. Ананьева Е.О. Альтернативы традиционной семье // Закон и право. – 2019. – № 5. – С. 77-80.
13. Российская газета. 2014. 3 октября.

References

1. Gazeta.ru. [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/02/14/12960301.shtml> (data obrashhenija 12.07.2022).
2. Federal'noe agentstvo novostej. [Elektronnyj resurs] URL: https://riafan.ru/1385671-sotrudnikam-roddomov-velikobritanii-zapretili-nazyvat-rozhenic-materyami?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1613199362000 (data obrashhenija 12.07.2022).
3. Borisenko, T.V. Koncepty «mat'» i «otec» v russkoj i anglojazyčnoj lingvokul'turah // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – №3 (437). Filologicheskie nauki. Vyp.120. – S. 51–52.
4. Dal', V.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Sovremennaja versija. – М.: Izd-vo Jeksmo, 2002. – 736 s.
5. Putin vystupil protiv roditel' №1 i roditel' №2. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://woman.rambler.ru/children/43257949-putin-vystupil-protiv-terminov-roditel-1-i-2-vmesto-otsta-i-materi/> (data obrashhenija 12.12.2022).
6. Beschasnaja, A.A. Sem'ja i detstvo: izmenenie tradicij ili tradicija izmenenij? // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2014. – № 171. – S. 151.
7. B'jukenen, P.Dzh. Smert' Zapada. – М.: AST TerraFantastica, 2003. – С. 448.
8. Bagdasarjan, V.Je. Rossija v fokuse demograficheskikh vojn novogo tipa: globalistskaja povestka sokrashhenija «lishnih ljudej» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://vbagdasaryan.ru/rossiya-v-fokuse-demograficheskikh-voyn-novogo-tipa-globalistskaya-povestka-sokrashheniya-lishnih-lyudey/> (data obrashhenija 12.07.2022).
9. Psihologo-pedagogicheskie problemy sovremennoho sociuma: kollektivnaja monografija / pod red. E. A. Levanovoj i A. V. Mudrika. – Moskva : MPGU, 2018. – S. 175.
10. Lopin, R.A. Semejnaja tradicija kak vysshaja kul'turno-istoricheskaja cennost' cheloveka, obshhestva, gosudarstva // Russkaja slovesnost' kak osnova russkogo mira: materialy XV Mezhdunarodnogo foruma. – Lipeck. 2020. – S. 366.
11. Miljukov S.F. Pravomernoje nasilie v rakurse global'nogo krizisa sem'i // Kriminologija vchera, segodnja, zavtra. – 2020. – №1 (56). – S. 39.
12. Anan'eva E.O. Al'ternativy tradicionnoj sem'e // Zakon i pravo. – 2019. – № 5. – S.77-80.
13. Rossijskaja gazeta. 2014. 3 oktjabrja.

Т.С. Иванова, З. Нажуйа

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ И ФРАНЦИИ: ОПЫТ И ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются конституционные принципы экологического законодательства России и Французской республики в сравнительном аспекте. Как известно, на сегодняшний день индустриальная модель развития мира привела к деградации окружающей природной среды. Человечество все чаще сталкивается с глобальными экологическими проблемами, стихийными бедствиями, природными катаклизмами. Актуальным является вопрос: человек для природы или природа для человека? В этой связи особенно актуальным представляется изучение опыта Французской республики, которая проводит целенаправленную политику охраны окружающей среды в течение последних 50 лет. Концепция устойчивого развития, предотвращения негативного воздействия на окружающую среду, принцип «загрязнитель платит» должны внедряться в конституционное законодательство России. Интересным в этом плане представляется законодательство Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: конституционные принципы, экологическое законодательство, Хартия окружающей среды, концепция устойчивого развития, предотвращение вреда окружающей среде.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) по проекту N 21-510-22001 ФДНЧ_а «Государственное регулирование недропользования и охраны окружающей среды во Французской зоне Арктической зоны Российской Федерации: сравнительное исследование, методология и практика».

T.S. Ivanova, Z. Najoua

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION IN RUSSIA AND FRANCE: EXPERIENCE AND CHALLENGES OF THE TIME

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article deals with the constitutional principles of environmental legislation in Russia and the French Republic in a comparative aspect. As it is known, today the industrial model of the development

ИВАНОВА Татьяна Спартаковна – д. ю. н., профессор кафедры «Арктическое право и право стран Азиатско-Тихоокеанского региона» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ivanovats@mail.ru

IVANOVA Tatiana Spartakovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Arctic law and the law of the countries of the Asia-Pacific region of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ЗГИМРИ Нажуа – магистрант юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: zghimri.najoua1@gmail.com

ZGHIMRI Najoua – Master's student of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

of the world has led to the degradation of the natural environment. Mankind faces more and more global environmental problems and natural disasters. The topical question is, man for nature or nature for man? In this regard, it is particularly relevant to study the experience of the French Republic, which has been pursuing a targeted policy of environmental protection over the past 50 years. The concept of sustainable development, the principles of “polluter pays” and the prevention of negative impact on the environment should be introduced into the constitutional legislation of Russia. The legislation of the Republic of Sakha (Yakutia) seems interesting in this regard.

Keywords: constitutional principles, environmental legislation, Environmental Charter, the concept of sustainable development, the prevention of environmental damage.

The article was prepared with the financial support of a grant from the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) under the project No. 21-510-22001 FDNCH_A “State regulation of subsoil use and environmental protection in France and in the Arctic zone of the Russian Federation: comparative research, methodology and practice”.

Введение

Разнообразие источников права в области охраны окружающей среды подводит к необходимости осознания основных конституционных принципов и анализа этих принципов с точки зрения компаративизма. В данной статье предпринята попытка сравнения основ экологического законодательства Франции и России в историко-правовом плане с целью выявления проблемных вопросов.

Конституционные принципы экологического законодательства в России

В мировой науке охраны окружающей среды высказаны две позиции относительно целей природоохранной деятельности. В соответствии с одной из них – антропоцентристской – охрана природы должна осуществляться для поддержания или создания благоприятных экологических условий жизни человека. Сторонники другой позиции – биоцентристской – исходят из необходимости сохранения живой природы в целом [1].

В Конституции России есть положения, имеющие непосредственное отношение к этим принципиальным вопросам науки и практики в сфере взаимодействия общества и природы. С одной стороны, человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2). С другой – земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности населения, проживающей на соответствующей территории (ст. 9).

Та и другая конституционная норма справедлива и имеет научное обоснование.

Применительно к экологическому праву положение о человеке как высшей ценности соответствует антропоцентристской концепции охраны природы: так как человек обладает достоинством высшей ценности, то и вся природоохранная деятельность должна проводиться во имя человека и ради сохранения его как вида, ради его спасения. Примером служат статьи 42, 36, 41, 71, 72, 114 Конституции РФ.

Так, статья 42 закрепляет три экологических права человека: на благоприятную окружающую среду, на достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба его здоровью и имуществу в результате экологического правонарушения.

В этой связи встает вопрос: что же в контексте права, причем не только экологического, является высшей ценностью – человек или природа? Какие принципы все же преобладают в Конституции РФ? Автор склоняется к тому, что в Конституции все же доминирует антропоцентристский подход. В связи с этим и экологическое законодательство в целом строится на этом подходе. Определенные в статье 3 Федерального закона Российской Федерации «Об охране окружающей среды» принципы охраны окружающей среды, такие как презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности, обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений

об осуществлении хозяйственной и иной деятельности, платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде, сохранение биологического разнообразия и др. не являются конституционными принципами и не реализованы последовательно в действующем законодательстве.

Экологические катастрофы, климатические изменения последних лет убеждают, что человек не может существовать вне природы. Если согласно статье 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы являются основой жизни и деятельности населения, проживающего на соответствующей территории, то вправе ли в сравнении с природой человека считать высшей ценностью? Поэтому с учетом положения статьи 9 в настоящее время в контексте решения глобальной проблемы сохранения биологического разнообразия представляется, что именно биоцентристская концепция охраны природы является востребованной.

И именно сам человек в ответе за сохранение (и восстановление) благоприятного состояния окружающей среды для будущих поколений.

Субъекты Российской Федерации в соответствии со статьей 72 Конституции Российской Федерации осуществляют совместное правовое регулирование в области охраны окружающей среды. Опыт Республики Саха (Якутия) свидетельствует о реализации принципа предотвращения негативного воздействия на окружающую среду в конституционном законодательстве.

Так, статьей 6 Конституции Республики Саха (Якутия) установлено, что защиту экологических интересов общества в хозяйственной, промышленной и иной деятельности обеспечивает государство. На территории Республики Саха (Якутия) не допускаются действия по хранению и использованию промышленных отходов ядерного, химического, бактериологического и иных видов производства, а также испытания оружия массового поражения, нарушающие права и охраняемые законом интересы населения.

В части 3 статьи 104 указано, что порядок компенсации ущерба окружающей среде, а также определение перечня и статуса природных ресурсов на территории Республики Саха (Якутия) осуществляется в соответствии с законодательством и соглашениями.

Так, с 2010 года в республике реализуется закон «Об этнологической экспертизе», который определяет порядок проведения научного изучения влияния намечаемой хозяйственной деятельности на исконную среду обитания малочисленных народов, т.е. природные объекты. Таким образом, данный закон направлен на предупреждение негативного воздействия на окружающую среду и порядок компенсации будущего вреда. Региональные особенности регулирования природных ресурсов отражены в таких законах, как Закон Республики Саха (Якутия) от 16.06.2005 250-3 № 507-III (редакция от 18.04.2022) «О регулировании пользования и распоряжения особым природным ресурсом – ископаемыми остатками мамонтовой фауны», Закон Республики Саха (Якутия) от 22.05.2018 2006-3 № 1571-V «Об охране вечной мерзлоты в Республике Саха (Якутия)», Закон Республики Саха (Якутия) от 03.07.2018 2043-3 № 1645-V «Об ответственном недропользовании на территории Республики Саха (Якутия)».

Конституционные принципы экологического законодательства во Франции

Как отмечают Н. М. Мухаметгареева и З.А. Юсупова [2, с. 130], государственная экологическая политика Франции на современном этапе предусматривает в качестве основной цели реформирования и модернизации экологического права обеспечение эффективности устойчивого развития в контексте достижения высокого уровня охраны окружающей среды.

По сравнению с СССР во Франции рассмотрение вопросов охраны окружающей среды началось позднее, фактически с принятия так называемого закона Барнье 1995 г.

Новый этап в развитии экологического законодательства Франции характеризуется принятием Экологического кодекса Франции 2000 года [3] и присоединением к Конституции Французской Республики Экологической хартии 2004 года [4].

В Экологический кодекс (Code de l'environnement) с тех пор вносились множественные изменения, вызванные необходимостью учета усиления процессов глобализации, тенденций роста потребления и улучшения качества жизни, необратимого изменения климата, появления новых технологий, связанных с различными воздействиями на окружающую среду.

Экологический кодекс Франции – одно из достижений права окружающей среды, связанных с его унификацией. В Кодексе содержатся не только нормы, регулирующие преимущественно вопросы охраны окружающей среды, но также и нормы административного, налогового, уголовного, гражданского, процессуального и иных отраслей права [5, с. 96].

Кодекс включает в себя 7 книг (Livres): книга I «Общие положения» («Dispositions communes»), книга II «Окружающая среда» («Milieux physiques»), книга III «Природные территории» («Espaces naturels»), книга IV «Фауна и флора» («Faune et flore»), книга V «Предупреждение загрязнений, рисков и вреда», самая крупная по объему («Prevention des pollutions, des risques, et des nuisances»), книга VI («Dispositions applicables en Nouvelle-Caledonie, en Polynesie francaise...») посвящена положениям, применимым в «заморских территориях», таких как Новая Каледония, Французская Полинезия и др., книга VII «Охрана окружающей среды в Антарктике» («Protection de l'environnement en Antarctique»).

Другим важным документом является Хартия окружающей среды (Charte de l'environnement) от 1 марта 2005 г. Это конституционный закон, вносящий изменение в Конституцию Франции. Столь значимый документ содержит права человека и принципы так называемого третьего поколения.

В рамках хартии провозглашается неотъемлемая взаимосвязь человека и окружающей среды, признание окружающей среды общечеловеческим наследием. Кроме того, происходит определение основополагающих принципов, среди которых право каждого на жизнь в благоприятной для здоровья окружающей среде, установление обязанностей по принятию участия в сохранении и улучшении состояния окружающей среды, устранению ущерба, который был причинен окружающей среде человеком и иными факторами и т.п. Данный документ выносит на конституционный уровень принципы, существовавшие в других нормативных актах, таким образом они приобретают новую силу (например, принцип «загрязнитель платит»). Хартия содержит 4 блока принципов экологического права.

1. Первый блок включает в себя преамбулу.

Этот первый блок закладывает универсальную и гуманистическую основу Хартии со ссылкой на всеобщий характер прав, провозглашенных в Декларации 1789 г. Преамбула включает формулировки основных принципов, поскольку окружающая среда является общим наследием для человечества, сохранение окружающей среды находится на том же уровне, что и обеспечение других прав человека, также должно быть обеспечено устойчивое развитие.

Принципы, изложенные в этой преамбуле, являются руководством по толкованию для судов.

2. Второй блок включает нормативный блок: статья 1 (право жить в благоприятной окружающей среде), статья 2 (обязанность каждого принимать участие в сохранении и повышении качества окружающей среды) и статья 7 (право на доступ к информации об окружающей среде и участие в принятии публичных решений, оказывающих воздействие на окружающую среду), это принцип единства прав и обязанностей.

Блок подразумевает создание режима уголовных санкций, в случаях причинения вреда окружающей среде.

3. Третий блок определяет конкретные обязанности, включая сразу 4 принципа: предотвращения ущерба окружающей среде и ограничения его последствий (статья 3), применения мер предосторожности публичной властью (статья 5), возмещения ущерба (статья 4) и политики устойчивого развития (статья 6).

4. Четвертый блок – это принципы-декларации о роли образования, науки и международной деятельности (статьи 8, 9 и 10).

Значимы следующие законы Франции в области охраны окружающей среды: законы Грэнель 1 («Grenelle 1») от 3 августа 2009 г. (закрепляет основные цели французской экологической политики) [6] и Грэнель 2 («Grenelle 2») от 12 июля 2010 г. (логическое продолжение закона Грэнель 1) [7].

Закон Грэнель 2 содержит комплекс мер по защите окружающей среды, определяет шесть основных областей экологического развития: строительство, транспорт, экологически чистое сельское хозяйство, защита биологического разнообразия, переработка отходов и управление в сфере окружающей среды.

Этот закон предусматривает меры по переходу к электромобилям, экологически чистым транспортным средствам, зданиям с низким уровнем электропотребления, установке режима энергосбережения в жилых домах, увеличению количества трамваев в городе, скоростных электропоездов [8].

Таким образом, общая политика Франции направлена на защиту качества окружающей среды, здоровья населения, экономичное использование природных ресурсов в интересах настоящего и будущих поколений.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что французское экологическое законодательство находится в состоянии постоянного динамичного развития. Его основами выступают конституционные принципы, определенные в Экологической Хартии 2004 года.

Вызовы времени

Россия является одной из 193 стран-членов ООН, принявших в 2015 году резолюцию «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Повестка-2030) [9].

Французская Республика, являясь членом ООН, также присоединилась к Резолюции № 66/288, принятой Генеральной Ассамблеей ООН «Будущее, которого мы хотим» [10]. Данная резолюция провозглашает приверженность курсу устойчивого развития и обеспечение в том числе экологически устойчивого будущего планеты для нынешних и будущих поколений. Кроме того, под эгидой ООН были разработаны Цели устойчивого развития до 2030 года, среди которых:

- сохранение экосистем суши;
- сохранение морских экосистем;
- ответственное потребление и производство;
- недорогостоящая и чистая энергия;
- чистая вода и санитария;
- борьба с изменением климата.

Концепция устойчивого развития появилась в процессе объединения трех основных точек зрения: экономической, социальной и экологической. Подразумевается принятие мер, направленных на оптимальное использование ограниченных ресурсов и использование экологичных – природо-, энерго-, и материалосберегающих технологий, на сохранение

стабильности социальных и культурных систем, на обеспечение целостности биологических и физических природных систем.

В рамках Рамочной конвенции ООН «Об изменении климата», было принято Парижское соглашение «Об изменении климата» 2015 года [11], целью которого является разработка механизмов снижения темпов глобального потепления, в частности, удержание роста глобальной средней температуры намного ниже 2 градусов Цельсия и приложение усилий для ограничения роста температуры величиной 1,5 градуса Цельсия. Страны-участники определяют свои вклады в достижение декларированной общей цели в индивидуальном порядке, пересматривают их раз в пять лет.

В современное российское экологическое законодательство внедряются два принципа: принцип «загрязнитель платит» («pollueur-payeur») и принцип предотвращения экологического вреда (précaution). При этом второй принцип по сравнению с французским законодательством не нашел еще своего логического развития.

Более детально урегулированы законом процедуры возмещения уже нанесенного вреда окружающей среде, используются методики исчисления размера вреда, причиненного почвам, недрам, водным объектам, объектам животного мира, водным биологическим ресурсам, утвержденные Минприроды России [12]. Но в теории и судебной практике нет однозначного ответа по процедурам натурального или денежного возмещения вреда компонентам окружающей среды, причиненного в результате хозяйственной и иной деятельности (ст. 77, 78 ФЗ «Об охране окружающей среды») [13]. Проблемными вопросами также остаются отсутствие четких правовых механизмов рекультивации нарушенных земель, ликвидации накопленного экологического ущерба (ущерба прошлых лет).

В настоящее время законодательством России не предусмотрено направление денежной компенсации вреда окружающей среде, платы за негативное воздействие на окружающую среду, административных штрафов на предотвращение или восстановление окружающей среды. Все эти суммы поступают в общие бюджеты муниципалитетов, что можно рассматривать как пробел законодательства.

Заключение

В связи с глобальными вызовами современности, все чаще возникающими природными катаклизмами, пришла пора обратить пристальное внимание на внедрение принципов предупреждения и предотвращения вреда окружающей среде, презумпции экологической опасности в Конституцию Российской Федерации, в целях сохранения благоприятной природной среды для настоящего и будущих поколений.

В этом плане положительным представляется опыт экологического законодательства Республики Саха (Якутия), которое динамично развивается в последние двадцать лет.

Литература

1. Конституция Российской Федерации и развитие экологического права / Ин-т государства и права Российской акад. наук ; отв. ред.: М. М. Бринчук, О. Л. Дубовик. – Москва : Ин-т государства и права РАН, 2005. – 277 с.
2. Мухаметгареева Н. М. Развитие экологического законодательства Франции: достижения и новые вызовы второго десятилетия 21 века / Н. М. Мухаметгареева, З. А. Юсупова // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 3. – С. 129–137.
3. Code de l'environnement [Электронный ресурс]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=1E89CC8F7E5E5565A664A7B43D1FC658.tpdila11v_1?cidTexte=LEGITEXT000006074220&dateTexte=20170423 (дата обращения: 10.11.2022).
4. Charte de l'environnement de 2004 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/Droit-francais/Constitution> (дата обращения: 10.11.2022).

5. Ястребкова, О. А. Законодательство ЕС и его влияние на нормативно-правовые акты Франции в области охраны окружающей среды / О. А. Ястребкова // Российское право: образование, практика, наука. –2010. –№ 5–6. –С. 95–97.

6. Loi № 2009-967 du 3 août 2009 de programmation relative à la mise en œuvre du Grenelle de l'environnement, JO du 05/08/2009 (Loi dite «Grenelle I»).

7. Loi № 2010-788 du 12 juillet 2010 portant engagement national pour l'environnement, JO du 13/07/2010 (Loi dite «Grenelle II»).

8. Grenelle II [Электронный ресурс]. – URL: http://fr.wikipedia.org/wiki/Grenelle_II (дата обращения: 30.10.2022).

9. Повестка дня в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 11.04.2022).

10. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 27.07.2012 № 66/288 «Будущее, которого мы хотим» // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. –URL: <http://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения: 15.04.2022).

11. Парижское соглашение «Об изменении климата» 2015 года // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – URL: <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/eng/l09r01.pdf> (дата обращения: 15.04.2022).

12. Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде: сборник материалов Международной научно-практической конференции (МИИГАиК, ИЗиСП, 23 марта 2017 г.) / ответственные редакторы С. А. Боголюбов, Н. Р. Камынина, М. В. Пономарев. Москва : МИИГАиК, 2017. – 240 с.

13. Мельникова, В. Г. О формах и порядке возмещения вреда, причиненного окружающей среде / В. Г. Мельникова, Е. М. Суранова // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 415. – С. 193–199.

References

Konstitucija Rossijskoj Federacii i razvitie jekologicheskogo prava / In-t gosudarstva i prava Rossijskoj akad. nauk ; otv. red.: M. M. Brinchuk, O. L. Dubovik. – Moskva : In-t gosudarstva i prava RAN, 2005. – 277 s.

2. Muhametgareeva N. M. Razvitie jekologicheskogo zakonodatel'stva Francii: dostizhenija i novye vyzovy vtorogo desjatiletija 21 veka / N. M. Muhametgareeva, Z. A. Jusupova // Pravovoe gosudarstvo: teorija i praktika. –2019.– № 3. –С. 129–137.

3. Code de l'environnement [Jelektronnyj resurs]. –URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?jsessionid=1E89CC8F7E5E5565A664A7B43D1FC658.tpdila11v_1?cidTexte=LEGITEXT000006074220&dateTexte=20170423 (data obrashhenija: 10.11.2022).

4. Charte de l'environnement de 2004 [Jelektronnyj resurs]. –URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/Droit-francais/Constitution> (data obrashhenija: 10.11.2022).

5. Jastrebkova, O. A. Zakonodatel'stvo ES i ego vlijanie na normativno-pravovye акты Francii v oblasti ohrany okruzhajushhej sredy / O. A. Jastrebkova // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. –2010. –№ 5–6. –С. 95–97.

6. Loi № 2009-967 du 3 août 2009 de programmation relative à la mise en œuvre du Grenelle de l'environnement, JO du 05/08/2009 (Loi dite «Grenelle I»).

7. Loi № 2010-788 du 12 juillet 2010 portant engagement national pour l'environnement, JO du 13/07/2010 (Loi dite «Grenelle II»).

8. Grenelle II [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://fr.wikipedia.org/wiki/Grenelle_II (data obrashhenija: 30.10.2022).

9. Povestka dnja v oblasti ustojchivogo razvitija [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (data obrashhenija: 11.04.2022).

10. Rezolucija, prinjataja General'noj Assambleej OON ot 27.07.2012 № 66/288 «Budushhee, ktorogo my hotim» // Oficial'nyj sajt OON [Jelektronnyj resurs]. –URL: <http://www.un.org/ru/documents/> (data obrashhenija: 15.04.2022).

11. Parizhskoe soglashenie «Ob izmenenii klimata» 2015 goda // Oficial'nyj sajt OON [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/eng/l09r01.pdf> (data obrashhenija: 15.04.2022).

12. Pravovye problemy vozmeshhenija vreda, prichinennogo okruzhajushhej srede: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (MIIGAiK, IZiSP, 23 marta 2017 g.) / otvetstvennye redaktory S. A. Bogoljubov, N. R. Kamylnina, M. V. Ponomarev. Moskva : MIIGAiK, 2017. – 240 s.

13. Mel'nikova, V. G. O formah i porjadke vozmeshhenija vreda, prichinennogo okruzhajushhej srede / V. G. Mel'nikova, E. M. Suranova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 415. – S. 193–199.

К.Д. Корякин

ЗАЩИТА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Право на историческую память, или поиск исторической правды заключается в возможности открыто и беспристрастно обсуждать собственную историю. Исторический опыт может быть в том числе и негативным, но в любом случае он играет роль самоидентификатора, так как обеспечивает социальную сплоченность, а следовательно, является своего рода общей превенцией потенциальных будущих конфликтов.

Ключевые слова: историческая память, национально-культурная идентичность, защита, исторический опыт.

K.D. Koryakin

PROTECTION OF HISTORICAL TRUTH AS A CONSTITUTIONAL VALUE

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The right to historical memory, or the search for historical truth, lies in the ability to openly and impartially discuss one's own history. Historical experience can also be negative, but in any case, it plays the role of self-identification, as it provides social cohesion, and therefore is a kind of general prevention of potential future conflicts.

Keywords: historical memory, national and cultural identity, protection, historical experience.

4 июля 2020 г. вступил в силу Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Следует отметить, что в новой редакции федеральной Конституции закреплено: Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, признает исторически сложившееся государственное единство (часть 2 статьи 67.1) и обеспечивает защиту исторической правды (часть 3 статьи 67.1). Таким образом, конституционно-правовое развитие Российской Федерации учитывает исторический опыт страны.

Изменения в содержательной части охватили национально-культурные отношения с участием представителей коренных малочисленных народов. Хотя в планах законодательной деятельности палат Федерального парламента и региональных законодательных органов целевым образом еще не обозначены изменения для «этнических» законодательных актов, таковые, соответственно, будут инициироваться с учетом обновленных гарантий в сфере защиты культурной самобытности, сохранения языка и культуры.

КОРЯКИН Клим Дмитриевич – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры «Теория и история государства и права» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: jflaw@mail.ru

KORYAKIN Klim Dmitrievich – Candidate of Judicial Sciences, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of the State and Law of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Проблема исторической памяти как таковая включает в себя также и вопросы пересмотра и / или отрицания ранее установленных фактов. По общему правилу, историческая память находится под защитой от пересмотра, хотя некоторые из исторических фактов, например Холокост, в случае попыток отрицания и / или пересмотра из-под защиты исключены.

Наличие у отдельных этнических групп негативного исторического опыта, который не был нивелирован на государственном уровне в рамках реализации национальной политики («обиды прошлого», воспринимаемые как неурегулированные конфликты) может стать причиной межнациональной напряженности, формируя негативную идентичность. Как пример «обид прошлого» в Республике Саха (Якутия) можно привести историю «чурапчинских переселенцев» и репрессированных литовцев. В 1939–1942 годах территория Якутской АССР, особенно группа аграрных центральных и виллойских районов, в силу неблагоприятных природно-климатических условий подверглась сильной засухе, как следствие, случились неурожай, падеж скота. В связи с тяжелым продовольственным положением в стране и на фронте ЦК ВКП (б) и СМ СССР приняли в 1942 году постановление о развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока. Во исполнение указанного постановления часть населения Чурапчинского района численностью 4988 человек, в том числе 990 детей, объединенных в 41 колхоз (из 80), была переселена в конце сентября – начале октября 1942 года в северные Кобяйский, Жиганский, Булунский районы, несмотря на раннее похолодание и наступление зимы. Принятое решение не было подкреплено необходимыми организационными мерами по обеспечению продовольствием и зимней одеждой, обустройству жилья, рабочих мест, быта, что привело к гибели более 70% переселенцев. По демографическим показателям достичь довоенного уровня Чурапчинский район смог лишь в 1985 году, спустя четыре с лишним десятилетия. Только в 1997 году Палата представителей Государственного Собрания (Ил Тумэн) постановлением от 27 ноября 1997 года ПП № 558-I «О переселении населения Чурапчинского района в Булунский, Жиганский, Кобяйский районы в 1942–47 годы» признала насильственным переселение населения Чурапчинского района. Указом Президента Республики Саха (Якутия) от 4 июня 2002 года № 269 были приняты меры по возмещению ущерба дожившим переселенцам, в том числе единовременные денежные выплаты, строительство многоквартирного жилого дома, а Чурапчинскому району были выделены средства на строительство социальных объектов. В 2012 году состоялось открытие мемориала жертвам переселения. Данный пример не является единственным либо исключительным.

В 1941 году в северные районы Якутской АССР были депортированы более 300 тыс. граждан Литвы. Депортация имела признаки, ныне запрещенных международными актами, форм массового насилия. Многие депортированные литовцы погибли от голода и болезней. Для выживших Якутия стала второй родиной. В 1996 году потомками репрессированных литовцев была создана литовская община «Гинтарас». Увековечивание памяти погибших стало одной из главных задач общины. В 2002 году община «Гинтарас» официально подняла вопрос об увековечении памяти репрессированных литовцев в Якутске. И только в 2011 году на территории костела города Якутска был установлен памятник депортированным литовцам и жителям Литвы – жертвам политических репрессий 1941–1956 годов.

В политико-правовой истории народов России имеются и другие примеры. Таким образом, субъекты Российской Федерации должны активнее создавать условия для преодоления негативной идентичности и последствий трагического исторического опыта проживающих на ее территории народов.

В отечественной истории права и государства отмечается различная «суровая и часто жестокая» социальная практика [1], которая в современной Российской Федерации стала предметом общественного дискурса покаяния и поиска справедливого правового решения. Одним из таких тем, связанных с отстаиванием собственной национально-культурной идентичности народа саха, в том числе отраженной в героическом эпосе Олонхо, ныне признанной ЮНЕСКО нематериальным культурным наследием человечества, и последующей государственной реакции, являются политические репрессии в 1928–1940-х годах в отношении национальной интеллигенции – выразителей данной идентичности. Акты государственных органов в отношении авторов за литературные произведения, признанные «националистическими» в ходе соответствующих юридических процессов, имели преюдициальное значение в уголовных и административных процессах вплоть до 1960-х годов.

Так, например, в 1927 г. был арестован и заключен под стражу по делу «конфедералистов» Анемподист Иванович Софронов-Алампа, первый теоретик и критик якутского театра, основоположник якутской драматургии. В последующем он был приговорен к 5 годам заключения за участие в работе контрреволюционной организации. А.И. Софронов-Алампа умер 24 декабря 1935 года от туберкулеза. Спустя 27 лет в 1962 году был реабилитирован решением Президиума Верховного суда Якутской АССР.

В 1938 году был арестован по обвинению в руководстве буржуазно-националистической контрреволюционной организацией и подготовке вооруженного восстания против советской власти Платон Алексеевич Ойунский, политический и общественный деятель, основоположник якутской советской литературы, ученый-филолог, первый председатель Совнаркома и Центрального исполнительного комитета Якутской АССР, депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. Автор произведений, впоследствии вошедших в золотой фонд якутской литературной классики, также осуществил сбор и подготовил к изданию величайшие памятники устного народного творчества – якутские эпосы олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур» (Ньургун Бóтур Стремительный) и «Туналыйбыт ньуурдаах Туйаарыма Куо» (Прекрасная Туйа́рыма Куо). Умер в заключении 31 октября 1939 года. Постановлением Прокуратуры ЯАССР в 1955 году был реабилитирован.

Позже всех был реабилитирован Василий Васильевич Никифоров-Кюлюмнюр, общественный деятель, один из основоположников якутской литературы и театра, организатор издательского дела, журналист, предводитель якутской интеллигенции начала XX века, идейный вдохновитель создания политической организации «Союз якутов», первый председатель Якутской губернской земской управы. Автор первой пьесы на языке саха «Разбойник Манчаары», повествующей об особенностях национального сознания, отношении к справедливости, чести и достоинству, любви к своей Родине. Реабилитирован в 1992 году.

С целью обращения внимания к произведениям А.И. Софронова-Алампа, выступающих в том числе формой литературного выражения национально-культурной идентичности народа саха, ученым-историком Г. П. Башариным была издана работа «Три якутских реалиста-просветителя: из истории общественной мысли дореволюционной Якутии». В 1952 году автор был обвинен в «буржуазном национализме», репрессирован, лишен почетных и ученых званий. В рамках его уголовного дела в национализме были обвинены и привлечены к уголовной ответственности В.С. Яковлев-Далан, впоследствии народный писатель Якутии, М.С. Иванов-Багдарын Сюлбэ, заслуженный учитель Якутской АССР, известный топонимист, краевед, составитель уникальной картотеки по духовной культуре народа саха и другие.

Политическая реабилитация основоположников литературы народа саха Платона Ойунского (1955), Анемподиста Софронова-Алампа (1962) и других позволила снять гриф «национализма» с выдающихся произведений указанных авторов и их последователей, а также с эпической традиции олонхо, обрядовых форм национального танца осуохай и традиционного праздника встречи летнего сезона ысыах.

Только в 1994 году Указом Президента Российской Федерации [2] была восстановлена справедливость в отношении представителей народа саха, подвергшихся репрессиям в 20–30-е и последующие годы XX века. Так, согласно тексту данного Указа:

осуждены политические репрессии в отношении представителей якутского народа;

признаны нарушающими основные гражданские права человека репрессии, проводившиеся в отношении участников событий осени 1927 года на основании необоснованных обвинений.

Аналогичным образом современная Российская Федерация действует в отношении крымских татар, а также в отношении литовцев, репрессированных в 1940-х годах и депортированных в северные районы Якутской АССР численностью более 300 000 человек.

Таким образом, национально-культурную идентичность народа саха, выраженную в форме литературных произведений, обрядовых форм в исполнительском искусстве, национального праздника, изначально охарактеризованных как «буржуазно-националистические» культурные явления, позже Советский Союз санкционировал, придал общественно-политическое значение и включил в круг объектов государственного внимания.

Литература

1. Эбзеев, Б.С. Конституции Российской Федерации – 20 лет: государство, демократия, личность сквозь призму практического конституционализма / Б.С. Эбзеев // Государство и право. – 2013. – № 12. С. 5–17.

2. Указ Президента Российской Федерации от 26 апреля 1994 г. № 834 «О восстановлении справедливости в отношении репрессированных в 20-30-е годы представителей якутского народа».

References

1. Jebzeev, B.S. Konstitucii Rossijskoj Federacii – 20 let: gosudarstvo, demokratija, lichnost' skvoz' prizmu praktičeskogo konstitucionalizma / B.S. Jebzeev // Gosudarstvo i pravo. – 2013. – № 12. S. 5–17.

2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 26 aprelja 1994 g. № 834 «O vosstanovlenii spravedlivosti v otnoshenii repressirovannyh v 20-30-e gody predstavitelej jakutskogo naroda».

*А.А. Муталиева***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ КАТЕГОРИЙ
«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ» И «КУЛЬТУРА»***СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы соотношения интеллектуальной собственности и сферы культуры, определяются точки соприкосновения одного из объектов гражданских прав – «интеллектуальной собственности» и категории «культура».

Ключевые слова: традиционные ценности, культура, интеллектуальная собственность, творчество, автор, творческий работник.

*А.А. Mutalievа***CURRENT ISSUES OF THE CORRELATION OF THE
CATEGORIES «INTELLECTUAL PROPERTY» AND «CULTURE»***M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia*

Annotation. The article examines the relationship between intellectual property and the sphere of culture, defines the points of contact of one of the objects of civil rights – «intellectual property» and the category «culture».

Keywords: traditional values, culture, intellectual property, creativity, author, creative worker.

Введение

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 N 809, определяют систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета, касающегося защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В указанном документе определяется понятие традиционных ценностей, под которыми понимаются нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и **единого культурного пространства страны**, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и **культурном развитии многонационального народа России**.

Исходя из анализа указанных Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей можно сделать вывод о том, что данный акт буквально пронизан категориями «культура», «культурное пространство», «культурное развитие многонационального народа России», «накопленный культурно-исторический опыт», «культурное наследие» и т.д. Что является ярким под-

МУТАЛИЕВА Аза Абукаровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданское право и процесс» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: mutalievaaaza@mail.ru

MUTALIEVA Aza Abukarovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

тверждением особой роли и значения культуры как сферы формирования духовно-нравственных ценностей.

Статья 44 Конституции РФ устанавливает гарантию свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, то есть установлена гарантия свободы творчества – право человека заниматься любой творческой деятельностью. Конституция РФ не просто дает свободу творческому проявлению личности, но и охраняет права на его результаты, устанавливая, что интеллектуальная собственность охраняется законом [1].

Термин «культура» имеет огромное количество значений в различных областях человеческой жизнедеятельности. Может рассматриваться как совокупность устойчивых форм человеческой деятельности, без которых она не может воспроизводиться, а значит – существовать, как набор правил, которые предписывают человеку определённое поведение с присущими ему переживаниями и мыслями. Но в основном, под культурой понимают человеческую деятельность в её самых разных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом в целом навыков и умений.

Права и свободы человека в области культуры подробно регулируются Основами законодательства Российской Федерации о культуре от 9 октября 1992 г. N 3612-1. В соответствии с ними культурная деятельность является неотъемлемым правом каждого гражданина. При этом под культурной деятельностью понимается деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей. В свою очередь культурными ценностями признаются нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты [3].

Интеллектуальная собственность – это условное, собирательное понятие, используемое для обозначения совокупности интеллектуальных прав гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности, а также приравненные к ним по правовому режиму, средства индивидуализации юридических лиц, продукции, работ, услуг.

Право интеллектуальной собственности является подотраслью гражданского права, правила которой закреплены в Гражданском кодексе РФ. В соответствии со ст. 2 ГК РФ отношения, связанные с охраной и использованием объектов интеллектуальной собственности, входят в предмет правового регулирования гражданского права [2]. Часть 4 ГК РФ подробно регулирует вопросы, связанные с реализацией и защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

В соответствии со ст. 1225 ГК РФ интеллектуальная собственность – это результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, услуг, работ, предприятий, которым предоставляется правовая охрана.

Гражданское право не регулирует процесс интеллектуальной деятельности. Сам процесс творчества остается за пределами действия правовых норм. Творчество как деятельность человека, порождающая нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью и уникальностью. Если проанализировать данное определение «творчество – это деятельность, порождающая нечто...», определяющим фактором в данном случае выступает результат, а внутренний процесс создания произведения остается за

рамками правового регулирования, хотя именно его и можно назвать творчеством в прямом понимании смысла данного слова. на одну и ту же тему, один и то же сюжет может быть.

В соответствии со ст. 10 Основ о культуре каждый человек имеет право на все виды творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями. Право человека заниматься творческой деятельностью может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной (любительской) основе.

Определение понятия “творческий работник” закреплено в ст. 3 Основ о культуре. Творческий работник – это физическое лицо, которое создает или интерпретирует культурные ценности, считает собственную творческую деятельность неотъемлемой частью своей жизни, признано или требует признания в качестве творческого работника независимо от того, связано оно или нет трудовыми соглашениями и является или нет членом какой-либо ассоциации творческих работников. В данном случае акцент поставлен на то, что творческий работник считает собственную творческую деятельность неотъемлемой частью своей жизни.

В праве интеллектуальной собственности автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат (ст. 1228 ГК РФ), и совершенно неважно, произведение создано для удовлетворения духовных потребностей или с целью получения дохода от такой деятельности.

Согласно ст. 27 Основ о культуре Российская Федерация признает исключительную роль творческого работника в культурной деятельности, его свободы, моральные, экономические и социальные права и стимулирует деятельность творческих работников, направленную на повышение качества жизни народа, сохранение и развитие культуры. При этом органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления не вмешиваются в творческую деятельность граждан и их объединений, государственных и негосударственных организаций культуры за исключением случаев, когда такая деятельность ведет к пропаганде войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной, классовой и иной исключительности или нетерпимости, порнографии. Запрет какой-либо культурной деятельности может быть осуществлен только судом и лишь в случае нарушения законодательства (ст. 31 Основ о культуре).

В соответствии со ст. 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинства и назначения произведения, а также от способа его выражения.

Распоряжение исключительным правом осуществляется с учетом п. 4 ст. 129 ГК РФ, в соответствии с которым результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому. Однако права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены ГК РФ [2]. В данной норме речь идет о включении в гражданский оборот исключительного права, являющегося имущественным правом. Понятие распоряжения раскрывается в ст. 1233 ГК РФ, которое означает возможность распорядиться исключительным правом любым не противоречащим закону и существу такого права способом. Необходимо отметить, что в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в качестве традиционных ценностей установлен, наряду с жизнью, достоинством, правами и свободами человека, приоритет духовного над материальным. Однако как показывает практика, изобилующая спорами о нарушениях именно исключительных (имущественных) прав,

не удовлетворение духовных потребностей к творчеству, созданию нового, уникального результата, а как раз имущественный интерес, желание получить прибыль является приоритетом на сегодняшний день во многих сферах культурной деятельности. Само слово «шоу-бизнес» отражает данную тенденцию. Таким образом, приходится констатировать, что установленный приоритет духовного над материальным, не имеет реального содержательного выражения в нормативных актах, что создает определенный риск для традиционных ценностей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993// СПС «Консультант Плюс»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1)// Ведомости СНД и ВС РФ.1992. № 46. Ст. 2615.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993// SPS «Konsul'tant Plyus»
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ // SZ RF. 1994. № 32. St. 3301.
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 N 230-FZ // SZ RF. 2007. № 52 (1 ch.). St. 5496.
4. Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kulture (utv. VS RF 09.10.1992 N 3612-1)// Vedomosti SND i VS RF.1992. № 46. St. 2615.

А.А. Муталиева, А.С. Силин

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСИЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРОЕКТЕ ПЯТОГО АНТИМОНОПОЛЬНОГО ПАКЕТА

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье проведен анализ проекта федерального закона №160278-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», который входит в состав «пятого антимонопольного пакета» и направлен на усиление административной ответственности за невыполнение в установленный срок законного решения, предписания федерального антимонопольного органа.

Ключевые слова: усиление административной ответственности, пятый антимонопольный пакет, невыполнение в установленный срок законного решения, предписания федерального антимонопольного органа.

А.А. Mutaliev, A.S. Silin

CURRENT ISSUES OF STRENGTHENING ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE DRAFT OF THE FIFTH ANTIMONOPOLY PACKAGE

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Annotation. The article analyzes the draft Federal Law No. 160278-8 “On Amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation”, which is part of the “fifth Antimonopoly package” and is aimed at strengthening administrative responsibility for failure to comply with a legal decision, an order of the federal antimonopoly authority within the prescribed period.

Keywords: strengthening of administrative responsibility, the fifth antimonopoly package, failure to comply with a legal decision within the prescribed period, instructions of the federal antimonopoly authority.

10.11.2022 Государственная дума Российской Федерации в первом чтении рассмотрела подготовленный Федеральной антимонопольной службой России (далее – ФАС России) законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции». ФАС России разрабатывала пятый «Цифровой» антимонопольный пакет с 2018 года и главной его задачей является антимонопольное регулирование интернет-площадок, онлайн-магазинов и иных цифровых платформ, в целом пакет направлен против злоупотреблений доминирующим положением на цифровых рынках.

МУТАЛИЕВА Аза Абукаровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданское право и процесс» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: mutalievaa@mail.ru

MUTALIEVA Aza Abukarovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СИЛИН Александр Сергеевич – магистрант юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

SILIN Alexander Sergeevich – Master’s student of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Однако в рамках настоящей статьи будет рассмотрен проект федерального закона №160278-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – КоАП РФ) [1], который входит в состав «пятого антимонопольного пакета» и направлен на усиление административной ответственности. Проектом рассматриваемого федерального закона предлагается дополнить новой частью статью 19.5 КоАП РФ и перечень примечаний к статье 14.32 КоАП РФ.

Дополнение статьи 19.5 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за повторное невыполнение в установленный срок законного решения, предписания федерального антимонопольного органа в виде:

- **дисквалификации должностных лиц на срок от 1 года до 3 лет;**
- для юридических лиц – **двукратное увеличение ранее наложенного административного штрафа**, но не более 1/50 совокупного размера выручки от реализации товаров (работ услуг) правонарушителя за календарный год, но не менее 100 тысяч рублей.

Обязательность исполнения решения и предписания антимонопольного органа установлена ст. 36 Закона «О защите конкуренции».

К слову, санкции частей 2.1, 2.2 статьи 19.5 КоАП РФ и в настоящее время предусматривают наложение серьезного штрафа от 300 до 500 тысяч рублей и дисквалификацию для должностных лиц.

Часть	Состав административного правонарушения ст. 19.5 КОАП РФ	Санкция
2.1	Невыполнение в установленный срок законного решения, предписания федерального антимонопольного органа, его территориального органа о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений и (или) согласованных действий и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции, или выданного при осуществлении контроля за использованием государственной или муниципальной преференции законного решения, предписания федерального антимонопольного органа, его территориального органа о совершении предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации действий	административный штраф на должностных лиц в размере от восемнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц – от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.
2.2	Невыполнение в установленный срок законного решения, предписания федерального антимонопольного органа, его территориального органа о прекращении злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением на товарном рынке и совершении предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации действий, направленных на обеспечение конкуренции	административный штраф на должностных лиц в размере от шестнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц – от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.
2.5.	Невыполнение в установленный срок законного решения, предписания федерального антимонопольного органа, его территориального органа о прекращении недобросовестной конкуренции	административный штраф на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.

Таким образом при повторном невыполнении законного решения или предписания ФАС России, административный штраф может составить от 100 тысяч рублей до 1 млн. рублей. Кроме этого, для должностных лиц административный штраф уже не применяется, а следует дисквалификация на срок от 1 года до 3 лет.

В пояснительной записке к законопроекту ФАС России указывает, «существующая в настоящее время санкция, предусмотренная частями 2.1-2.3 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающая максимальный размер штрафа в сумме 500 тысяч рублей, **не обеспечивает в полной мере достижение целей понуждения** к исполнению законных предписаний антимонопольного органа. В некоторых случаях противоправное поведение продолжает осуществляться, несмотря на применение указанных санкций».

Мы полагаем, что фактически первичное неисполнение предписаний и решений ФАС России вызвано, неоднозначностью самих решений регулятора и отсутствием единообразия судебной практики. Еще одним фактором, в пользу выбора такой позиции является значительный временной период судебного обжалования актов и действий ФАС России.

Так в случае обжалования решения и/или предписания ФАС России даже без привлечения экспертов и приостановления производства по делу, спор будет рассматриваться арбитражным судом в первой и второй инстанции около 9 месяцев.

Например, в качестве примера проведем анализ 5 судебных производств указанной категории дел, рассмотренных Верховным судом Российской Федерации в 2021 году, и посмотрим сроки рассмотрения дел в первой и второй инстанциях.

Таблица 1 – Сроки рассмотрения дел

№ п/п	Номер дела	Дата принятия заявления	Дата принятия итогового акта		Количество дней
			1 инстанция	2 Инстанция	
1.	A40-57308/2021	30.07.2021	03.12.2021	01.03.2022	214
2.	A40-58839/2020	08.09.2020	25.05.2021	21.07.2021	316
3.	A40-98956/2018	30.08.2018	24.01.2019	09.04.2019	222
4.	A40-70134/2020	29.04.2020	19.04.2021	26.08.2021	355
5.	A56-27281/2019	06.12.2019	06.06.2020	07.12.2020	367

Как видно из таблицы 1 средний арифметический срок рассмотрения этих споров в судах первой и апелляционной инстанции составляет **294,8** календарных дня.

При этом, арбитражный суд, установив, что в его производстве имеется дело о привлечении лица к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства и дело об оспаривании вынесенного в отношении его решения антимонопольного органа, на основании ч. 2.1 ст. 130 АПК РФ объединяет эти дела в одно производство для их совместного рассмотрения.

В случае же если дела находятся в производстве разных арбитражных судов, приостановлению с учетом ч. 9 ст. 130 АПК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ подлежит дело о привлечении лица к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства [2].

Таким образом, если сумму вероятного штрафа от 100 до 300 тысяч рублей за неисполнение законного предписания и решения ФАС России разделить на 9 месяцев (примерный срок рассмотрения дела), то получится сумма от 11 до 33 тыс. рублей ежемесячно.

Полагаем, в данном случае обжалование предписаний и решений ФАС России в суде позволяет субъектам экономической деятельности отсрочить выполнение требования и решения и уплату штрафа, плюс есть вероятность признания таких актов незаконными.

На сайте ФАС России по адресу: <https://fas.gov.ru/documents/687662> размещен доклад об осуществлении государственного контроля (надзора) ФАС России в соответствующих сфе-

рах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) в 2020 году содержащий, в том числе информацию об спаривании в суде юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями оснований и результатов проведения в отношении их мероприятий по контролю.

Результаты обжалования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями оснований и результатов проведения в отношении их мероприятий по контролю в 2020 году представлены на рисунке 8.

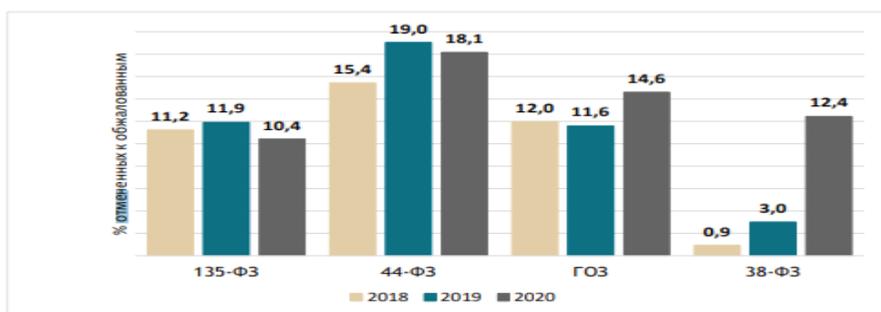

Рисунок 1 – Оспаривание мероприятий по контролю

Как видно из рисунка 1, в 2020 году около 11-19% судебных дел закончились отменой актов ФАС России, соответственно такая вероятность есть, и она в том числе зависит от ресурсных возможностей субъекта экономической деятельности и/р привлечение консультантов, экспертов, юристов, экономистов и т.п.

Кроме этого, не стоит забывать, что субъекты экономической деятельности должны иметь возможность реализовать свое право на судебный контроль, за действиями анти-монопольных органов и это право должно быть реализовано в установленном порядке.

В Определении от 14.05.2015 года по делу №1076-О Конституционный суд Российской Федерации указал: «как следует из взаимосвязанных положений статей 46 (часть 1), 52, 53 и 120 Конституции РФ, предназначение судебного контроля как способа разрешения правовых споров на основе независимости и беспристрастности предопределяет право хозяйствующего субъекта обратиться в суд за защитой от возможного произвольного правоприменения».

В части механизма **дисквалификации должностного лица**, скорее всего при первом неисполнении законного требования и решения ФАС России и тем более его обжаловании в арбитражном суде такую санкцию к должностному лицу суд, скорее всего не применит.

Подводя итог можно прийти к выводу, что неисполнение предписания и решения ФАС России и его последующее обжалование для отдельных субъектов экономической деятельности все еще останется более выгодной позицией и законопроект ничего не изменит в данной части.

Относительно привлечения к административной ответственности за повторное неисполнение законного требования или решения ФАС России, то вынуждены предположить, что дисквалификация является серьезным аргументом для должностного лица, но юридическое лицо последующий штраф в двойном размере не остановит.

Полагаем, что размер суммы штрафа для юридического лица должен быть привязан к результатам его экономической деятельности и нивелировать возможную выгоду от неисполнения решения и предписания ФАС России уже при первом привлечении к ответственности.

Что касается ответственности хозяйствующих субъектов, злоупотребляющих доминирующим положением на цифровых рынках, то предлагается примечание 4 к статье 14.32 КоАП РФ «Заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности» дополнить пунктом 3 следующего содержания:

«3) использование лицом, совершившим административное правонарушение, с целью исполнения ограничивающего конкуренцию соглашения, ответственность за заключение которого предусмотрена частями 1 и 2 настоящей статьи, программы для электронных вычислительных машин, позволяющей осуществлять принятие решений (совершение действий), направленных на исполнение такого соглашения, в автоматическом режиме (без участия человека)».

Данное дополнение вносится ФАС России с учетом сложности выявления антиконкурентных соглашений, которые реализуются с использованием программ для электронно-вычислительных машин и тем самым повышают общественную опасность антимонопольных правонарушений.

Стоит согласиться с заключением Комитета Государственной Думы по защите конкуренции в части некорректности формулировки «использование программы для ЭВМ» так как оно содержит риски расширительного толкования, наделяя широко применяемый в предпринимательской практике инструмент признаками правонарушения.

Следует учитывать, что ценовые алгоритмы – эффективный инструмент рыночной экономики, однако они формируют сферу интересов антимонопольных органов, например, в части запрещенных практик цифрового картельного соглашения. Проблема в данном случае заключается в том, с какой целью используется ценовой алгоритм: 1) для мониторинга; 2) для пересмотра цен компании; 3) для создания картельного сговора [3].

Что касается оговорки (без участия человека), полагаем, что теперь в судебном заседании потребуется привлечение эксперта, чтобы установить, что принятие решений происходит в автоматическом режиме (без участия человека), и тогда срок рассмотрения дела увеличится на срок проведения соответствующей экспертизы.

Полагаем, что формулировку примечания следует скорректировать и исключить (без участия человека), в противном случае такое участие может быть формальным нажатием кнопки для отправки реестра транзакций.

Предлагаемая редакция: «Использование лицом, совершившим административное правонарушение, с целью исполнения ограничивающего конкуренцию соглашения, ответственность за заключение которого предусмотрена частями 1 и 2 настоящей статьи, информационных технологий обработки данных или автоматизации деятельности и (или) поддержки принятия решений в автоматическом режиме».

Литература

1. Паспорт проекта Федерального закона N 160278-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (об уточнении административной ответственности за нарушения, связанные с проявлениями монополистической деятельности на цифровых товарных рынках)» (внесен Правительством РФ);
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2008 года №30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 8;
3. Егорова М.А., Петров А.А., Кожевина О.В., Михеева И.Е. Предпосылки антимонопольного регулирования товарных рынков в условиях расширения цифровых инструментов ценообразования и трансформации бизнес-моделей // Предпринимательское право. 2021. № 1.

References

1. Pasport proekta Federal'nogo zakona N 160278-8 «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» (ob utochnenii administrativnoj otvetstvennosti za narusheniya, svyazannye s proyavleniyami monopolisticheskoy deyatelnosti na cifrovyyh tovarnyh rynkakh)» (vnesen Pravitel'stvom RF);
2. Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 30.06.2008 goda №30 «O nekotoryh voprosah, vznikayushchih v svyazi s primeneniem arbitrazhnymi sudami antimonopol'nogo zakonodatel'stva» // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. 2008. № 8;
3. Egorova M.A., Petrov A.A., Kozhevina O.V., Miheeva I.E. Predposylki antimonopol'nogo regulirovaniya tovarnyh rynkov v usloviyah rasshireniya cifrovyyh instrumentov cenoobrazovaniya i transformacii biznes-modelej // Predprinimatel'skoe pravo. 2021. № 1.

А.А. Павлова

ЭВОЛЮЦИЯ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье на основе анализа исторических документов изученная эволюция мер уголовно-правового воздействия в отечественном уголовном праве и законодательстве в зависимости от различных исторических периодов развития российского общества и государства. При этом особое внимание автором уделяется вопросу установления «двухколейной» системы мер уголовно-правового воздействия.

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие, меры социальной защиты, наказание, иные меры уголовно-правового характера.

A.A. Pavlova

THE EVOLUTION OF MEASURES OF INFLUENCE IN DOMESTIC CRIMINAL LAW

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. In the article, based on the analysis of historical documents, the evolution of measures of criminal law impact in domestic criminal law and legislation is studied, depending on various historical periods in the development of Russian society and the state. At the same time, the author pays special attention to the issue of establishing a “two-track” system of measures of criminal law.

Keywords: criminal law impact, social protection measures, punishment, other criminal law measures.

В уголовном законодательстве советского периода первого десятилетия наглядно демонстрировалось признание теории «опасного состояния личности», подмена ею категории «вина». При этом в ходу были такие понятия как «общественно опасный элемент», «классовый враг», вследствие чего происходящие в уголовном законодательстве изменения диктовались принципом не справедливости, а целесообразности, идеями революционной необходимости.

Руководящие начала по уголовному праву 1919 г. назвали наказание «оборонительной мерой»; в ст. 5 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. (далее – УК 1922 г.) установлено применение «к нарушителям революционного правопорядка наказания *или других* (курсив наш – А.П.) мер социальной защиты», при этом перед уголовным законодательством ставилась задача правовой защиты государства трудящихся «от преступлений и от общественно опасных элементов». В этом положении отражено появление второй «колеи» правовых последствий запрещенного деяния в отечественном уголовном законодательстве – возможность применения к лицам, совершившим общественно опасные деяния, помимо наказания

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: arzulana@bk.ru

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

и других мер социальной защиты, которые либо заменяли по приговору суда наказание, либо следовали за ним. В качестве одной из целей наказания и других мер социальной защиты ст. 8 УК 1922 г. устанавливала «общее предупреждение новых нарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны *других неустойчивых элементов общества* (курсив наш – А.П.).

В УК 1922 г. прослеживался классовый подход. В отношении преступников из числа трудящихся, выходцев из рабочих и крестьян превалировали меры воспитательного воздействия, условного осуждения, условно-досрочного освобождения, замены строгого наказания более мягким, в то время как в отношении классово-враждебных элементов – меры изоляции.

Наряду с наказаниями в ст. 46 гл. IV «Роды и виды наказаний и других мер социальной защиты» предусматривались и «другие меры социальной защиты, заменяющие по приговору суда наказание или следующие за ним»¹.

Отметим, что императив ст. 5 УК 1922 г. «...осуществляет эту защиту путем применения к нарушителям революционного правопорядка *наказания или других мер социальной защиты*» созвучен с ч. 2 ст. 2 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), который «... устанавливает виды *наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступления*» (курсив наш – А.П.). Это позволяет предположить, что другие меры социальной защиты – некий прототип сегодняшнего института иных мер уголовно-правового характера. Ими являлись: помещение в учреждения для умственно отсталых или морально дефективных; принудительное лечение; воспрещение занимать ту или иную должность или заниматься той или иной деятельностью или промыслом; удаление из определенной местности. При этом, помещение в учреждения для умственно или морально дефективных было мерой принудительного лечения лиц, совершивших преступление в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности, или не отдававшим себе отчета в своих действиях, а равно и к тем, кто к моменту вынесения или приведения приговора в исполнение страдал душевной болезнью (ст. 17). Следовательно, рассмотренная мера назначалась самостоятельно, в порядке замены наказания, в то время как остальные меры социальной защиты, на основании ст. 50 УК, назначались наряду с наказанием в случаях необходимости.

В Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. и в УК РСФСР 1926 г. (далее – УК 1926 г.) термин «наказание» заменен на «меры социальной защиты»; в них правовые последствия также определялись как совокупность мер социальной защиты, часть которых, по сути, аналог наказания (меры социальной защиты судебно-исправительного характера), а остальные – меры социальной защиты медико-педагогического и медицинского характера – соответствуют видам института иных мер уголовно-правового характера. В ст. 7 УК 1926 г. указывалось: «В отношении лиц, совершивших общественно-опасные действия или *представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности* (курсив наш – А.П.), применяются меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского, либо медико-педагогического характера»².

Необходимость унификации законодательства нового государственного образования – Союза ССР увенчалась принятием Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1924 г.). Основная их новация – замена термина «наказание»

¹ Уголовный кодекс РСФСР. Юридическое издательство Наркомюста РСФСР. М. 1925. – С. 12.

² Уголовный кодекс РСФСР// URL: <http://www.kodeks.ru/noframe/com-pus-FullLegRF?print&nd=901757374&nh=0>

понятием «меры социальной защиты». Под ними подразумевалось как наказание, так и другие меры уголовно-правового характера. Устанавливались следующие их цели: «а) предупреждения преступлений; б) лишения общественно-опасных элементов возможности совершать новые преступления; в) исправительно-трудоустройства на осужденных. Задача возмездия и кары уголовное законодательство Союза ССР и Союзных Республик себе не ставит» (ст. 4)¹.

Меры социальной защиты делились на:

- меры судебно-исправительного характера (под которыми подразумевались виды уголовных наказаний – *А.П.*);
- меры медико-педагогического характера в отношении всех малолетних и некоторой части несовершеннолетних, такие как: а) отдача несовершеннолетнего на попечение родителей, родственников, если таковые имеют возможность его содержать, или иных лиц и учреждений, б) помещение в специальное лечебно-воспитательное заведение;
- меры медицинского характера, которые применялись в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости. Предусматривалось два вида указанных мер: принудительное лечение, помещение в медико-изоляционное учреждение. Здесь нужно отметить, что законодатель в Основных началах, по сравнению с УК 1922 г., отказался от определения «учреждения для умственно или морально дефективных», заменив их на более демократичное «медико-изоляционные учреждения».

В ст. 29 было установлено следующее: «Меры социальной защиты медико-педагогического и медицинского характера, если таковые не были применены соответствующими органами до судебного разбирательства, могут быть применены судом в случае, если он признает несоответствующим данному случаю применение мер социальной защиты судебно-исправительного характера», т.е. полагаем, что имелась возможность во время производства предварительного расследования прекратить уголовное преследование с применением указанных мер социальной защиты.

В дальнейшем замена термина «наказание» на «меры социальной защиты», была признана нецелесообразной, в связи с чем, уголовное законодательство РСФСР с 1934 г. вернулось к термину «наказание» вместо термина «мера социальной защиты судебно-исправительного характера»². Наименование «меры социальной защиты» для мер медико-педагогического и медицинского характера изменено не было, однако с принятием УК РСФСР 1960 г. (далее – УК 1960 г.) и они перестали именоваться мерами социальной защиты. В ст. 1 УК 1960 г. за совершение преступлений устанавливалось применение наказаний.

Как пишет В.М. Коган: «В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. понятие вины вновь соединило преступление (а не опасное состояние) как единственное основание уголовной ответственности с наказанием (а не мерами социальной защиты) как единственной формой уголовно-правового воздействия. Неразрывная связь вины, преступления и наказания подтверждена Конституцией СССР 1977 г., ст. 160 которой устанавливает, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом» [1, с. 56].

Часть 2 ст. 2 Модельного Уголовного кодекса для государств-участников Содружества Независимых Государств в целях осуществления задач уголовного законодательства «устанавливает виды наказания и иные меры уголовно-правового воздействия за их

¹ СЗ. 1924, № 24, ст. 204.

² СЗ СССР. 1934. № 33. Ст. 255.

совершение»¹. На стилистику указанного акта заметное влияние оказала теоретическая модель Общей части уголовного кодекса, разработанная коллективом известных криминалистов, которые эту норму формулировали в указанной редакции. В комментарии к этой статье отмечалось: «задачи Уголовного кодекса осуществляются не только определением в нем преступных и наказуемых общественно опасных деяний, но и определением иных (кроме уголовного наказания) мер уголовно-правового воздействия, применяемых к лицам, совершившим преступление (имеются в виду меры, заменяющие уголовную ответственность и наказание: принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним; принудительные меры общественного воздействия, применяемые товарищеским судом, и т. д.)» [2, с. 13]. Соответственно этой новелле в теоретической модели Общей части уголовного кодекса были выделены главы 16 – «Освобождение от уголовной ответственности с применением иных мер воздействия» и 17 – «Освобождение от наказания с применением иных мер воздействия». В ч. 2 ст. 83 гл. 16 перечислялись меры, заменяющие уголовную ответственность: принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним комиссией по делам несовершеннолетних (ст. 109); принудительные меры общественного воздействия, применяемые товарищеским судом (ст. 84); передача на поруки в связи с отсрочкой вынесения приговора (ст. 85). В ч. 1 ст. 86 гл. 17 к мерам, заменяющим наказание с применением иных мер воздействия, были отнесены: направление несовершеннолетнего судом в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение (ст. 110); вынесение судом порицания и предупреждения (ст. 87); условное осуждение (ст. 88). Таким образом, как видно, смысл вложенный в рассматриваемую категорию иных мер уголовно-правового характера в тот период, не нашел полного отражения в УК РФ; те меры, которые должны были составлять институт иных мер уголовно-правового характера в период разработки УК РФ так и не нашли своего отражения в отдельном институте иных мер уголовно-правового характера в ныне действующем разделе VI УК РФ.

В дальнейшем с небольшими изменениями (термин «воздействия» заменен на термин «характера») рассмотренное положение ч. 2 ст. 2 Модельного Уголовного кодекса воспроизведено ч. 2 ст. 2 УК РФ, легитимирующей понятие иных мер уголовно-правового характера. Упомянув о них и в ст. ст. 6, 7 УК РФ, законодатель не давал их определения, не выделял виды, в связи с чем, данные вопросы разрабатывались доктриной уголовного права и не занимали внимания законодателя вплоть до дальнейшей нормотворческой деятельности, которая выразилась в переименовании существовавшего ранее раздела VI – «Принудительные меры медицинского характера» на «Иные меры уголовно-правового характера» и включении гл. 15¹ «Конфискация имущества». Однако, проделав это, законодатель также не дал определение этих мер, не назвал их цели, и, возможно, не включил в их перечень все те меры, которые по своей природе относятся к иным мерам уголовно-правового характера. Очевидно, на сегодняшний день, хотя и можно констатировать, что законодательство идет по пути развития системы мер уголовно-правового воздействия, однако оно не содержит четких положений, позволяющих разграничить две законодательно установленные группы уголовно-правовых мер воздействия – наказания и иных мер уголовно-правового характера.

¹ Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, Санкт-Петербург 17 февраля 1996 года/ Информационный бюллетень 1996, № 10, Приложение. <http://www.iacis.ru/html/?id=22&pag=30&nid=1>

Литература

1. Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. – М. Изд-во «Наука», 1983. – 184 с.
2. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования. Отв. ред. академик В. Н. Кудрявцев, доктор юридических наук С. Г. Келина. – М., «Наука». 1987. – 279 с.

References

1. Kogan V. M. Social'nyj mekhanizm ugodovno-pravovogo vozdejstviya. – M. Izd-vo «Nauka», 1983. – 184 s..
2. Ugodovnyj zakon: opyt teoreticheskogo modelirovaniya. Otв. red. akademik V. N. Kudryavcev, doktor yuridicheskikh nauk S. G. Kelina. – M., «Nauka». 1987. – 279 s.

*Т.П. Подшивалов***К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ВЕЩНЫХ ИСКОВ**

*Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается проблема поиска различных оснований для классификации вещных исков. Решение обозначенной проблемы позволяет более эффективно подойти к вопросу построения системы вещных исков. Сделан вывод о том, что классификация вещных исков позволяет рассмотреть вопрос о соотношении между собой конкретных вещных исков, что способствует определению их сущности и правовой природы; предложено несколько оснований классификации вещных исков; невозможно построить классификацию вещных исков по критерию защищаемого правомочия в составе вещного права.

Ключевые слова: гражданское право, вещное право, вещные иски, виндикационный иск, негаторный иск, иск о признании вещного права, иск о приобретении вещного права, иск о прекращении вещного права.

*T.P. Podshivalov***ON THE CLASSIFICATION OF REAL ACTION**

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article deals with the problem of searching different bases for the classification of real action. The solution of the stated problem allows to approach more effectively to the construction of the system of real action. The conclusion is made that the classification of real action allows to consider the relation between particular real action, which contributes to the definition of their essence and legal nature; several bases for the classification of real action are suggested; it is impossible to build a classification of real action by the criterion of the protected power in the real right.

Keywords: civil law, property right, real action, vindication action, negation action, action for recognition of property right, action for acquisition of property right, action for termination of property right.

Введение

Вопрос о классификации вещных исков до сих пор не поднимался в научной литературе, поэтому при рассмотрении этого вопроса не будет дискуссии, которая бы обогатила исследование и сделало бы более ярким повествование. По сути попытка классификации производится впервые в научной литературе. Естественно, что в основе поиска различных оснований классификации следует исходить из критериев, которые используют относительно способов защиты гражданских права, адаптируя их к характеристике вещных исков.

Вещные иски, образуя единую систему исков, тем не менее различаются между собой. Они не только обладают схожими чертами между собой, но и имеют отличия. Поэтому от-

ПОДШИВАЛОВ Тихон Петрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского судопроизводства, заместитель директора по научной работе Юридического института, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет).

E-mail: podshivalovtp@gmail.com

PODSHIVALOV Tikhon Petrovich – Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Civil Law and Civil Litigation, Deputy Director of Research, Law Institute, South Ural State University (National Research University).

дельные вещные иски можно классифицировать, исходя из различных критериев. Каждый критерий видového деления вещных исков имеет целью раскрытие их характерных черт, выделение основных признаков.

Основания классификации вещных исков

Можно выделить некоторые критерии, которые позволяют систематизировать вещные иски.

1. По функциональной направленности вещного иска: вещные иски относятся к восстановительным искам, поскольку они направлены на восстановление нарушенного или оспоренного субъективного права; восстановлению возможности беспрепятственного осуществления вещного права; восстановлению правовой определенности в принадлежности вещного права. В рамках восстановительных исков можно выделить подгруппы требований:

1.1. Иск о присуждении (виндикационный иск) – направлен на совершение ответчиком определенного действия – вернуть владение вещью.

1.2. Иск о воспреещении (негаторный иск) – направлен на совершение ответчиком определенного действия воздержаться от создания помехи в спокойном владении вещью. Цель негаторного иска состоит в том, чтобы запретить нарушителю осуществлять определенные противоправные действия или восстановить положение, существующее до нарушения.

1.3. Констатирующий иск, правоконстатирующий характер требования, (иск о признании вещного права) – направлен на констатацию наличия у лица вещного права, которое ранее возникло, но оспаривается другим лицом; этот иск направлен лишь на констатацию судом наличия у истца вещного права, что не требует от ответчика каких-либо действий.

1.4. Установительный иск, правосоздающий характер требования, (иск о приобретении вещного права) – он направлен на создание вещного права, установление возникновения нового правоотношения. Посредством такого иска субъективное вещное право создается и закрепляется судебным решением, в котором фиксируется наличие всех нужных юридических фактов [1, с. 208–222]. Тем самым восстанавливается правовая определенность в принадлежности вещного права через защиту правового ожидания в приобретении права на вещь.

1.5. Правопрекращающий иск (прекращает субъективное вещное право). К ним относится иск о прекращении вещного права, в том числе иск о признании вещного права отсутствующим [2]. Он направлен на прекращение вещного права ответчика, что даёт возможность истцу в последующем поднять вопрос о приобретении им права на спорную вещь [3]. В описанной ситуации восстанавливается правовая определенность в существовании вещного права и в его принадлежности конкретному лицу, и делается это через защиту законного интереса в последующем приобретении права на вещь.

Значение данной классификации состоит в том, что функциональная направленность определенного вещного иска позволяет истцу верно выбрать надлежащий способ защиты своего права, исходя из достижения желаемого им правового результата.

Направленность вещного иска определяет цели его применения и содержание интереса истца – желаемый для истца результат. А направленность вещного иска определяет механизм, посредством которого происходит восстановление нарушенного или оспоренного права, его правовой эффект.

Более того, эффективность вещных исков обуславливается именно тем правовым результатом, который может быть достигнут их применением. Поэтому и необходимо дополнить систему вещных исков такими требованиями как иск о приобретении вещного права и иск о прекращении вещного права. Это позволит сделать систему вещных исков действенной и эффективной, обеспечить полную защиту вещных прав и их неприкосновенность.

2. По владению спорной вещью, которая является фактическим предметом спора по вещному иску:

2.1. Вещный иск, когда истец не владеет предметом спора – виндикационный иск можно заявлять при условии, что истец не владеет ей. В возврате владения и состоит само требование о виндикации вещи;

2.2. Вещный иск, по которому истец должен владеть вещью – негаторный иск и иск о признании вещного права. Негаторный иск устраняет нарушения, которые не повлекли лишения владения. При негаторном иске есть негативное воздействие на владения вещью, но оно связано с созданием помехи в спокойном владении вещью. Иск о признании вещного права подлежит удовлетворению только если истец владеет спорной вещью. Критерий владения позволяет разграничить виндикационный иск и иск о признании вещного права. Дело в том, что долгое время в судебной практике имели место случаи, когда норму ст. 302 ГК РФ старались обойти, заявляя иск о признании права собственности в ситуации, когда истец не владел предметом спора, но знал, что ответчик может считаться добросовестным приобретателем, что повлечет отказ в виндикации. Но исходя из того, что иск о признании вещного права направлен лишь на констатацию имеющегося вещного права и не может быть использован для возложения на ответчика обязанности вернуть вещь, то такая практика была прекращена.

2.3. Вещный иск, для которого владение спорной вещью не является решающим фактором – иск о приобретении вещного права может быть заявлен независимо от нахождения спорной вещи у истца, ответчика или третьих лиц; решающим здесь является то, входит ли владение в юридический состав приобретения вещного права или нет. Например, при признании права собственности в силу приобретательной давности владение вещью обязательно, а при судебном установлении сервитута владение служащей вещью не важно.

2.4. Вещный иск, на который не влияет фактор того, кто владеет спорной вещью – иск о прекращении вещного права. Если истец по иску о прекращении вещного права владеет предметом спора, то это, после удовлетворения рассматриваемого иска, дает ему возможность претендовать на приобретение права на эту вещь. Если истец по иску о прекращении вещного права не владеет спорной вещью, то после его удовлетворения у него появится возможность поднять вопрос о законности владения вещью другим лицом, то есть заявить виндикационный иск.

В научной литературе так же акцентируется внимание на том, что факт владения предметом спора влияет на квалификацию заявляемого требования о защите. Так, О.Ю. Скворцов считает критерий владения основой для типологии вещных исков [4, с. 15], т.е. критерий владения является основной классификацией.

3. По юридическому предмету защиты вещные иски делятся:

3.1. Вещные иски, защищающие субъективное вещное право – виндикационный иск, негаторный иск, иск о признании вещного права. Данные вещные иски направлены на защиту существующего вещного права, которое либо нарушается, либо оспаривается, но существует на момент рассмотрения спора.

3.2. Вещные иски, защищающие правовое ожидание – иск о приобретении вещного права. Данный иск восстанавливает правовую определенность в принадлежности вещного права. Предметом защиты по этому иску является правовое ожидание истца в том, что наличие совокупности юридических фактов на его стороне, юридического состава, неизбежно должно повлечь возникновение вещного права. В этом случае защищается правовое ожидание в приобретении вещного права, и, в конечном счете, само приобретенное вещное право, которое возникло, перешло.

К обозначенным требованиям относятся, в частности, иск о признании права собственности на самовольную постройку (п. 3 ст. 222 ГК РФ), иск о признании права муниципальной собственности на бесхозную недвижимость (п. 3 ст. 225 ГК РФ), иск об установлении сервитута (п. 3 ст. 274 ГК РФ), иск о признании права собственности на переработанную вещь (п. 3 ст. 220 ГК РФ) и иск о признании права собственности по давности владения (ст. 234 ГК РФ).

На примере иска о приобретении вещного права хорошо прослеживается тесная связь между защитой вещных прав и их приобретением. Часто требования являются и способом защиты, и основанием приобретения вещного права, как это происходит при ограничении виндикации в силу ст. 302 ГК РФ и ст. 223 ГК РФ.

3.3. Вещные иски, защищающие законный интерес – иск о прекращении вещного права. Данный иск направлен на решение вопроса о принадлежности права на вещь конкретному лицу, в том аспекте, что прекращение вещного права одного лица на вещь делает возможным приобретения этой же вещи другим лицом. При иске о прекращении вещного права реализуется такое свойство вещного права как исключительность – наличие вещного права у одного лица исключает наличие такого же по объему права у другого лица.

Наиболее распространенный пример такого требования – это иск о прекращении вещного права на недвижимую вещь в связи с ее уничтожением. Получается, что недвижимая вещь погибла, но запись о праве на неё существует в государственном реестре прав на недвижимость. И если земельный участок под этой вещью находится в публичной собственности, то заинтересованное в приобретении земельного участка частное лицо не может этого сделать, поскольку приоритет в приобретении есть у того лица, кому принадлежит здание, расположенное на этом земельном участке. Следовательно, чтобы получить возможность в будущем приобрести вещное право на земельный участок необходимо оспорить право на здание, потребовать его прекращения в связи с уничтожением.

Иск о прекращении вещного права защищает законный интерес лица в последующем приобретении вещи, и, как следствие, в конечном счете само это право.

В сферу действия этого иска входят и другие требования: требование о прекращении вещного права в связи с приобретением его другим лицом; требование о прекращении вещного права в связи с нецелевым использованием вещи или использованием вещи с нарушением законодательства (например, эти вопросы регулируются ст. 240 и ст. 241 ГК РФ, а в отношении прав на земельные участки это регулируется статьями 284 и 285 ГК РФ); требование о признании вещного права отсутствующим в ситуации оспаривания зарегистрированного права на недвижимые вещи.

Правовое значение этой классификации состоит в обеспечении возможности выбора надлежащего способа защиты, который позволил бы обеспечить защиту субъективного вещного права, правового ожидания или законного интереса.

4. По направленности требования из вещного иска во времени:

4.1. Ретроспективные вещные иски. Большинство вещных способов защиты относятся к группе ретроспективных, потому что они применяются в связи с уже совершённым, случившимся, нарушением или оспариванием. И их основная цель, устранить нарушение и обеспечить восстановление.

4.2. Превентивные вещные иски. К перспективным средствам вещной защиты можно отнести требование о запрещении неправомерных действий со стороны нарушителя на будущее время, которое является прогибиторным иском [5].

Правовое значение рассматриваемой классификации состоит в том, что вещные иски устраняют реальные помехи в осуществлении права и господства над вещью, и только в

исключительных случаях могут иметь превентивное значение. Но сам по себе превентивный эффект более рационален и полезен гражданскому обороту, ведь такие способы защиты позволяют не допустить нарушения, а значит и возможные негативные последствия.

И если говорить о более широкой категории – защите гражданских прав, то она стремится не только восстановить, но и не допустить нарушение или оспаривание.

В научной литературе редко, но можно встретить попытки видового деления вещных исков, которые представляются не всегда логично верными. Наиболее распространен критерий разграничения вещных исков, в зависимости от правомочия, которое защищает тот или иной вещный иск [4, с. 185], [6, с. 217], [7, с. 106-107]. Если не вдаваться в детали всех возможных комбинаций, по сочетанию правомочий, и упрощая, то обычно разграничение вещных исков строится так – владение защищается виндикационным иском, негаторный иск защищает правомочие пользования, а нарушение правомочия распоряжения устраняет иск о признании вещного права.

Дискуссионность такого подхода состоит в том, что вещные иски защищают субъективное вещное право целиком и не ограничиваются отдельными правомочиями. Так, например, негаторный иск защищает спокойное владение вещью, без чего невозможно эффективно пользоваться вещью, т.е. негаторный иск защищает спокойное осуществление вещного права. Более того, расщепление вещного права на отдельные правомочия создает только путаницу и проблемы с решением проблемы соотношения вещных исков между собой.

Именно поэтому в литературе высказано и более решительное мнение о том, что неправомерные действия создают помеху в реализации не какого-либо правомочия, а всего субъективного вещного права, и вещный иск направлен на защиту не какого-нибудь правомочия, а субъективного права целиком [8, с. 263–264], [9, с. 154], [10, с. 282], [11, с. 177], [12, с. 16].

Заключение

В основе поиска различных оснований классификации следует исходить из критериев, которые используют относительно способов защиты гражданских прав, адаптируя их к характеристике вещных исков. Вещные иски, образуя единую систему исков, тем не менее различаются между собой. Они не только обладают схожими чертами между собой, но и имеют отличия. Поэтому отдельные вещные иски можно классифицировать на группы, исходя из различных критериев. Классификация вещных исков позволяет рассмотреть вопрос о соотношении между собой конкретных вещных исков, что способствует определению их сущности и правовой природы.

Невозможно построить классификацию и провести разграничение вещных исков по критерию правомочия, на защиту которого направлен тот или иной вещный иск. Дискуссионность такого подхода состоит в том, что вещные иски защищают субъективное вещное право целиком и не ограничиваются отдельными правомочиями. Так, например, негаторный иск защищает спокойное владение вещью, без чего невозможно эффективно пользоваться вещью, т.е. негаторный иск защищает спокойное осуществление вещного права. Более того, расщепление вещного права на отдельные правомочия создает только путаницу с решением проблемы соотношения вещных исков между собой.

Литература

1. Подшивалов, Т.П. Иск о признании вещного права: трудные вопросы теории и практики / Т.П. Подшивалов. – М. : Инфотропик Медиа, 2020. – 280 с.

2. Подшивалов, Т.П. Соотношение иска о признании вещного права отсутствующим с другими способами защиты / Т.П. Подшивалов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 8. – С. 39–42. DOI 10.18572/1812-383X-2020-8-39-42.
3. Подшивалов, Т.П. Применимость требования о прекращении вещного права в судебной практике / Т.П. Подшивалов // Право и экономика. – 2020. – № 4. – С. 16–19.
4. Скворцов, О.Ю. Вещные иски в судебно-арбитражной практике / О.Ю. Скворцов. – М.: Интел-Синтез, 1998. – 368 с.
5. Подшивалов, Т.П. Прогибиторный иск: прошлое, настоящее и будущее / Т.П. Подшивалов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 15. № 2. – С. 164–186. DOI: 10.17323/2072-8166.2022.2.164.186
6. Зинченко, С.А. Собственность и производные права / С.А. Зинченко, В.В. Галов. – Рн/Д: Профпресс, 2013. – 236 с.
7. Краснова, С.А. Система способов защиты вещных прав / С.А. Краснова. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 148 с.
8. Скрябин, С.В. Вещное право / С.В. Скрябин. – Алматы: НИЦ КОУ, 2009. – 292 с.
- 9 Защита гражданских прав / отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: КазГЮУ, 2011. – 608 с.
10. Суханов, Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2017. – 560 с.
11. Халфина, Р.О. Право личной собственности граждан СССР / Р.О. Халфина. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 183 с.
12. Лаасик, Э.Я. Право личной собственности на жилое строение по советскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э.Я. Лаасик. – Л., 1953. – 20 с.

References

1. Podshivalov, T.P. Isk o priznanii veshhnogo prava: trudnye voprosy teorii i praktiki / T.P. Podshivalov. – M.: Infotropik Media, 2020. – 280 s.
2. Podshivalov, T.P. Sootnoshenie iska o priznanii veshhnogo prava otsutstvujushhim s drugimi sposobami zashhity / T.P. Podshivalov // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2020. – № 8. – S. 39–42. DOI 10.18572/1812-383X-2020-8-39-42.
3. Podshivalov, T.P. Primenimost' trebovanija o prekrashhenii veshhnogo prava v sudebnoj praktike / T.P. Podshivalov // Pravo i jekonomika. – 2020. – № 4. – S. 16–19.
4. Skvorcov, O.Ju. Veshhnye iski v sudebno-arbitrazhnoj praktike / O.Ju. Skvorcov. – M.: Intel-Sintez, 1998. – 368 s.
5. Podshivalov, T.P. Progibitornyj isk: proshloe, nastojashhee i budushhee / T.P. Podshivalov // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. – 2022. – T. 15. № 2. – S. 164–186. DOI: 10.17323/2072-8166.2022.2.164.186
6. Zinchenko, S.A. Sobstvennost' i proizvodnye prava / S.A. Zinchenko, V.V. Galov. – Rn/D: Profpress, 2013. – 236 s.
7. Krasnova, S.A. Sistema sposobov zashhity veshhnyh prav / S.A. Krasnova. – M.: INFRA-M, 2013. – 148 s.
8. Skrjabin, S.V. Veshhnoe pravo / S.V. Skrjabin. – Almaty: NIC KOU, 2009. – 292 s.
- 9 Zashhita grazhdanskijh prav / отв. red. M.K. Sulejmenov. – Almaty: KazGJuU, 2011. – 608 s.
10. Suhanov, E.A. Veshhnoe pravo: nauchno-poznavatel'nyj ocherk / E.A. Suhanov. – M.: Statut, 2017. – 560 s.
11. Halfina, P.O. Pravo lichnoj sobstvennosti grazhdan SSSR / P.O. Halfina. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1955. – 183 s.
12. Laasik, Je.Ja. Pravo lichnoj sobstvennosti na zhiloe stroenie po sovetskomu grazhdanskomu pravu: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / Je.Ja. Laasik. – L., 1953. – 20 s.

Э.В. Сон

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЙНОГО НАПАДЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО В СОУЧАСТИИ СОВМЕСТНО С НЕГОДНЫМ СУБЪЕКТОМ

ВФ ДВЮИ, г. Владивосток, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема квалификации разбойного нападения, совершенного в соучастии совместно с неделиктоспособным лицом. В ходе исследования автором проведен сравнительный анализ уголовно-правовых норм о соучастии закрепленных в уголовном законодательстве РСФСР от 1960 года и положений действующего в настоящее время уголовного законодательства России. В ходе исследования уделено особое внимание исследованию постановлений Пленума Верховного суда СССР, РСФСР и Российской Федерации, содержащих рекомендации по квалификации преступлений, совершенных в соучастии совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости. Кроме того в настоящей работе исследованы доктринальные воззрения и сложившаяся судебно-следственная практика относительно рассматриваемой проблемы. По результатам исследования автор пришел к выводу, что проблема уголовно-правовой оценки деяния, совершенного виновным совместно с неделиктоспособным лицом обусловлена введением в нормы уголовного законодательства о соучастии положения о посредственном исполнителе. Данное положение предусматривает ответственность для лица, совершающего преступление руками негодного субъекта, однако вопрос квалификации деяния, совершенного виновным совместно с лицом не обладающим признаками субъекта по мнению автора остается не урегулированным, о чем свидетельствует разноречивая судебно-следственная практика. В связи с чем автором предложены законодательные нововведения призванные решить проблему квалификации преступлений, в том числе разбойных нападений, совершенных совместно с неделиктоспособным лицом и исчерпать дискуссии по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: разбойное нападение, соучастие в преступлении, группа лиц по предварительному сговору, исполнитель, посредственный исполнитель, субъект преступления, «негодный» субъект, деликтоспособность, вменяемость, возраст уголовной ответственности.

E. V. Son

THE PROBLEM OF ROBBERY QUALIFICATION COMMITTED IN COMPLICITY WITH AN UNFIT SUBJECT

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Abstract. The article deals with the problem of qualifying a robbery committed in complicity together with an indelicate person. In the course of the study, the author carried out a comparative analysis of the criminal law norms on complicity enshrined in the criminal legislation of the RSFSR of 1960 and the provisions of the current criminal legislation of Russia. In the course of the study, special attention was paid to the study of the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the USSR, the RSFSF and the Russian Federation, containing recommendations on the qualification of crimes committed in complicity with a

СОН Эдуард Вадимович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной и административной деятельности, Владивостокский филиал, Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Владивосток, Россия.

E-mail: Eduard_son@mail.ru

SON Eduard Vadimovich – Lecturer, Department of Operational Investigation and Administrative Activities, Vladivostok branch, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Vladivostok, Russia.

person who is not subject to criminal liability due to age or insanity. In addition, this paper explores doctrinal views and established judicial and investigative practice regarding the problem under consideration. Based on the results of the study, the author came to the conclusion that the problem of the criminal law assessment of the act committed by the guilty party together with the indelicate person is due to the introduction of the provision on a mediocre performer into the norms of criminal law on complicity. This provision provides for liability for a person committing a crime by the hands of an unfit subject, however, the issue of qualifying an act committed by a guilty person together with a person who does not have the characteristics of a subject, according to the author, remains unsettled, as evidenced by conflicting judicial and investigative practice. In this connection, the author proposes legislative innovations designed to solve the problem of qualifying crimes, including robberies committed jointly with an indelicate person, and to exhaust discussions on the issue under consideration.

Keywords: robbery, complicity in a crime, a group of persons by prior agreement, a performer, a mediocre performer, the subject of a crime, an “unfit” subject, delictious capacity, sanity, age of criminal responsibility.

Одним из квалифицированных видов разбойного нападения является его совершение группой лиц по предварительному сговору. Участие нескольких лиц в разбойном нападении в значительной степени облегчает достижение виновными цели, обозначенной в законе. Кроме того при групповом нападении потерпевший практически лишается возможности оказывать сопротивление при посягательстве, что приводит к наступлению более тяжких общественно-опасных последствий.

В современных условиях групповые разбойные нападения достаточно распространены, при этом правоохранительные органы испытывают сложности при уголовно-правовой оценке разбоя, совершенного виновным в соучастии совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости. Сложившаяся разноречивая судебно-следственная практика не способствует реализации уголовно-правового принципа справедливости и негативно отражается на противодействии таким опасным преступлениям.

Данная проблема обусловлена наличием неточностей в формулировании норм уголовного законодательства о соучастии в преступлении, что порождает дискуссии и в научных кругах.

Таким образом, с целью устранения разноречий в правоприменительной практике, повышения эффективности противодействия групповым разбоям, исчерпания дискуссий в научных кругах предпримем попытку разработать и предложить новеллы по усовершенствованию законодательных положений о соучастии в преступлении.

Для решения поставленной цели проанализируем отдельные законодательные положения института соучастия в преступлении, доктринальные воззрения, оценим рекомендации Пленума Верховного Суда РФ и сложившуюся судебно-следственную практику относительно рассматриваемого вопроса.

В соответствии со ст. 32 Уголовного кодекса РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления [1, ст. 35]. Нормы уголовного законодательства не содержат прямых указаний на то как следует квалифицировать преступное деяние, совершенное в соучастии совместно с лицом не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости, однако данные рекомендации отражены в соответствующих постановлениях Пленума Верховного суда РФ. Вместе с тем анализ судебных актов высшего судебного органа показывает, что позиция Пленума Верховного суда РФ по рассматриваемому вопросу не статична.

Так в соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966 года № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое»¹ действия участника

¹ Документ утратил силу.

разбойного нападения или грабежа, совершенные по предварительному сговору группой лиц, подлежат квалификации соответственно по ч. 2 ст. 145, п. «а» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления в силу ст. 10 УК РСФСР или по другим предусмотренным законом основаниям не были привлечены к уголовной ответственности. Данный тезис был закреплен и в других судебных актах, затрагивающих тему уголовно-правовой квалификации групповых преступлений [2; 3; 4]. В связи с этим однозначная позиция Пленума Верховного Суда СССР и РСФСР не давала повода для возникновения разноречий в судебной-следственной практике при квалификации преступлений, совершенных в группе лиц по предварительному сговору совместно с «негодным» субъектом.

Однако с принятием в 1996 году нового Уголовного Кодекса Российской Федерации положение о видах соучастников была дополнена. В частности, в новой редакции Уголовного кодекса РФ, законодатель приравнял к исполнителю лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств предусмотренных законом [1, ст. 33].

Полагаем, данная новелла послужила основанием для пересмотра высшим судебным органом ранее занимаемой позиции. Так в своем Постановлении от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»¹ Пленум Верховного Суда РФ дает пояснение, что совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости, не создает соучастия. Вместе с тем при совершении преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности по указанным выше основаниям, лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение этого преступления, в силу части 2 статьи 33 Уголовного закона несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения.

Кроме того в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 15.06.2004 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации»² был исключен абзац, в котором разъяснялось, что квалифицировать действия участников группового изнасилования надлежит как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости, либо в силу требований ст. 10 УК РСФСР, или по другим предусмотренным законом основаниям [3].

В ранней редакции постановления от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [5] Пленум Верховного Суда РФ и вовсе рекомендует квалифицировать действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по соответствующим пунктам статей 158, 161 и 162 Уголовного кодекса РФ по признакам «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 Уголовного кодекса РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное. Однако, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» данный абзац был исключен.

¹ Документ утратил силу.

² Документ утратил силу.

Перечисленные непоследовательные рекомендации высшего судебного органа, по нашему мнению, и послужили причиной появления разноречивой судебной-следственной практики [См., например: 6; 7; 8]. В то же время, в оправдание изложенных неопределенностей следует заметить, что Пленум Верховного Суда РФ разрабатывает рекомендации с учетом изменений уголовного законодательства России. Внесенное законодателем дополнение в ч. 2 ст. 33 Уголовного кодекса РФ¹, как представляется, и послужило основанием для пересмотра ранее занимаемой позиции Пленумом Верховного Суда РФ в своих постановлениях.

Однако, по нашему мнению, высшая судебная инстанция не разделяет позицию законодателя в вопросе квалификации группового преступления совместно с «негодным» субъектом. Данный вывод сделан нами в результате анализа стенограммы заседания Государственной думы от 17.01.2001 года, в ходе которого обсуждался законопроект «О внесении дополнения в статью 35 Уголовного кодекса Российской Федерации» [9].

Инициатором законопроекта выступал Верховный Суд РФ, который предложил дополнить ст. 35 Уголовного кодекса РФ следующим содержанием: «Преступление, совершенное лицом совместно с другими лицами, не подлежащими уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, признается преступлением, совершенным группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, либо организованной группой, или преступным сообществом...» [9]. Проект закона обосновывается отсутствием положения, которое бы четко отвечало на вопрос о том, как следует квалифицировать действия лица, совершившего преступление не посредством использования, а совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств.

Данная законодательная инициатива не была реализована в уголовном кодексе РФ, но несмотря на это, сформулированная в проекте закона позиция высшего судебного органа, относительно неоднородности понятий «посредством» и «совместно» в контексте соучастия в преступлении видится нам логичной и правильной.

Вывод о нетождественности рассматриваемых понятий следует из их этимологического значения. Так термин «посредством» указывает при помощи чего, через кого или что-нибудь [10, с. 567], в то время как понятие «совместно» обозначает осуществляемый вместе с кем, чем-нибудь, общий [10, с. 741].

Нам видится, что в рамках уголовно правовых отношений понятия «посредством» и «совместно» различны как по содержанию объективной стороны преступления, так и по субъективному восприятию «годного» субъекта к лицу, не подлежащего уголовной ответственности. При совершении преступления посредством не деликтоспособного лица, виновный осведомлен о «негодности» субъекта и, пользуясь данным обстоятельством, склоняет его к совершению преступления, при этом осознано использует его в качестве инструмента. Посредственный исполнитель выполняет объективную сторону преступления руками лица не обладающего признаками субъекта и при уголовно-правовой оценке деяния необходимо опираться именно на данное обстоятельство.

В случае же совершения преступления совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, виновный данного факта не осознает, то есть относится к «негодному» субъекту как к себе равному, рассчитывает на его помощь, и принимает непосредственное участие в совершении преступления. В связи с этим мы не можем согласиться со специ-

¹ К исполнителю приравнивается лицо совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных законом.

алистами [См., например: 11, с. 44-49; 12, с. 56], ссылающимися на положения ч. 2 ст. 33 Уголовного кодекса РФ и п. 12 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» как на основания, исключающие вменение группового признака лицу, совершившему преступление совместно с неделиктоспособным лицом.

Полагаем, что принятие законодателем положения о посредственном исполнителе было обусловлено в силу следующих обстоятельств.

Уголовным законодательством РСФСР 1960 года исполнителем признается лишь лицо, непосредственно совершившее преступление, вместе с тем такие виды соучастников как пособник, подстрекатель, организатор непосредственного участия в совершении преступления не принимают. В случае привлечения пособником, подстрекателем, организатором в качестве исполнителя преступления неделиктоспособное лицо, согласно уголовному законодательству РСФСР, в действиях последнего отсутствует состав преступления в виду «негодности» субъекта. Такое узкое толкование исполнителя преступления позволяло пособнику, подстрекателю, организатору уйти от уголовной ответственности, вследствие чего появление положения об опосредованном исполнительстве в ч. 2 ст. 33 уголовного законодательства России такую проблему исчерпывает.

Анализ доктринальных положений относительно рассматриваемой проблемы показал, что нет единого мнения и среди теоретиков. Одни авторы [См., например: 13, с. 213] исключают соучастие в преступлении, совершенном совместно с «негодным» субъектом, опираясь на следующие аргументы:

- согласно ст. 32 Уголовного кодекса РФ под лицами, совместно участвующими в совершении преступления подразумеваются исключительно субъекты преступления. В связи с этим совершение преступления совместно с неделиктоспособным лицом не образует соучастие;

- исключает квалификацию преступление, совершенное совместно с «негодным» субъектом по групповому признаку и положение ч. 2 ст. 33 Уголовного закона, так как деликтоспособное лицо, признается единоличным исполнителем данного преступления;

- соучастие предполагает несколько умышленно действующих лиц, а поскольку лицо, не подлежащее уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, то умысел такого лица отсутствует, следовательно отсутствует и соучастие.

Другие теоретики, напротив, указывают на необходимость квалифицировать подобное деяние как групповое преступление независимо от деликтоспособности второго исполнителя [14, с. 51] обосновывая это тем, что преступление совершаемое несколькими лицами по сравнению с преступлением, совершаемым в одиночку обладает повышенной общественной опасностью [13, с. 237; 14, с. 52].

Рассмотрим положение ст. 32 Уголовного кодекса РФ, на которое ссылаются сторонники [12, с. 56], исключающие соучастие в преступлении, совершенном совместно с «негодным» субъектом. Доказывая позицию, в соответствии с которой под лицами в ст. 32 Уголовного кодекса РФ имеется ввиду именно субъекты преступления, Л.В. Иногамова-Хегай пишет: «В ст. 32 УК РФ сказано об участии двух и более лиц в преступлении, что означает: каждое из них совершает преступление, а не общественно опасное деяние, имеющее иной уголовно-правовой смысл. Использование в ст. 97 УК РФ термина «деяние» подчеркивает, что лицо не совершило преступление, а выполнило деяние, поскольку невменяемый не может быть субъектом преступления» [11, с. 47]. С данным утверждением трудно не согласиться. Вместе с тем, рассуждая об исполнителе как о лице совершающим преступление

(посредственно или непосредственно) следует заметить, что положение об исполнителе преступления содержится в главе 7 Уголовного Кодекса РФ, которая называется «Соучастие в преступлении». В связи с этим считаем правильным рассматривать исполнителя именно в контексте соучастия в преступлении, то есть исполнитель – это не просто деликтоспособное лицо, а тот, кто исполняет определенную роль виновного в преступлении, совершенным совместно с другими лицами. Таким образом, без других соучастников преступления не может быть и исполнитель [15, с. 114]. Однако, поскольку уголовное законодательство России признает исполнителем лицо, совершившее преступление посредством «негодного» субъекта, следовательно, такое взаимодействие виновного с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, образует соучастие в преступлении.

Рассмотрим и другой аргумент специалистов, согласно которого вменение группового признака единственному деликтоспособному лицу недопустимо, так как «ненадлежащий» субъект не наделен «аппаратом» для осознания своих деяний, а соучастие предполагает наличие общего умысла действующих лиц [13, с. 62; 16, с. 350-351]. В.Н. Шиханов подмечает, поскольку лицо, не подлежащее уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости не способно осознавать фактический характер и значение своего поведения или не может руководить своими действиями, говорить об умысле такого лица считается юридически некорректно [12, с. 56].

Мы разделяем позицию автора относительно отсутствия умысла у лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости. Но следует отметить, что умысел относится к субъективной стороне преступления, которая представляет собой внутреннюю сторону, психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления [17, с. 100]. Психика каждого человека, к тому же индивидуальна, как и психическое отношение виновного к совершаемому преступлению. В связи с этим, позиция о наличии общего умысла в соучастии видится нам несовершенной, так как она противоречит уголовно-правовому принципу вины [1, ст. 5]. Наши доводы подтверждаются и судебной практикой. Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении Камышева и Гордеева обвиняемых в убийстве, совершенным группой лиц, с целью скрыть другое преступление суд переквалифицировал действия Камышева на ч. 1 ст. 105 УК РФ. В своих доводах суд пояснил «... с учетом принципа вины (ст. 5 УК РФ) ответственность за убийство, совершенное группой лиц, наступает в том случае, если лицо осознает, что участвует в умышленном лишении жизни потерпевшего совместно с другим лицом». Действия Гордеева, напротив, были квалифицированы судом как убийство, совершенное группой лиц, так как после выстрела Камышева, Гордеев, стреляя в потерпевшего, осознавал свое участие в убийстве совместно с Камышевым [18].

В качестве аргумента в пользу несостоятельности позиции об обязательном наличии совместного (общего) умысла между соучастниками можно привести, например, ситуацию, когда преступление совершено несколькими лицами, однако правоохранительным органом удалось установить и привлечь к уголовной ответственности только одно лицо. Еще наглядней ситуация, когда один из соучастников преступления скончался. Однако невозможность установить совместность умысла в приведенных примерах не свидетельствует об отсутствии соучастия.

Кроме того, соучастие в преступлении, по нашему мнению, характеризует именно способ его совершения. При совершении группового преступления совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности виновный не осознает данного факта, то есть полагает, что второе лицо также, как и он осознает фактический характер и общественную опасность, совершаемых совместно с ним действий, может руководить своими действиями.

Тем самым виновный заблуждается относительно избранного способа совершения преступления.

Поскольку заблуждение относительно способа совершения преступления является фактической ошибкой [19, с. 96-98], действия деликтоспособного лица, совершившего преступление совместно с «негодным» субъектом, следует квалифицировать по направленности умысла. Если лицо полагало, что совершает преступление в группе лиц по предварительному сговору и желало совершить преступление именно групповым таким способом, то действия годного субъекта квалифицируются по соответствующему квалифицирующему признаку. Данный подход соответствует уголовно-правовым принципам вины и справедливости и укладывается в положение действующего уголовного законодательства о соучастии.

Проведенный анализ доктринальных и нормативных положений позволяет сделать вывод, в соответствии с которым действия лица, совершившего преступление совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных уголовным законодательством, подлежат квалификации по соответствующему групповому признаку.

Вместе с тем, тот факт, что виновный не осведомлен о «негодности» второго субъекта является обязательным условием для квалификации преступления по групповому признаку.

В случае если лицо, заведомо зная о «негодности» субъекта, совершает совместно с ним преступление, виновный должен быть признан исполнителем преступления, а факт привлечения к совершению преступления лица, не подлежащего уголовной ответственности признается обстоятельством, отягчающим наказание в соответствии со п. «д» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, подводя итог проведенного исследования, с целью устранения разноречий при уголовно-правовой квалификации преступления, совершенного совместно с «негодным» субъектом предлагаем:

– дополнить ст. 35 Уголовного кодекса РФ положением следующего содержания: «Преступление, совершенное лицом совместно с другими лицами, не подлежащими уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, признается преступлением, совершенным группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, либо организованной группой, или преступным сообществом».

– скорректировать содержащиеся в соответствующих Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ разъяснения относительно разграничения понятий «посредством» и «совместно» путем внесения в них следующих уточнений:

1. Если лицо совершило преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия следует квалифицировать по частям первым как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ).

2. Однако если лицо совершило преступление совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств его действия следует квалифицировать по соответствующим частям в зависимости от формы соучастия.

Полагаем, что высказанные предложения позволят устранить разноречия, возникающие при уголовно-правовой оценке разбойных нападений, совершенных совместно с неделиктоспособным лицом, придадут единообразие судебной практике и послужат повышению эффективности противодействия преступлениям данной направленности.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / Российская газета от 19 июня 1996 г. № 114;
2. О судебной практике по делам об изнасиловании: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. № 2 // Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 20.05.2022) – документ утратил силу;
3. О судебной практике по делам об изнасиловании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 // Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 20.05.2022) – документ утратил силу;
4. Обзор судебной практики Верховного суда РФ за IV квартал 2000 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2001. № 8;
5. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 6 февраля 2007 г.) // Российская газета. Вып. № 9 от 18.01.2003.;
6. Обзор судебной практики Верховного суда РФ за III квартал 2004 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2005. № 4;
7. Архив Красноярского краевого суда. Дело № 22-4478/2019 [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/d464LfumPPWx/> (дата обращения: 20.05.2022);
8. Архив Забайкальского краевого суда. Дело № 44У-230/2019 [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Fes36TovaZWm/> (дата обращения: 20.05.2022);
9. Официальный сайт Государственной думы Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/90010379-3> (дата обращения: 20.05.2022);
10. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковик, 1999. С. 567;
11. Иногамова-Хегай Л.В. Верховный суд о хищении группой лиц по предварительному сговору // Уголовное право. 2016. № 3. С. 44-49;
12. Шиханов В.Н. Участие в совершении преступления с лицами, не подлежащими уголовной ответственности: подходы к правовой оценке в современной судебной практике // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 56;
13. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 213;
14. Рарог А.И., Есаков Г.А. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. 2002. № 1. С. 51–53;
15. Дрепелев А.С. Соучастник преступления: закон, теория, практика: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 114;
16. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. Т.1. С. 350-351;
17. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. С. 100;
18. Кассационное определение Верховного суда РФ от 31 марта 2011г. № 56-О11-20 [Электронный ресурс] – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=433720 (дата обращения: 20.05.2022);
19. Досаева Г.С., Костанов М.М. Ошибка в уголовном праве: понятие и значение // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление 2021. № 5 (132). С. 96-98;

References

1. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ / Rossiyskaya gazeta ot 19 iyunya 1996 g. № 114;
2. O sudebnoy praktike po delam ob iznasilovanii: postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR ot 25 marta 1964 g. № 2 // Dostup iz SPS «Konsul'tant plus» (data obrashcheniya: 20.05.2022) – dokument utratil silu;
3. O sudebnoy praktike po delam ob iznasilovanii: postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22 aprelya 1992 g. № 4 // Dostup iz SPS «Konsul'tant plus» (data obrashcheniya: 20.05.2022) – dokument utratil silu;

4. Obzor sudebnoy praktiki Verkhovnogo suda RF za IV kvartal 2000 g. // Byulleten' Verkhovnogo suda RF. 2001. № 8;
5. O sudebnoy praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboye: postanovleniye Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 27.12.2002 g. № 29 (red. ot 6 fevralya 2007 g.) // Rossiyskaya gazeta. Vyp. № 9 ot 18.01.2003g.;
6. Obzor sudebnoy praktiki Verkhovnogo suda RF za III kvartal 2004 g. // Byulleten' Verkhovnogo suda RF. 2005. № 4;
7. Arkhiv Krasnoyarskogo krayevogo suda. Delo № 22-4478/2019 [Elektronnyy resurs] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/d464LfumPPWx/> (data obrashcheniya: 20.05.2022);
8. Arkhiv Zabaykal'skogo krayevogo suda. Delo № 44U-230/2019 [Elektronnyy resurs] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Fes36TovaZWm/> (data obrashcheniya: 20.05.2022);
9. Ofitsial'nyy sayt Gosudarstvennoy dumy Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs] – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/90010379-3> (data obrashcheniya: 20.05.2022);
10. Ozhegov S.I. i Shvedova N.YU. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy. 4-ye izd., dopolnennoye. M.: Azbukovik, 1999. S. 567;
11. Inogamova-Khegay L.V. Verkhovnyy sud o khishchenii gruppy lits po predvaritel'nomu sgovoru // Ugolovnoye pravo. 2016. № 3. S. 44-49;
12. Shikhanov V.N. Uchastiye v sovershenii prestupleniya s litsami, ne podlezhashchimi ugolovnoy otvetstvennosti: podkhody k pravovoy otsenke v sovremennoy sudebnoy praktike // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2014. № 2 (28). S. 56; 1
13. Kozlov A.P. Souchastiye: traditsii i real'nost'. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2001. S. 213;
14. Rarog A.I., Yesakov G.A. Ponimaniye Verkhovnym Sudom RF «gruppy lits» sootvetstvuyet printsipu spravedlivosti // Rossiyskaya yustitsiya. 2002. № 1. S. 51–53;
15. Drepelev A.S. Souchastnik prestupleniya: zakon, teoriya, praktika: diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2016. S. 114;
16. Naumov A.V. Rossiyskoye ugolovnoye pravo. Obshchaya chast': Kurs lektsiy: v 3 t. 4-ye izd., pererab. i dop. M.: Volters Kluver, 2007. T.1. S. 350-351;
17. Ugolovnoye pravo Rossii. Obshchaya chast': uchebnik dlya bakalavrov /otv. red. A.I. Plotnikov. Orenburg: OOO IPK «Universitet», 2016. S. 100;
18. Kassatsionnoye opredeleniye Verkhovnogo suda RF ot 31 marta 2011g. № 56-O11-20 [Elektronnyy resurs] – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=433720 (data obrashcheniya: 20.05.2022);
19. Dosayeva G.S., Kostandov M.M. Oshibka v ugolovnom prave: ponyatiye i znacheniye // Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye 2021. № 5 (132). S. 96-98.

*А.А. Степанова***КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА МАТЕРИНСТВА***СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия*

Аннотация. В статье представлен обзор конституционно-правового законодательства об охране материнства. Конституционно-правовая охрана материнства осуществляется в сфере реализации трудовых прав матерей, в социальной сфере и в сфере медицинской поддержки материнства. Указанные сферы относятся к вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Исходя из этого в статье проведен анализ федерального законодательства и законодательства Республики Саха (Якутия). Положения федеральной Конституции и федерального законодательства закладывают фундаментальную основу для норм республиканского законодательства. Соответственно, законодательство Республики Саха (Якутия) устанавливает конкретизирующие и дополнительные меры по охране семьи, материнства, отцовства и детства. В статье отмечается, что в зависимости от направленности охранительных мер: в сфере реализации трудовых прав матерей, их социальных прав и права на охрану здоровья – заметна неоднородная наполненность законодательства субъектов Федерации, в том числе, законодательства Республики Саха (Якутия). Более полно и объемно в законодательстве Республики Саха (Якутия) закреплены права матерей в социальной сфере. В сфере охраны трудовых и медицинских прав законодательство республики представлено в большей степени в форме дублирующих норм. В статье также уделяется внимание на различии охраны прав от их защиты.

Ключевые слова: правовая охрана, материнство, права матери, трудовые права матери, право на охрану здоровья матери, охрана социальных прав матерей

*А.А. Stepanova***CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROTECTION OF MATERNITY***M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia*

Abstract. The article presents an overview of the constitutional and legal legislation on maternity protection. Constitutional and legal protection of motherhood is carried out in the sphere of the realization of mothers' labor rights, in the social sphere and in the field of medical support of motherhood. These areas relate to issues of joint jurisdiction of the Russian Federation and its subjects. Based on this, the article analyzes the federal legislation and the legislation of the Republic of Sakha (Yakutia). The provisions of the Federal Constitution and federal legislation lay the fundamental basis for the norms of republican legislation. Accordingly, the legislation of the Republic of Sakha (Yakutia) establishes specifying and additional measures for the protection of the family, motherhood, fatherhood and childhood. The article notes that depending on the focus of protective measures: in the sphere of implementation of labor rights of mothers, their social rights and the right to health care – the heterogeneous content of the legislation of the subjects of the Federation, including the legislation of the Republic of Sakha (Yakutia) is noticeable. The rights of mothers in the social sphere are more fully and voluminously enshrined in the legislation of the Republic of Sakha (Yakutia). In the field of protection of labor and medical rights, the legislation of the Republic is presented to a greater extent in the form of overlapping norms. The article also focuses on the difference between the protection of rights and their protection.

СТЕПАНОВА Альбина Афанасьевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: aastepanova@mail.ru

STEPANOVA Albina Afanasyevna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal law of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Keywords: legal protection, motherhood, mother's rights, mother's labor rights, right to maternal health protection, protection of mothers' social rights.

Введение. В Республике Саха (Якутия) 2022 год объявлен Годом Матери [1]. В связи с этим вопросы конституционно-правовой охраны материнства приобретают особую значимость. Конституционно-правовая охрана материнства представляет собой совокупность конституционно-правовых мер и средств, направленных на: обеспечение реализации прав матерей; мер и средств, имеющих охранительное воздействие с целью пресечения правонарушений против матерей и их прав; средств защиты и мер восстановительного характера в целях обеспечения восстановления нарушенных прав матерей. Конституционно-правовая охрана материнства как часть реализации основополагающего принципа государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, имеет функциональную направленность на обеспечение прав матерей и защиты именно их прав.

Согласно российскому законодательству материнство в Российской Федерации охраняется и поощряется государством (часть 1 статья 52 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ).

Конституционно-правовая охрана материнства закреплена в нормах Конституции Российской Федерации, нормах Конституции Республики Саха (Якутия) и в положениях федеральных и республиканских законов.

Положения Конституции Российской Федерации являются фундаментальной основой для всех иных норм об охране семьи, материнства, отцовства и детства. Конституция Российской Федерации определяет Российское государство как социальное государство (статья 7 Конституции РФ). Основной характеристикой социального государства является высокий уровень благосостояния граждан. В свою очередь, уровень благосостояния народа определяется реальной обеспеченностью социально-экономических прав. «Социально-экономические права конкретизируют юридический аспект социального государства и правовыми средствами решают самую главную его задачу: обеспечить достойную жизнь и свободное развитие каждому человеку» [2, 67-68]. Применительно к теме исследования принцип социального государства означает, что социальным признается то государство, в котором обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (статья 7 Конституции РФ). Примечательно, что Конституция РФ не только в Главе I «Основы конституционного строя» устанавливает обязательность государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства: положения Главы I развиваются и дополняются в других Главах Конституции. Так, в Главе II, которая закрепляет базовые, фундаментальные права человека и гражданина, установлено, что: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства» (статья 38). Кроме того, в Главе III, где закреплены основные направления деятельности России как федеративного государства, определено, что охрана здоровья матери и ребенка является одной из важнейших задач социального государства, приоритетным направлением государственной политики в области охраны здоровья населения (статья 67.1. и п. «ж» части 1 статьи 72 Конституции РФ).

Конституционно-правовая охрана семьи, материнства, отцовства и детства относится к сфере совместного ведения. Соответственно, и Российская Федерация в целом, и ее субъекты РФ по отдельности, обязаны осуществлять конституционно-правовую охрану в соответствующей сфере (п. «ж.1» статьи 72 Конституции РФ). Исходя из этого, Республика Саха (Якутия), как неотъемлемая составная часть Российского государства, в своей Конституции закрепила, что «Семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства». Также она установила обязанность государственных органов создавать

систему «гарантий защиты и охраны здоровья матери, отца и ребенка» (статья 11 Конституции РС (Я)).

Но не только в Конституции республики определена необходимость конституционно-правовой охраны материнства. Положения Конституции республики конкретизированы и дополнены в специальных законах, принятых для регулирования отношений в сфере реализации государственной охраны материнства.

Что касается осуществления конституционно-правовой охраны, то надо заметить, что она осуществляется, прежде всего, в трех сферах: в сфере реализации трудовых прав матерей, в социальной сфере и в сфере медицинской поддержки материнства.

1. Конституционно-правовая охрана материнства в сфере трудовых отношений

В сфере трудовых отношений охрана прав матери определяется трудовым законодательством. В России законодательная практика сложилась таким образом, что трудовые отношения в целом регулируются федеральным законодательством. Трудовой Кодекс РФ фактически исчерпывающе регулирует особенности труда беременных женщин и женщин, имеющих детей. В Трудовом Кодексе содержится специальная глава: Глава 41 «Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями», которая посвящена труду беременных женщин и женщин, имеющих детей. Согласно положениям указанной Главы женщины, вправе оформлять отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет; женщины, имеющие детей в возрасте до полутора лет, в случае невозможности выполнения прежней работы, вправе оформлять перевод на другую работу с оплатой труда по выполняемой работе, но не ниже среднего заработка по прежней работе до достижения ребенком возраста полутора лет. Также по заявлению женщины во время нахождения в отпусках по уходу за ребенком они могут работать на условиях неполного рабочего времени или на дому с сохранением права на получение пособия по государственному социальному страхованию.

Дополнительно Трудовой кодекс устанавливает меры по защите прав женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет: без их письменного согласия и лишь при условии, что это не запрещено им в соответствии с медицинским заключением, запрещено их направление в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни; не допускается (кроме случаев, оговоренных Трудовым кодексом) расторжение трудового договора по инициативе работодателя не допускается.

В Трудовом Кодексе РФ также предусмотрены гарантии трудовых прав одиноких матерей: не допускается расторжение трудового договора по инициативе работодателя с одинокой матерью, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет или ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет.

Кроме того, Трудовым кодексом Российской Федерации установлен широкий круг гарантий, учитывающих социальное предназначение женщины и направленных на обеспечение возможности сочетать профессиональную деятельность с рождением и воспитанием детей: запрещается отказ женщинам в заключении трудового договора по мотивам, связанным с беременностью (ч. 3 ст. 64), для беременных женщин не устанавливается испытание при приеме на работу (п. 3 ч. 4 ст. 70); не допускается привлечение беременных женщин к работе в ночное время (ч. 5 ст. 96) и к сверхурочной работе (ч. 5 ст. 99), к работе в выходные и нерабочие праздничные дни, направление в служебные командировки (ч. 1 ст. 259).

Законодательство Республики Саха (Якутия), осуществляя остаточное регулирование в сфере охраны прав матерей в трудовых отношениях, устанавливает лишь дополнительные конкретизирующие нормы, связанные с запретами на ограничение трудовых прав бе-

ременных женщин и матерей. Так, Закон Республики Саха (Якутия) от 19 мая 1993 года «Об охране здоровья населения» устанавливает: «в целях охраны материнства запрещается отказывать женщинам в приеме на работу и снижать им заработную плату по мотивам, связанным с беременностью и родами, наличием детей в возрасте до 3-х лет, а одиноким матерям – в связи с наличием ребенка в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида до 16 лет). Увольнение указанных категорий женщин по инициативе работодателя не допускается, кроме случаев полной ликвидации предприятий, учреждений, организаций и прекращения трудовых отношений по окончании срочного трудового договора (контракта)» [3].

2. Конституционно-правовая охрана в сфере социальной поддержки материнства.

Согласно данным Росстата на 1 января 2020 года в Российской Федерации – 78,7 млн лиц женского пола (53,6% от общей численности населения – 146,8 млн. [4]. По данным на 2016 год 35,2 млн женщин работают (48,7% от всего занятого населения – 72,3 млн). Среди экономически активных женщин 22,3 млн (63,5%) состоят в браке, 4,9 млн (13,9%) не замужем, 2 млн (5,8%) – вдовы, 5,9 млн (16,8%) – в разводе.

Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года (ВПН-2010)¹, в России насчитывалось 65,5 млн женщин в возрасте 16 лет и старше. Из них 33,3 млн состояли в браке (28,9 млн – в зарегистрированном, 4,4 млн – в незарегистрированном), 10,8 – никогда не были замужем, 6,4 млн – официально разведены, 11,8 млн – вдовы, остальные при опросе не сообщили о своем статусе. По ВПН-2010 среди опрошенных женщин в возрасте 15 лет и старше 49 млн являлись матерями.

Всего в России насчитывается около 42 млн семей: половина не имеет детей, чаще в семье воспитывается только один ребенок. По состоянию на начало 2020 года, число полных семей с детьми – 11 млн 600 тыс. 5,6 млн семей являются неполными, из них 5 млн – матери-одиночки. Число многодетных семей – 1 млн 566 тыс. (рост на 25% по сравнению с ВПН-2010).

Статистические данные неумолимо свидетельствуют о том, что ситуация с социальным положением женщин-матерей далека от благополучия. 23,8 процента всех семей с детьми – это одинокие матери. Следовательно, благосостояние всего населения, в целом социальное благополучие в немаловажной степени зависят от того, насколько защищенными чувствуют себя женщины-матери. Учитывая это, Российское государство ставит перед собой важнейшую задачу социальной политики: конструирование развернутой системы юридических, социальных и материальных гарантий прав женщин-матерей. Для решения этой задачи принимаются соответствующие законы, разработаны и введены в действие различные программы поддержки материнства и детства.

На федеральном уровне для социальной поддержки матерей приняты несколько законов. Так, на основе Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [5] с 1 января 2007 года реализуется Программа материнского (семейного) капитала. Средства материнского капитала можно направить на улучшение жилищных условий, оплату образования, товары и услуги для детей с инвалидностью, пенсионные накопления матери. С 1 января 2020 года материнским капиталом могут пользоваться семьи, в которых родился не только второй, но и первый ребенок. С 15 апреля 2020 года сертификаты на материнский капитал оформляются в беззаявительном порядке, по факту рождения ребенка. Начиная с 2023 года полномочия по выдаче материнского капитала перейдут от Пенсионного фонда единому Социальному фонду России. Но-

¹ Окончательные итоги будут подведены и опубликованы до 31 декабря 2022 года по мере их подведения в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 7 июля 2021 г. N 1126 «О подведении итогов Всероссийской переписи населения 2020 года»

вый фонд будет обеспечивать все меры поддержки и страховые выплаты, за которые ранее отвечали ПФР и ФСС. С 1 февраля 2023 года федеральный материнский капитал планируется увеличить на уровень фактической инфляции – 12,4%. По информации Минтруда РФ в 2023 году материнский (семейный) составит на первого ребенка 589,5 тысяч рублей (что на 65 тыс. руб. больше, чем в 2022 году) и на второго – 779 тысяч рублей (что на 85,9 тыс. руб. больше, чем в 2022 году). Общий объем средств на предоставление материнского капитала запланирован в проекте бюджета Социального фонда на 2023 год в сумме 550,7 млрд рублей¹.

Всего в бюджетах Пенсионного фонда России и Фонда социального страхования России на 2022 год на поддержку материнства и детства было заложено более 900 миллиардов рублей. Из них более 100 миллиардов на финансирование новых мер, введенных в 2021 г.²

Социальная поддержка матерей также осуществляется в форме установления пособий. В Российской Федерации 3 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» устанавливаются следующие виды государственных пособий: пособие по беременности и родам; ежемесячное пособие женщине, вставшей на учет в медицинской организации в ранние сроки беременности; единовременное пособие при рождении ребенка; ежемесячное пособие по уходу за ребенком и иные пособия [6].

Республика Саха (Якутия) как субъект Российской Федерации принял ряд собственных законов, обеспечивающих дополнительную социальную поддержку матерей. Так, Закон Республики Саха (Якутия) «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Саха (Якутия)» [7] определяет основные направления семейной политики в Республике Саха (Якутия), осуществляет правовое регулирование отношений, возникающих с участием семьи, устанавливает дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей. Глава 5 Закона «Материнство, отцовство и детство» устанавливает обязанность Республики Саха (Якутия) создавать необходимые условия для реализации права на материнство и отцовство.

Закон Республики Саха (Якутия) «Об охране здоровья населения» [3] устанавливает пособие по уходу за больным ребенком в возрасте до 7 лет выплачивается матери или лицу, ее заменяющему, за весь период лечения в амбулаторных условиях или совместного пребывания с ребенком в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, а в возрасте старше 7 лет пособия выдаются за период не более 15 дней, если по медицинскому заключению состояние здоровья ребенка не требует большего срока непосредственного ухода за ним.

Раздел IV «Охрана материнства и детства» Закона определяет права беременных женщин и матерей (статья 20):

– женщины во время беременности и в связи с рождением ребенка, а также на время ухода за больными детьми в возрасте до 15 лет имеют право на получение пособия и оплачиваемого отпуска в установленном законом порядке;

– женщина имеет право самостоятельно решить вопрос о необходимости искусственного оплодотворения, имплантации эмбриона.

Законом установлено право на полноценное питание беременных женщин, кормящих матерей, а также детей в возрасте до трех лет. В целях реализации мер социальной поддержки дети в возрасте до трех лет, проживающие в семьях, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в Республике Саха (Якутия),

¹ <https://mintrud.gov.ru/social/424>

² Министр Минтруда А. Котяков. <https://ria.ru/20210922/podderzhka-1751239707.html>

обеспечиваются полноценным питанием через специальные пункты питания и организации торговли за счет средств государственного бюджета Республики Саха (Якутия).

Закон Республики Саха (Якутия) «О республиканском материнском капитале «Семья» [8] устанавливает дополнительные меры социальной поддержки семей, имеющих детей. В 2022 году материнский капитал был установлен в размере 144 467 рублей.

Кроме того, в Республике Саха (Якутия) в год 100-летия республики учрежден целевой капитал «Дети столетия» в размере 100 тысяч рублей, который выдаётся всем детям, рождённым (усыновлённым) в период с 1 января 2022 года по 31 декабря 2022 года. Родители должны быть гражданами РФ и иметь регистрацию по месту жительства на территории Якутии, а также – получить свидетельство о рождении ребёнка в органах ЗАГС. **За 11 месяцев 2022 года родилось 10 622 ребёнка: 5 455 мальчиков и 5 167 девочек**¹.

В целях повышения социального статуса и поддержки многодетных матерей, придавая особое значение роли матери в воспитании детей, в Республике Саха (Якутия) был учрежден Знак Республики Саха (Якутия) «Мать-героиня». Знаком Республики Саха (Якутия) «Мать-героиня» награждаются матери, родившие и воспитавшие (воспитывающие) десять и более детей, проживающие на территории Республики Саха (Якутия) не менее пятнадцати лет, при условии достижения младшим ребенком возраста одного года [9].

Также в Республике Саха (Якутия) был учрежден Знак «Материнская слава» за заслуги женщины-матери в воспитании детей и ее роли в укреплении семьи, выражением общественного признания заслуг матери [10].

Знаком «Материнская слава» I, II, III степени награждаются многодетные матери, родившие и воспитывающие:

- семь детей – Знаком «Материнская слава» III степени;
- восемь детей – Знаком «Материнская слава» II степени;
- девять детей – Знаком «Материнская слава» I степени.

К награждению представляются многодетные матери, проживающие на территории Республики Саха (Якутия) не менее пятнадцати лет.

3. Конституционно-правовая охрана здоровья матерей. Здоровье матери и ребенка являются важнейшими показателями социального благополучия государства. Охрана материнства и детства в Российской Федерации является одним из приоритетных направлений в области охраны здоровья населения. Для реализации главной цели государственной политики в этой сфере – создание благоприятных условий для рождения и воспитания здоровых детей – государство должно создать систему социально-правовой охраны и защиты женщин-матерей. Основным звеном такой системы является федеральное законодательство. Так, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [9] закрепляет специальные нормы об охране здоровья матери и ребенка, а также о репродуктивном здоровье женщин (Глава 6ФЗ). Статья 52 «Права беременных женщин и матерей в сфере охраны здоровья» закрепляет положение об обязанности государства: «Материнство в Российской Федерации охраняется и поощряется государством». Помимо этого, статья Закона оговаривает права женщин во время беременности, во время родов и кормления: «Каждая женщина в период беременности, во время родов и после родов обеспечивается медицинской помощью в медицинских организациях в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи».

Согласно Федеральному Закону: «Каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве» (часть 1 статьи 56)). Исходя из этого, она также может самостоятельно

¹ <https://www.sakharparliament.ru/obshchestvo/13888>

решить вопрос об искусственном прерывании беременности. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия. Вместе с тем, искусственное прерывание беременности по желанию женщины проводится при сроке беременности до двенадцати недель.

Закон устанавливает правила применения вспомогательных репродуктивных технологий и оговаривает, что «одинокая женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство».

Законом также определено понятие суррогатного материнства: (пункт 9 статьи 55): «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Согласно пункту 10 статьи 55: «Суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство...» Федеральное законодательство также охраняет права суррогатной матери: «Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери) (ч.4 статьи 51 Семейного Кодекса РФ).

В Республике Саха согласно Закону РС (Я) от 19 мая 1993 года «Об охране здоровья населения» [3] материнство в Республике Саха (Якутия) охраняется и поощряется государством:

– государство гарантирует женщинам право работы в условиях, учитывающих их физиологические особенности и состояние здоровья. Работающим беременным женщинам в соответствии с медицинским заключением устанавливаются более низкие нормы выработки, нормы обслуживания или предоставляется другая, легкая и исключаящая воздействие неблагоприятных производственных факторов работа с сохранением среднего заработка;

– охрана материнства обеспечивается организацией сети специальных медицинских организаций, каждой женщине в период беременности, вовремя и после родов оказывается специализированная медицинская помощь в медицинских организациях государственной системы здравоохранения или муниципальной системы здравоохранения в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам, проживающим на территории Республики Саха (Якутия), медицинской помощи.

Также в Республике Саха (Якутия) гарантируется право граждан на подготовку к материнству и отцовству. Согласно статье 22 Закона Республики Саха (Якутия) «О сохранении репродуктивного здоровья населения на территории Республики Саха (Якутия)»: «Граждане имеют право на подготовку к материнству и отцовству. Гарантированный объем бесплатной медицинской помощи предоставляется женщине и мужчине в медицинских организациях государственной системы здравоохранения за счет средств обязательного медицинского страхования» [12].

Права женщины определены статьей 14 Закона «Право женщин на охрану здоровья и помощь в период беременности, при родах и после родов». Так, согласно Закону: Женщина

имеет право на охрану здоровья и помощь в период беременности, при родах и после родов с применением методов, сводящих к минимуму риск для ее здоровья, здоровья плода и новорожденного. Каждая женщина в период беременности, вовремя и после родов обеспечивается специализированной медицинской помощью в медицинских организациях государственной системы здравоохранения в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Кроме того, в Законе определены и иные права женщин: женщины имеют на искусственную диссеминацию, искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона и на бесплатное искусственное прерывание беременности (статьи 16 и 21 Закона).

Заключение. Конституционно-правовая охрана материнства представляет собой совокупность конституционно-правовых мер и средств, направленных, прежде всего, на обеспечение реализации прав матерей. Она осуществляется путем закрепления в Конституции РФ, Конституции РС (Я), в федеральных законах, законах субъектов РФ и иных нормативных правовых актах прав матерей и беременных женщин, гарантий их реализации и мер по обеспечению их реализации. Защита материнства, являясь частью охраны материнства, в большей степени представлена как система мер по профилактике и по выявлению нарушений, мер их пресечения, средств защиты и мер конституционной и иной ответственности. Защита связана с использованием средств защиты потерпевшими и с действиями уполномоченных органов и должностных лиц по применению мер юридической ответственности к правонарушителям. Охрану материнства и защиту как часть охраны объединяет то, что субъектом охраны и защиты является государство – все его публичные органы и должностные лица в рамках их полномочий обязаны обеспечивать охрану материнства и его защиту.

Можно отметить, что помимо законодателя, основным органом, обеспечивающим конституционно-правовую охрану материнства, является Конституционный Суд РФ. Конституционным судом РФ сформулированы правовые позиции Суда о защите материнства, отцовства и детства, которые являются базовыми и обязательными не только для законодателя, но и для всех правоприменителей¹.

Также отметим, что сфера охраны трудовых прав матерей фактически исчерпывающе урегулирована федеральным законодательством, и субъектам Федерации остается довольно незначительное поле для регулирования. В сфере же обеспечения и защиты социальных прав матерей законодателям субъектов Федерации предоставлены относительно более широкие возможности для реализации собственных законодательных полномочий. Что касается охраны здоровья женщин-матерей, то во многом республиканское законодательство представлено дублирующими нормами, не порождающими дополнительных правовых последствий.

Литература

1. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 30.12.2021 № 2255 “О плане мероприятий по реализации ключевых положений Послания Главы Республики Саха (Якутия) Николаева А.С. Государственному Собранию (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 15 декабря 2021 года” //pravo.gov.ru/Document/View/1400202201030003.
2. Колотова Н.В. Социально-экономические права: особенности конституционного регулирования и защиты // *Общественные науки и современность*. 2013, № 4
3. Закон Республики Саха (Якутия) от 19 мая 1993 года № 1487-ХІІ (ред. от 14 декабря 2021) «Об охране здоровья населения в Республике Саха (Якутия)» // *Якутские ведомости*. 1993. № 12. 29 июня.

¹ <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Documents>

4. Мужчины и женщины 2020. Стат. Сборник. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/yhNtbedG/Wom-Man%202020.pdf>
5. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ (посл. ред.) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 19.
6. Федеральный законот 19 мая 1995 года № 81-ФЗ (посл. ред.) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.
7. Закон Республики Саха (Якутия) от 17 декабря 2008 года 3 № 148-IV «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Саха (Якутия)» // Ил Тумэн. 2009. № 3. 30 января.
8. Закон Республики Саха (Якутия) от 16 июня 2011 года 3 № 804-IV «О республиканском материнском капитале «Семья» // Якутские ведомости. 2011. № 45. 13 июля 2011 г.
9. Указ Главы Республики Саха (Якутия) «О мерах поддержки многодетных матерей Республики Саха (Якутия) от 17 апреля 2017 года № 1858. // <https://www.sakha.gov.ru/>
10. Указ Президента Республики Саха (Якутия) от 4 марта 2003 года «Об учреждении Знака «Материнская слава» в Республике Саха (Якутия)» // Якутия, № 42. 6 марта 2003 г.
11. Федеральный закон 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ (посл. ред.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»// www.pravo.gov.ru; 22 ноября 2011г.
12. Закон Республики Саха (Якутия) от 18 июня 2009 г. «О сохранении репродуктивного здоровья населения на территории Республики Саха (Якутия)»// Ил Тумэн. 2009. 30 июня 2009.

References

1. Ukaz Glavy Respubliki Saha (YAkutiya) ot 30.12.2021 № 2255 «O plane meropriyatij po realizacii klyuchevyh polozhenij Poslaniya Glavy Respubliki Saha (YAkutiya) Nikolaeva A.S. Gosudarstvennomu Sobraniyu (II Tumen) Respubliki Saha (YAkutiya) ot 15 dekabrya 2021 goda» // pravo.gov.ru/Document/View/1400202201030003.
2. Kolotova N.V. Social'no-ekonomicheskie prava: osobennosti konstitucionnogo regulirovaniya i zashchity // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2013, № 4
3. Zakon Respubliki Saha (YAkutiya) ot 19 maya 1993 goda № 1487-XII (red. ot 14 dekabrya 2021) «Ob ohrane zdorov'ya naseleniya v Respublike Saha (YAkutiya)» // *YAkutskie vedomosti*. 1993. № 12. 29 iyunya.
4. Muzhchiny i zhenshchiny 2020. Stat. Sbornik. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/yhNtbedG/Wom-Man%202020.pdf>
5. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2006 goda № 256-FZ (posl. red.) «O dopolnitel'nyh merah gosudarstvennoj podderzhki semej, imeyushchih detej» // *SZ RF*. 2007. № 1 (1 ch.). St. 19.
6. Federal'nyj zakonot 19 maya 1995 goda № 81-FZ (posl. red.) «O gosudarstvennyh posobiyah grazhdanam, imeyushchim detej» // *SZ RF*. 1995. № 21. St. 1929.
7. Zakon Respubliki Saha (YAkutiya) ot 17 dekabrya 2008 goda Z № 148-IV «Ob ohrane sem'i, materinstva, otcovstva i detstva v Respublike Saha (YAkutiya)» // *Il Tumen*. 2009. № 3. 30 yanvary.
8. Zakon Respubliki Saha (YAkutiya) ot 16 iyunya 2011 goda Z № 804-IV «O respublikanskom materinskom kapitale «Sem'ya» // *YAkutskie vedomosti*. 2011. № 45. 13 iyulya 2011 g.
9. Ukaz Glavy Respubliki Saha (YAkutiya) «O merah podderzhki mnogodetnyh materej Respubliki Saha (YAkutiya) ot 17 aprelya 2017 goda № 1858. // <https://www.sakha.gov.ru/>
10. Ukaz Prezidenta Respubliki Saha (YAkutiya) ot 4 marta 2003 goda «Ob uchrezhdenii Znaka «Materinskaya slava» v Respublike Saha (YAkutiya)» // *YAkutiya*, № 42. 6 marta 2003 g.
11. Federal'nyj zakon 21 noyabrya 2011 g. N 323-FZ (posl. red.) «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii»// www.pravo.gov.ru; 22 noyabrya 2011g.
12. Zakon Respubliki Saha (YAkutiya) ot 18 iyunya 2009 g. «O sohranении reproductivnogo zdorov'ya naseleniya na territorii Respubliki Saha (YAkutiya)»// *Il Tumen*. 2009. 30 iyunya 2009.

Р.Р. Ушницкий, А.А. Николаева

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ТРАДИЦИОННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ АРКТИКИ

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Опыт выживания коренных малочисленных народов в экстремальных условиях Арктики требует своего изучения, понимания и использования. Одним из ключевых условий этого выживания стала организация их традиционной хозяйственной деятельности – оленеводства. Только общинная форма организации корпоративных отношений позволила успешно справиться с трудностями, которые создавала и создает сама природа Арктики, ее необъятные территории. В настоящей статье авторы предприняли попытку рассмотреть корпоративно-правовые формы традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Арктики в их развитии.

Ключевые слова: традиционная хозяйственная деятельность, малочисленный коренной народ, оленеводство, корпорация, колхоз, община коренных малочисленных народов.

R.R. Ushnitskiy, A.A. Nikolaeva

DEVELOPMENT OF CORPORATE AND LEGAL FORMS OF TRADITIONAL ECONOMIC ACTIVITY OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE ARCTIC

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The experience of survival of indigenous peoples in the extreme conditions of the Arctic requires their own study, understanding and use. One of the key conditions for this survival was the organization of their traditional economic activity – reindeer husbandry. Only the communal form of organization of corporate relations allowed us to successfully cope with the difficulties created and created by the nature of the Arctic itself, its vast territories. In this article, the authors have attempted to consider the corporate and legal forms of traditional economic activity of the indigenous peoples of the Arctic in their development.

Keywords: traditional economic activity, small indigenous people, reindeer husbandry, corporation, collective farm, community of indigenous peoples.

УШНИЦКИЙ Рум Румович – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: rum.ykt@mail.ru

USHNITSKIY Rum Rumovich – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

НИКОЛАЕВА Анастасия Анатольевна – магистрант юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: yktnastya@yandex.ru

NIKOLAEVA Anastasia Anatolyevna – Master's student of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Традиционная хозяйственная деятельность коренных малочисленных народов на бескрайних просторах Арктики испокон веков требовала от них определенной общности. Одному на Крайнем Севере не выжить, не выжить и в условиях семьи. Главной формой объединения были и остаются общины. Именно эта форма позволила коренным малочисленным народам выжить в суровых условиях Арктики. При этом главным фактором выживания стала их традиционная хозяйственная деятельность – оленеводство, охотничий промысел, рыболовство, в том числе морской зверобойный промысел. Форма общины изначально исследовалась только с точки зрения социального устройства коренных малочисленных народов, но в начале 90-х годов прошлого столетия форма общины приобрела свойства организационно-правовой формы юридического лица, которое в 2014 году приобрело свойства корпоративной организации. Это дает основание посмотреть на общину как разновидность корпоративной формы применительно к организации традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Арктики. При этом есть возможность рассмотреть общину в этом ее качестве в развитии.

Как отмечает В.А. Кряжков, «среди коренных малочисленных народов особое место занимают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Это проявляется в том, что данные народы: в царский период именовались инородцами и по своим правам и управлению были поставлены в особое положение [1, с. 531–586], а в советское время – туземными народностями и племенами северных окраин [2], малыми народностями Севера [3] или народностями Севера [4], малочисленными народами Севера [5] и в редких случаях – коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока [6], в отношении которых проводилась государственная политика патернализма» [7].

П.В. Гоголев отмечает: «в результате русской колонизации во второй половине XVI – XVII вв. была занята огромная территория, почти в 11 раз превосходящая всю Европу, с суровым климатом, дикой природой и в большей части с неплодородной почвой» [8].

Р.Ш. Гарипов свидетельствует: «в российской истории существовало множество подходов к осмыслению положения иноязычного и иноверческого населения окраин, что отразилось в документах администрации, научных трудах и публицистике. В отличие от многих колониальных держав Запада, в России колонизация была направлена не на уничтожение и искоренение населения колонизируемых земель, а на его «природнение», превращение «чужих» в «своих». Представителей этих народов называли «туземцы», а также «инородцы», «иноземцы». В документах XVI–XVII вв., касающихся народов Сибири, термины «туземцы» и «иноземцы» часто замещали друг друга. Надо отметить, что на протяжении XVI – XVIII вв. в официальных документах российского правительства и местной администрации термин «туземцы» употреблялся преимущественно по отношению к сибирским инородцам.

Термин «инородцы» использовался в административной практике досоветской России, пожалуй, шире и чаще, чем любой другой. Он зафиксирован во множестве документов (законах, распоряжениях, деловой переписке) XVI–XIX вв., среди которых к наиболее известным относится Устав «Об управлении инородцев» от 22 июля 1822 г., действовавший до начала следующего столетия. Этому уникальному правовому документу до сих пор дается очень высокая оценка. В нем впервые в мировой практике предлагалось юридическое решение проблем народов, в частности народов Севера и Сибири, образ жизни которых не вписывался в обычные нормы гражданского общества» [9, с. 23–30]. Наиболее полную и объективную оценку Уставу, на наш взгляд, дал П.В. Гоголев. Он пишет: «Устав стал результатом отбора и логического упорядочения в едином законодательном акте принци-

пиальных и вместе с тем общих для всех инородцев правовых, организационных и экономических начал их жизни, выработанных самой историей и объективными условиями окружающей среды» [10].

Вопросы организации повседневной жизни коренных народов Устав не касался. Все регулировалось в рамках обычаев. А повседневная жизнь долган, чукчей, эвенков, эвенов и юкагиров, населявших арктические территории Якутии, диктовалась суровой природой, где, как было сказано, выжить одному или семьей было невозможно. Только община могла организовать самую традиционную деятельность северных народов – оленеводство. А эти народы только тем и выжили, а также потому и оказались на бескрайних просторах Арктики, что следовали, кочевали за своими стадами северных оленей. Поэтому дореволюционная практика государственного управления и регулирования оленеводства – основы жизнедеятельности указанных народов – никак не касалась. Все вопросы государственного вмешательства в жизнь кочевых народов Арктики так или иначе касались ясных (налоговых) отношений. Такой же подход был в отношении других видов деятельности кочевых народов: охотничьего промысла, рыболовства, морского зверобойного промысла. Как свидетельствуют многие авторы, государство старалось оставить инородцев в своей среде обитания, в своих традициях. При этом рынок сам организовывал товарный оборот и в этих суровых условиях. Купеческие дома или товарищества находили различные способы приобретения у аборигенов их товаров в обмен на орудия труда, лова, охоты и т.д. Вряд ли можно сделать вывод, что община каким-то образом рассматривалась субъектом этих отношений. От имени аборигенов в качестве субъекта выступал единолично глава племени, глава рода или глава общины.

Кочевые народы в соответствии с Уставом назывались бродячими инородцами. Как свидетельствует И. С. Астахова, они «управлялись старостами (князьями), которые избирались или наследовали данное звание. Им предоставлялась власть и права совокупно родового управления и инородческой управы, к ведению которых относились: сбор податей, организация исполнений повинностей, учет инородцев и представление сведений об их численности, исполнение распоряжений вышестоящих властей и некоторых полицейских функций. Особую роль в жизнедеятельности рода или племени продолжал играть «общий сход», в котором могли принимать участие все члены рода, включая женщин и детей» [11, с. 272].

В советский период вмешательство государства в жизнь аборигенных народов стала весьма активным. Изначально, как пишет Ю.Д. Петров, «впервые годы становления советской власти партийное руководство придерживалось мнения о необходимости предоставления народам Севера национальной государственности с учетом исторических традиций, путем образования Советов по родовому принципу, также назначалось назначение комиссаров по делам туземцев, иногда кочевое население сохраняло формы дореволюционного управления» [12]. Но, как пишет Н.А. Лопуленко, «социально-экономические и культурные преобразования у народов российского Севера начались уже в первые десятилетия советской власти и были идеологически обоснованы постулатами социалистической культурной революции, которая рассматривалась как составная часть социалистического строительства. В 1926 г. было принято «Временное положение об управлении аборигенных народов и племен северных окраин», в соответствии с которым почти у всех аборигенных народов Севера были созданы национальные сельские советы и районы. К 1930 г. там уже действовал 381 родовой совет и 61 туземный районный исполнительный комитет» [13].

Далее она свидетельствует, что «в экономической сфере основным средством восстановления хозяйства малых народов на этом этапе стала кооперация смешанного (интегрального) типа. Господствующей формой кооперации в 1928–1932 гг. было простейшее производственное объединение (ППО) – объединение промысловых угодий и коллективное их использование без обобществления средств производства... В 1936 г. была ликвидирована система интегральной кооперации. Колхозное и совхозное строительство на Севере выделилось в отдельную отрасль народного хозяйства, а снабженческие функции стали выполнять госторговля, обеспечивавшая в основном городское население, и потребкооперация, обслуживавшая сельское население. Руководство хозяйственным строительством на северных территориях было возложено на Главное управление Северного морского пути. Кроме него, строительством и снабжением занимались Центросоюз, Акционерное камчатское общество, Охотско-Аянский рыбный трест наркомпищепрома, что привело к ведомственному подходу при решении проблем Севера.

На Главное управление Северного морского пути при СНК СССР, созданное еще в 1932 г., были возложены три важные задачи: 1) освоение Арктики; 2) изыскание и эксплуатация северных богатств; 3) хозяйственное и культурное обслуживание народностей Крайнего Севера. Одним из важнейших направлений работы этого ведомства стала коллективизация сельского хозяйства, сопровождавшаяся переводом кочевников на оседлый образ жизни, переориентацией комплексного хозяйства коренного населения на мясное или рыболовецкое направления. На Северо-Востоке эти функции выполнял административно-гражданский отдел, специально организованный в составе «Дальстроя» [13].

Политика советского государства была направлена на организацию социалистического способа хозяйствования, в 30-х годах прошлого столетия это понималось только в одной организационно-правовой форме – колхоз.

По нашему мнению, форма колхоза легла на благодатную почву общинного строя родов и племен кочевых народов Арктики. Однако, на наш взгляд, этот процесс был очень омрачен стремлением властей сделать племена, роды, общины оседлыми, что никак не соответствует самой основе традиционной хозяйственной деятельности этих народов, в первую очередь, оленеводству.

Колхоз – это производственный кооператив (артель), члены которого объединяют имущественные паи в виде земли, домашних животных, сельскохозяйственных орудий производства для совместного осуществления трудовой, хозяйственной деятельности, направленной на производство сельскохозяйственной продукции, ее реализации, получения от этой деятельности доходов, которые распределяются между его членами. Руководит колхозом председатель, который избирается на общем собрании членов колхоза, где каждый колхозник имеет один голос независимо от своего трудового или имущественного участия. Собственность колхоза являлась «коллективной» собственностью ее членов, признавалась самостоятельной формой социалистической собственности. В отсутствии полноценного гражданского оборота отношения между колхозами и другими участниками товарного оборота сельскохозяйственной продукции были искажены настолько, что вряд ли это можно было считать договорными отношениями. Используя административный и партийный ресурс государство изымало у колхозов их продукцию, отдавая взамен то количество ресурсов, которое хватало лишь на то, чтобы выжить, да и то не всегда.

Для кочевых народов надо учитывать еще следующий фактор – непереносимое стремление государства организовать здесь советскую власть, приобщить коренные малочисленные народы Севера к цивилизации. Все это сочеталось с навязыванием кочевым народам оседлого образа жизни. Как пишет Ю.В. Корчагин, «с коллективизацией была тесно связа-

на проблема перевода на оседлость кочевого населения Севера. Государство в тот период было заинтересовано в увеличении продукции оленеводства, однако кочевой образ жизни оленеводов создавал серьезные препятствия для выполнения этой задачи. Не только жизнь и условия работы кочевников являлись почти экстремальными, ибо оленеводам приходилось проводить почти целый год в тундре вдали от удобств цивилизации, но и механизация их труда находилась на низком уровне, ветеринарное обслуживание проводилось примитивными методами. Остро стояла проблема связи с ними. В такой ситуации власти решили трансформировать оленеводство в форму оседлого животноводства по типу некочевого или полукочевого овцеводства» [14, с. 58–59].

На бескрайних просторах тундры, где олени сами выбирают себе пути миграции, представители коренных малочисленных народов могли лишь организовать постоянное кочевье вслед за стадами оленей, в этом заключалась и заключается главная особенность их традиционной хозяйственной деятельности. Попытки привязать к земле, сделать оседлыми, неизбежно приводили к сокращению поголовья оленьего стада. И, как свидетельствует Н.А. Лопуленко, «переселение кочевников в постоянные села создало прямую угрозу не только развитию, но даже существованию оленеводства, которое требует обширных пространств и постоянного движения. По своим негативным последствиям перевод на оседлость некоторые исследователи приравнивают к массовой коллективизации сельского хозяйства, в результате которой на Чукотке к 1937 г. уровень поголовья оленей сократился на 32% (с 557 тыс. до 379 тыс. гол.), и был восстановлен лишь в 1965 г. (571,4 тыс. гол.). Причем примерно в той же пропорции произошло сокращение поголовья оленей по всем северным территориям... К 1943 г. колхозы объединяли уже 97% населения Севера. Поголовье оленей распределялось к этому времени следующим образом: в колхозах – 71,1%, в совхозах – 18,1%, у единоличников – 10,8%». [13]

В первое послевоенное десятилетие форсированными темпами развернулась работа по завершению коллективизации, продолжалось развитие всех отраслей северного хозяйства. К 1950 г. поголовье оленей превзошло довоенный уровень [15, с. 91].

Необходимо отметить, что в этот период в советском праве сформировалась самостоятельная отрасль – колхозное право. Главным источником колхозного права являлся Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый в 1935 г. Вторым Всесоюзным съездом колхозников-ударников (с 1969 г. Примерный устав колхоза, принятый Третьим Всесоюзным съездом колхозников). Полагаем, что это своеобразное корпоративное право советского периода. Е.А. Суханов пишет, что «в советское время корпорации были представлены лишь кооперативами – производственными (колхозами, низовыми звеньями потребкооперации, артелями старателей) и потребительскими (жилищными, дачными, гаражными, садоводческими товариществами и т.п.), а также общественными организациями (объединениями) граждан – профессиональными и творческими союзами, объединениями (обществами) по интересам и т.п. При этом они не играли сколько-нибудь значительной экономической роли, если не учитывать деятельность сельскохозяйственных производственных кооперативов – колхозов. Их статус в то время теоретически составлял предмет особой отрасли права – колхозного права, а экономически был во многом аналогичен статусу государственных предприятий (что и послужило в начале 90-х годов прошлого века основанием для юридически абсурдной приватизации их имущества путем их преобразования в хозяйственные общества)» [16, с. 40].

До середины 1950-х гг., а местами и до 1960-х, производственная деятельность северных колхозов основывалась в основном на хозяйственных традициях, опыте и соответствующем образе жизни коренного населения. Семья оленеводов, охотников и рыбаков по-

стоянно находилась вместе с главами на пастбищах и промыслах. Повсеместно бытовали традиционное жилище (чум, яранга, различные виды традиционных срубных построек), национальная одежда, пища. Колхозники – оленеводы, охотники, рыболовы – и их семьи составляли во всех районах Севера 80–90 % от числа коренного населения [13].

Этот период истории связан с политикой Н.С. Хрущева до 1980 года построить в Советском Союзе коммунизм, в экономике страны появились совнархозы, в сельском хозяйстве колхозы преобразуются в совхозы. А совхоз – это государственное предприятие. Выше мы отметили, что и до этого были совхозы. Здесь необходимо сделать поправку, что авторы любое сельскохозяйственное государственное предприятие называли совхозом. Но само понятие «советского хозяйства» в сельском хозяйстве полноценно появляется только в 60-е годы прошлого столетия, при этом совхозы полностью повторяют организационно-правовую форму государственного предприятия. Надо учесть, что бывшие колхозники безропотно согласились с тем фактом, что вся их колхозная собственность была «превращена» в государственную собственность, которую бывшим колхозникам, а теперь наемным работникам передали в «оперативное управление». Наверно, безропотность эта была связана с тем, что земля в советское время всегда была государственной собственностью, колхозники не имели права собственности даже на свои сельскохозяйственные наделы.

Необходимо отметить, что в отсутствии полноценного гражданского оборота в советский период цивилисты были вынуждены предложить иные правовые формы для организации хоть какого-то гражданского оборота. Так, в 1941 г. академик А.В. Венедиктов разработал и предложил теорию коллектива [17, с. 517–550], которая была основана на разработанной им же конструкции права оперативного управления [18].

Р.Р. Ушницкий очень категоричен в оценке этой теории. Он пишет: «нам известны эти рассуждения – это **теория коллектива**. Мы являемся свидетелями того, как эта теория юридического лица стала, по нашему мнению, **основной причиной** развала экономики такой огромной державы, как Советский Союз. Автором этой теории является академик А.В. Венедиктов. Но не он является виновным в развале экономики Советского Союза, а сотни, если не тысячи ученых-юристов, которые довели эту теорию до абсурда. Высший апогей этого абсурда ознаменован принятием в 1983 г. Закона СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» [19]. Будучи работником небольшого государственного предприятия «Намское сельхозэнерго», автор этих строк принимал участие в выборах руководителя предприятия. И ему, восемнадцатилетнему парню, уже тогда было очевидно, что руководителем предприятия работники выберут не строгого, принципиального человека, а «своего парня», с которым можно запросто панибратски общаться, который закроет глаза на опоздание, на прогул, на брак, на пьянку на рабочем месте, закроет наряд по максимуму. И это по всей стране! В итоге: крах не только экономики, но и самого Советского Союза!» [20].

В период «развитого социализма» при Л. И. Брежневе фактически все сельскохозяйственные предприятия коренных малочисленных народов, осуществляющие традиционные виды хозяйственной деятельности, существовали в форме совхозов, то есть являлись государственными предприятиями. К моменту развала Советского Союза предпринимались попытки реанимировать экономику, придать ей свойства «рыночности», что привело к возникновению таких форм, как «хозяйственный расчет», «бригадный подряд», «полное хозяйственное ведение», «арендное предприятие». Все эти правовые формы касались государственного предприятия. Как было сказано выше, в 1983 году принимается закон о трудовых коллективах, который вносит в управление государственным предприятием элементы демократии, в частности, выборность директоров этих предприятий трудовым

коллективом. В 1987 году принимается Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)» [21]. Фактически уже в это время государственное предприятие становится квазикорпорацией, участниками которой являются члены трудового коллектива. Для арктических совхозов такое преобразование стало, на наш взгляд, вполне естественным. Ведь представители коренных малочисленных народов Севера итак воспринимали все объекты собственности, которые были на балансе предприятия, своими. Элементы корпоративной организации во всяком родовом сообществе не прекращали существовать, общинная форма самоорганизации хоть и не имела официальной правовой формы, но всегда существовала.

Развал Советского Союза, преобразования в России в 90-е годы прошлого столетия внесли в жизнь коренных малочисленных народов арктических территорий Якутии значительные изменения. Происходит, как пишет Р.Р. Ушницкий, «институционализация общины как особого вида юридического лица происходит в субъектах Российской Федерации, в которых проживают коренные малочисленные народы Сибири, Дальнего Востока и Севера Российской Федерации (далее – субъекты РФ)» [22].

Импульс этому процессу дают Постановление VI Съезда народных депутатов РФ от 21 апреля 1992 г. N 2707-1 «О социально-экономическом положении районов Севера и приравненных к ним местностей» [23] и Указ Президента РФ от 22 апреля 1992 г. N 397 «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» [24]. В Республике Саха (Якутия) принимается Закон РС (Я) от 23 декабря 1992 г. № 1278-ХП «О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера» [25]. В ст. 4 закона устанавливалось, что 2 после регистрации община становится юридическим лицом, самостоятельной хозяйственной единицей». Для общин, которые приобретали статус хозяйствующего субъекта, правовой основой этого статуса, как указывает Н.В. Данилова, служил Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [26], община приравнивалась к крестьянскому хозяйству [27], которое в то время имело статус «самостоятельного хозяйствующего субъекта с правами юридического лица» (ст. 1).

8 декабря 1994 г. публикуется часть первая ГК РФ, с этого момента гл. 4 Кодекса о юридических лицах вступает в силу, в ней крестьянское хозяйство утрачивает статус юридического лица. Созданные к этому моменту общины как хозяйствующие субъекты со статусом юридического лица оказались в состоянии правовой неопределенности. В связи с этим в 1998 г. Палата представителей Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС (Я) дает официальное толкование этому положению: «община, как юридическое лицо и коммерческая организация, может создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов» [28].

Большинство оленеводческих и рыболовецких совхозов в итоге были разукрупнены и на их базе создавались общины в организационно-правовой форме сельскохозяйственного производственного кооператива. Например, на базе совхоза «Усть-Янский» были созданы общины «Юкагир», «Омолой», «Усть-Яна», «Уянди», «Тумат».

А.Н. Слепцов пишет об этом времени: «трансформация экономики в условиях перехода на рыночные отношения в 90-е годы XX столетия отрицательным образом сказалась на жизни коренных малочисленных народов. Многие хозяйства (колхозы, совхозы), где они осуществляли свою традиционную деятельность, занимаясь оленеводством, рыболовством, охотой и др., практически прекратили существование. Тогда у государства не было ресурсов для поддержки и развития традиционных промыслов.

В поисках путей выживания и ответа на возникшие экономические и социальные вызовы коренные народы пошли по пути воссоздания родовых общин, которые были характерны и использовались ими на протяжении длительного исторического периода.

Формирование таких родовых общин в 1990-е годы происходило в различных формах: это общины для занятия сельским хозяйством, объединения коренных малочисленных народов для ведения охотничьего хозяйства, рыбной ловли и др.» [29, с. 568].

Как показывает исследование, коренные малочисленные народы арктических территорий Якутии всегда жили, осуществляли традиционные виды хозяйственной деятельности сообща, как правило, всем родом или племенем. Несмотря на отсутствие официальных правовых форм, они это делали в рамках своего общинного строя, то есть община как организационная форма социализации их жизни и деятельности присутствовала всегда. Иначе в экстремальных условиях Арктики выжить было невозможно. Как пишет Р.Р. Ушницкий: «общины испокон веков были формой существования (выживания) представителей малочисленных народов района (эвенков, юкагиров, чукчей, а также русских старожилов). Эти общины существовали, существуют и будут существовать независимо от признания их государством, будут заниматься оленеводством и рыболовством как видами хозяйственной деятельности независимо от того, признают ли их коммерческими и некоммерческими организациями, так как это и есть **единственный способ их выживания**» [22].

Литература

1. Устав об управлении инородцев 1822 года // Полное собрание законов Российской империи. 1849. Т. 38. № 29. С. 394 – 416; Положение об инородцах 1892 года // Свод законов Российской империи: В 5 кн. Кн. 1. Т. I – III. СПб.: Русское книжное товарищество «Дьятель», 1912.
2. Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР. Утверждено Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 25 октября 1926 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 73. – Ст. 575.
3. Постановление ВЦИК РСФСР от 10 декабря 1930 года «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера» // Собрание узаконений РСФСР. – 1931. – № 8. – Ст. 98.
4. Постановление Совета Министров СССР от 21 апреля 1967 года «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» // Постановления Совета Министров СССР за апрель 1967 года. С. 133–137; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 февраля 1980 года «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1980. – № 7. – Ст. 50.
5. Постановление Съезда народных депутатов РФ от 21 апреля 1992 года «О социально-экономическом положении районов Севера и приравненных к ним местностей» // Ведомости Съезда и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 22. – Ст. 1186.
6. Постановление Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 года № 829-1 «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» (пункт 11) // Ведомости Съезда и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 25. – Ст. 487.
7. Кряжков, В.А. Дело о традиционной охоте, или Первый опыт защиты прав коренных малочисленных народов в Конституционном Суде России // Сравнительное конституционное обозрение. – 2019. – № 4. – С. 116–130.
8. Гоголев, П.В. Север России и коренные малочисленные народы как объекты государственного интереса: правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 8. – С. 39–47.
9. Гарипов, Р.Ш. Государственная политика в сфере обеспечения прав коренных малочисленных народов России: история и современность // Российский юридический журнал. – 2010. – № 3. – С. 23–30.
10. Гоголев, П.В. Политико-правовой аспект развития инородцев Севера, Сибири и Дальнего востока России в XIX веке // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 3. – С. 31–33.

11. Астахова, И.С. Самоуправление коренных малочисленных народов Севера Якутии: от исторического экскурса к современной реализации права // Право в контексте устойчивого развития Арктики: вызовы времени и новые возможности: сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию доктора юридических наук, профессора Михаила Михайловича Федорова (г. Якутск, 17-21 ноября 2020 г.). Казань: Издательство «Бук», 2021.
12. Петров, Ю.Д. Малочисленные народы Севера: государственная политика и региональная практика. М., 1998.
13. Лопуленко, Н.А. Основные черты государственной политики в отношении малочисленных народов Севера России в 1936–1957 гг. // История государства и права. – 2011. – № 4. – С. 27–36.
14. Корчагин, Ю.В. Трансформация традиционных культур: Этнокультурное и социально-экономическое развитие народов Севера России в освещении западной историографии: Учебное пособие. СПб.; Петропавловск-Камчатский: Изд-во КГПИ, 1997.
15. Зибарев, В.А. Большая судьба малых народов. Новосибирск, 1972.
16. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014.
17. Венедиктов, А.В. О государственных юридических лицах в СССР // Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М., 2004. Т. 2.
18. Венедиктов, А.В. Государственная социалистическая собственность. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948.
19. Закон СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1983. – № 25. – Ст. 382.
20. Ушницкий, Р.Р. Правовая природа отношения учредительства в унитарном предприятии // Юрист. – 2016. – № 5. – С. 14–19.
21. Закон СССР от 30 июня 1987 г. «О государственном предприятии (объединении)» // ВВС СССР. – 1987. – № 26. – Ст. 385.
22. Ушницкий, Р.Р. О гражданско-правовых проблемах квалификации и регулирования отношений, связанных с участием в общинах коренных малочисленных народов // Вестник гражданского права. – 2017. – № 1. – С. 96–114.
23. Постановление VI Съезда народных депутатов РФ от 21 апреля 1992 г. № 2707-1 «О социально-экономическом положении районов Севера и приравненных к ним местностей» // Российские вести. – 1992. – № 4.
24. Указ Президента РФ от 22.04.1992 № 397 (ред. от 25.02.2003) «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 18. – Ст. 1009.
25. Закон Республики Саха (Якутия) от 23 декабря 1992 г. № 1278-ХП «О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера» // Якутские ведомости. – 1993. – № 1.
26. Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – № 26. – Ст. 324.
27. Данилова, Н.В. Трансформация гражданско-правового статуса общин коренных малочисленных народов России // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – № 2.
28. Постановление Палаты Представителей Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС(Я) от 15 июля 1998 г. ПП № 201-II «О толковании статей 2, 25 Закона Республики Саха (Якутия) “О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера”» // Якутские ведомости. – 1998. – № 13.
29. Слепцов, А.Н. Родовая община коренных малочисленных народов Севера в системе управления традиционным природопользованием // Арктика: экология и экономика. – 2021. – № 4 (т. 11). – С. 568–581.

References

1. Ustav ob upravljenii inorodcev 1822 goda // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. 1849. T. 38. № 29. S. 394 – 416; Polozhenie ob inorodcah 1892 goda // Svod zakonov Rossijskoj imperii: V 5 kn. Kn. 1. T. I – III. SPb.: Russkoe knizhnoe tovarishchestvo “D”yatel”, 1912.
2. Vremennoe polozhenie ob upravljenii tuzemnyh narodnostej i plemen severnyh okrain RSFSR. Utverzhdeno Postanovleniem VCIK i SNK RSFSR ot 25 oktyabrya 1926 goda // Sobranie zakonov RSFSR. 1926. № 73. St. 575.

3. Postanovlenie VCIK RSFSR ot 10 dekabrya 1930 goda "Ob organizacii nacional'nyh ob"edinenij v rajonah rasseleniya malyh narodnostej Severa" // Sobranie uzakonenij RSFSR. 1931. № 8. St. 98.
4. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 21 aprelya 1967 goda "O merah po dal'nejshemu razvitiyu ekonomiki i kul'tury narodnostej Severa" // Postanovleniya Soveta Ministrov SSSR za april' 1967 goda. S. 133 – 137; Postanovlenie CK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 7 fevralya 1980 goda "O merah po dal'nejshemu ekonomicheskomu i social'nomu razvitiyu rajonov prozhivaniya narodnostej Severa" // Sobranie postanovlenij Pravitel'stva SSSR. 1980. № 7. St. 50.
5. Postanovlenie S"ezda narodnyh deputatov RF ot 21 aprelya 1992 goda "O social'no-ekonomicheskom polozhenii rajonov Severa i priravnennyh k nim mestnostej" // Vedomosti S"ezda i Verhovnogo Soveta RF. 1992. № 22. St. 1186.
6. Postanovlenie Verhovnogo Soveta SSSR ot 27 noyabrya 1989 goda № 829-1 "O neotlozhnyh merah ekologicheskogo ozdorovleniya strany" (punkt 11) // Vedomosti S"ezda i Verhovnogo Soveta SSSR. 1989. № 25. St. 487.
7. Kryazhkov V.A. Delo o tradicionnoj ohote, ili Pervyj opyt zashchity prav korennyh malochislennyh narodov v Konstitucionnom Sude Rossii // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2019. № 4. S. 116 – 130.
8. Gogolev P.V. Sever Rossii i korennye malochislennye narody kak ob"ekty gosudarstvennogo interesa: pravovye aspekty // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2013. № 8. S. 39 – 47.
9. Garipov R.SH. Gosudarstvennaya politika v sfere obespecheniya prav korennyh malochislennyh narodov Rossii: istoriya i sovremennost' // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2010. № 3. S. 23 – 30.
10. Gogolev P.V. Politiko-pravovye aspekt razvitiya inorodcev Severa, Sibiri i Dal'nego vostoka Rossii v XIX veke // Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik. 2014. № 3. S. 31 – 33.
11. Astahova I.S. Samoupravlenie korennyh malochislennyh narodov Severa YAKutii: ot istoricheskogo ekskursa k sovremennoj realizacii prava // Pravo v kontekste ustojchivogo razvitiya Arktiki: vyzovy vremeni i novye vozmozhnosti: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu doktora juridicheskikh nauk, professora Mihaila Mihajlovicha Fedorova (g. YAKutsk, 17-21 noyabrya 2020 g.). Kazan': Izdatel'stvo «Buk», 2021.
12. Petrov YU.D. Malochislennye narody Severa: gosudarstvennaya politika i regional'naya praktika. M., 1998.
13. Lopulenko N.A. Osnovnye cherty gosudarstvennoj politiki v otnoshenii malochislennyh narodov Severa Rossii v 1936 – 1957 gg. // Istoriya gosudarstva i prava. 2011. № 4. S. 27 – 36.
14. Korchagin YU.V. Transformaciya tradicionnyh kul'tur: Etnokul'turnoe i social'no-ekonomicheskoe razvitie narodov Severa Rossii v osveshchenii zapadnoj istoriografii: Uchebnoe posobie. SPb.; Petropavlovsk-Kamchatskij: Izd-vo KGPI, 1997.
15. Zibarev V.A. Bol'shaya sud'ba malyh narodov. Novosibirsk, 1972.
16. Suhanov E.A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo. M.: Statut, 2014.
17. Venediktov A.V. O gosudarstvennyh juridicheskikh licah v SSSR // Venediktov A.V. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: V 2 t. M., 2004. T. 2.
18. Venediktov A.V. Gosudarstvennaya socialisticheskaya sobstvennost'. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1948.
19. Zakon SSSR "O trudovyh kollektivah i povyshenii ih roli v upravlenii predpriyatiyami, uchrezhdeniyami, organizacijami" // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1983. № 25. St. 382.
20. Ushnickij R.R. Pravovaya priroda otnosheniya uchreditel'stva v unitarnom predpriyatii // YUrist. 2016. № 5. S. 14 – 19.
21. Zakon SSSR ot 30 iyunya 1987 g. "O gosudarstvennom predpriyatii (ob"edinenii)" // VVS SSSR. 1987. № 26. St. 385.
22. Ushnickij R.R. O grazhdansko-pravovyh problemah kvalifikacii i regulirovaniya otnoshenij, svyazannyh s uchastiem v obshchinah korennyh malochislennyh narodov // Vestnik grazhdanskogo prava. 2017. № 1. S. 96 – 114.
23. Postanovlenie VI S"ezda narodnyh deputatov RF ot 21 aprelya 1992 g. № 2707-1 "O social'no-ekonomicheskom polozhenii rajonov Severa i priravnennyh k nim mestnostej" // Rossijskie vesti. 1992. № 4.
24. Ukaz Prezidenta RF ot 22.04.1992 № 397 (red. ot 25.02.2003) "O neotlozhnyh merah po zashchite mest prozhivaniya i hozyajstvennoj deyatel'nosti malochislennyh narodov Severa" // Vedomosti SND i VS RF. 1992. № 18. St. 1009.

25. Zakon Respubliki Saha (YAkutiya) ot 23 dekabrya 1992 g. № 1278-XII “O kochevoj rodovoj obshchine malochislennyh narodov Severa” // YAkutskie vedomosti. 1993. № 1.

26. Zakon RSFSR ot 22 noyabrya 1990 g. № 348-1 “O krest’yanskom (fermerskom) hozyajstve” // Vedomosti SND i VS RSFSR. 1990. № 26. St. 324.

27. Danilova N.V. Transformaciya grazhdansko-pravovogo statusa obshchin korenyh malochislennyh narodov Rossii // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 2.

28. Postanovlenie Palaty Predstavitelej Gosudarstvennogo Sobraniya (Il Tumen) RS(YA) ot 15 iyulya 1998 g. PP № 201-II “O tolkovanii statej 2, 25 Zakona Respubliki Saha (YAkutiya) “O rodovoj, rodoplennoj kochevoj obshchine korenyh malochislennyh narodov Severa” // YAkutskie vedomosti. 1998. № 13.

29. Slepcev A.N. Rodovaya obshchina korenyh malochislennyh narodov Severa v sisteme upravleniya tradicionnym prirodopol’zovaniem // Arktika: ekologiya i ekonomika. 2021. № 4 (t. 11). S.568-581.

Я.А. Ядреева

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕТИ ПУБЛИЧНОГО ДОСТУПА К ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена вопросу о механизме правовой информации в Российской Федерации, его состоянии и проблемам развития сети публичного доступа к правовой информации. Исследованы изменения в российском законодательстве в совершенствовании деятельности правоохранительных, правоприменительных и правоохранительных органов в указанном вопросе. Рассмотрено внедрение информационно-цифровой технологии и рассмотрен правовой статус. Внесены предложения в содержание механизма правовой информации.

Ключевые слова: правовая реформа, механизм правовой информации, правовое воспитание, подготовка кадров.

Ya.A. Yadreeva

THE MECHANISM OF LEGAL INFORMATION: THE STATE AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE NETWORK OF PUBLIC ACCESS TO LEGAL INFORMATION

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the issue of the mechanism of legal information in the Russian Federation, its state and problems of development of the network of public access to legal information. The changes in the Russian legislation in improving the activities of law-making, law enforcement and law enforcement agencies in this matter are investigated. The introduction of information and digital technology is considered and the legal status is considered. Proposals have been made to the content of the legal information mechanism.

Keywords: legal reform, legal information mechanism, legal education, personnel training.

До 70-х годов прошлого века понятие «правовая информация» в юриспруденции вообще не использовалось, как и термин «информация» до недавнего времени не использовался в сфере общественных отношений. С развитием теории информации и внедрением ее в практику общественной жизни стали использоваться понятия «информация», «информационные процессы» и др. Постепенно и в юриспруденцию были внесены новые понятия, связанные с информацией.

При этом следует заметить, что в текстах законов и других нормативных правовых актов до сих пор отсутствует определение понятия «правовая информация». Это дает возможность по-разному понимать его содержание.

ЯДРЕЕВА Яна Александровна – старший преподаватель кафедры «Арктическое право и право стран Азиатско-Тихоокеанского региона» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: yadreeva-jana@yandex.ru

YADREEVA Yana Alexandrovna – Senior Lecturer of the Department of Arctic law and the law of the countries of the Asia-Pacific region of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Известный юрист А. Б. Венгеров рассматривал в более узкой плоскости правовую информацию (только официальные нормативно-правовые документы и их аналоги, содержащиеся в справочно-поисковых системах). Более широко понимал правовую информацию С. С. Москвин, включая в это понятие все сведения и сообщения о правовой сфере, включая результаты деятельности ученых-правоведов и юристов-практиков.

Современные авторы применяют более дифференцированный подход к определению понятия «правовая информация». Этому способствует практика нормотворчества и достижения аналитической юриспруденции.

В частности, О.А. Гаврилов относит к правовой информации «любые сведения о фактах, событиях, предметах, лицах, явлениях, протекающих в правовой сфере, содержащиеся в различных источниках и используемых государством и обществом для решения практических задач правотворчества, правоприменительной и правоохранительной деятельности, защиты прав и свобод личности».

Суммируя различные мнения, можно сделать вывод о том, что к правовой информации относятся все официальные нормативные правовые акты и документы, имеющие правовой характер, а также неофициальные сообщения, непосредственно связанные с практикой нормотворчества и юридической деятельностью. Правовая реформа, начиная с 1990-х гг., вызвала изменения в российском законодательстве по совершенствованию деятельности правотворческих, правоприменяемых правоохранительных органов, механизма правовой информации в работе подготовки кадров.

В современной России в процессе демократизации и гласности часто обнаруживаются факты нарушений и несоблюдения законности, злоупотреблений служебным положением отдельными должностными лицами органов государственной власти, государственных служащих и органов местного самоуправления.

Необходимо отметить, что недостаточная информированность населения о состоянии дел и обстановке на местах, отсутствие гласности способствуют появлению недостоверных слухов, искажению фактов и разного рода кривотолков.

Необходимо констатировать, что до правовой реформы целенаправленная и систематизированная правовая система правового воспитания и исследования правовых дисциплин отсутствовала. Однако накоплен хороший опыт в преподавании права в высших учебных заведениях.

В результате анализа опыта проведенной работы прошлых лет на местах возникла необходимость по-новому осмыслить механизм правовой информации и пропаганды, систему подготовки юридических кадров и правового просвещения. Формирование правового государства в современной России немислимо без четко организованной системы информирования населения о действительном положении дел в правовой сфере страны. Это касается жизни населения, города, района дома и коллектива на местах.

В ходе правовой реформы необходимо оптимизировать систему управления органов государственной власти и государственными органами местного самоуправления, а также организационно-правового, информационно-цифрового, финансового, материально-технического обеспечения и добиться эффективности их деятельности, интегральными показателями которой является законность и обоснованность решения.

В процессе своего развития перед государственной и муниципальной системой управления стоит задача повышения эффективности деятельности, переход к новым информационно-цифровым технологиям, характерным для современной жизни.

Согласно Указу Президента Российской Федерации поставлена задача формулирования системы информации о разрабатываемых проектах нормативных правовых актов, резуль-

татах их общественного обсуждения, а также разработка и обобщение органами госвласти, государственными органами местного самоуправления проектов нормативных правовых актов, результатов консультаций и размещение соответствующей информации на едином форуме в сети Интернет информационно-цифровой технологии [1]. Такая задача была поставлена для совершенствования информационной системы органов государственной власти, органов местного самоуправления в Российской Федерации, установление критериев и порядка оценки гражданами, в информационно-правовой технологии, эффективности деятельности реформированных федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти, субъектов федерации, для внедрения системы мониторинга и исполнения должностных обязанностей государственными гражданскими служащими органов государственной власти, государственных органов российской федерации, органов государственной власти государственных органов субъектов федерации и муниципальными служащими, деятельность которых связана коррупционными рисками решения поставленной задачи направлена на повышения уровня жизни граждан, создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [2]. Предусмотрено и обеспечение ускоренного внедрения информационно-цифровых технологий в экономике и социальной среде [3].

В документах программы развития ООН рассматривается эффективное и качественное управление делами государства на всех уровнях, через механизмы правовой информации граждане выражают свои интересы, реализуют свои законные права выполняемых функций [4].

Современные направления административной реформы описываются понятием *governance*, которое сложно однозначно перевести на русский язык. UNESCO предлагает следующие определения *governance*: политическая, экономическая и административная деятельность, осуществляемая в рамках государственного управления, включая выражение гражданами своих интересов, а также реализации их прав и обязанностей [5].

В обществе действуют сознательные механизмы управления *MEXANUSMBL* стихийного регулирования. К числу первых относится право, которое является одним из существенных средств управленческого воздействия, поэтому уделяется большое внимание развитию правовой системы, ибо от своевременного и правильного решения юридических вопросов во многом зависит эффективность управленческой, хозяйственной и социально культурной деятельности [6].

В современной России приняты новые законы, предстоит продолжить подготовку законодательных актов и по вопросам правовой информации. Это и будет возрастание предстоящего законодательного регулирования деятельности органов государственной власти, государственных органов, органов местного самоуправления и их статуса. Основной задачей правовой информации является наполнение системы конкретными задачами, намеченными программными средствами, база данных в качестве знаний, обеспечивающих выполнение своих полномочий. Одним из элементов обеспечения механизма регулирования правовой информации является правовое воспитание как средство повышения правовой культуры и процессуальной квалификации работника [6].

Предстоит решение задач информационно-цифровых технологий в экономической, социально-культурной и административно-правовой сфере деятельности страны, которые имеют определенные причины. Основной проблемой в создании концепции информационно-правовой технологии является определение и обеспечение специфических функций правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти, государственных органов и органов местного самоуправления. С одной стороны, в этих

структурах формируется основная информационная база, от которой зависит в значительной степени качество деятельности органов государственной власти, государственных органов и органов местного самоуправления. С другой стороны, формируемые информационные ресурсы определяют содержание информационной системы.

К числу проблем в разработке программы информатизации деятельности субъектов права относится определение юридического статуса информационно-цифровой технологии, который имеет определенную характеристику в разных уровнях государственного и муниципального управления. Программы обеспечения их деятельности осуществляются на основе концепции правовой информации. Концепция правовой информации должна основываться на информационно-правовой технологии.

Содержание механизма правовой информации:

- 1) имеет правовые нормы, регулируются общественные отношения;
- 2) осуществляется на основе принципов законности, гласности, открытости и конфиденциальности;
- 3) имеет правовое управленческое, нормативно-техническое, финансово-экономическое обеспечение;
- 4) информационно-правовая технология должна иметь правовой статус: юридическое толкование, нормативно правовое содержание;
- 5) должны быть изменены различные элементы, инструменты защиты, разграничения доступа, организация хранения использования информационных ресурсов;
- 6) научный прогноз перспективной подготовки кадрового потенциала его уровня и квалификации;
- 7) совершенствование способов средств и методов правовой пропаганды, проявление внимания к вопросам состояния законности повышения правовой культуры населения и использование средств массовой информации;
- 8) применение новых форм информирования населения о новом законодательстве и правоприменительной практике;
- 9) организация выступлений по юридическим вопросам и проблемам связанных защитой прав и законных интересов населения;
- 10) совершенствование работы в системе правового поля, которая охватывает вопросы профессионального участия юристов в преподавании права в учебных заведениях системы просвещения: в общеобразовательной системе средних, специальных и высших учебных заведениях, массовое правовое просвещение населения через обучение праву руководителей организации, учреждений и учредителей, руководителей и работников управленческих звеньев всех уровней управления публичной власти.

Премиальное решение проблемы правовой информации с исполнением информационно-правовой технологии его во многом зависит от финансово-экономического и материально-технического обеспечения федеральных органов государственной власти, государственной власти и органов местного самоуправления.

Литература

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». Система конституционного Российского законодательства (версия проф). URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35265> (дата обращения 01.12.2022).
2. Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 года всенародным голосованием. Ст. 7.– URL : <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 01.12.2022).

3. Указ президента РФ от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года.» URL :<http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>(дата обращения 01.12.2022).
4. What is good governance. – URL :www.unescap.org/pdd/prs/projectactivities/ongoing/gg/goverer/nance/asp (дата обращения 01.12.2022).
5. Unescodefining. – URL :www.portal.unesco.org/ci/en/ev(дата обращения 01.12.2022).
6. Тихомиров, Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. Москва, 2001. 697 с.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2012 goda № 601 «Ob osnovnyh napravleniyah sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo upravleniya». Sistema konstitucionnogo Rossijskogo zakonodatel'stva (versiya prof).URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35265> (data obrashcheniya 01.12.2022).
2. Konstituciya RF, prinyataya 12 dekabrya 1993 goda vsenarodnym golosovaniem. St. 7.– URL :<http://www.constitution.ru/> (data obrashcheniya 01.12.2022).
3. Ukaz prezidenta RF ot 7 maya 2018 goda №204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda.» URL :<http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>(data obrashcheniya 01.12.2022).
4. What is good governance. – URL :www.unescap.org/pdd/prs/projectactivities/ongoing/gg/goverer/nance/asp (data obrashcheniya 01.12.2022).
5. Unescodefining. – URL :www.portal.unesco.org/ci/en/ev(data obrashcheniya 01.12.2022).
6. Tihomirov, YU.A. Administrativnoe pravo i process: polnyj kurs. Moskva, 2001. 697 s.

М.М. Яковлев

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В данной статье раскрывается роль уполномоченного по правам человека в республике Саха (Якутия) в уголовном судопроизводстве в разные годы, работа уполномоченного по жалобам граждан. Приводятся конкретные примеры работы уполномоченного в уголовном судопроизводстве. Предлагается участие общественности в виде народных заседателей в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уполномоченный, права человека, жалоба, стадия уголовного процесса, судопроизводство, общественность, заявление, заседатель, конституционный суд, обвинитель.

М.М. Yakovlev

PARTICIPATION OF THE PUBLIC AND THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. This article reveals the role of the Commissioner for Human Rights in the Republic of Sakha (Yakutia) in criminal proceedings in different years, the work of the Commissioner with citizens' complaints. Specific examples of the commissioner's work in criminal proceedings are given. Public participation in the form of people's assessors in criminal proceedings is proposed.

Keywords: commissioner, human rights, complaint, stage of criminal proceedings, judicial proceedings, public, statement, assessor, constitutional court, prosecutor.

За 9 месяцев 2021 года в институт уполномоченного по правам человека поступило 36429 обращений о нарушении прав человека в сфере уголовного судопроизводства. Когда обсуждали проект концепции уголовно-правовой политики в Совете Федерации России, омбудсмен Татьяна Москалькова заявила, что это самое популярное направление обращений. По ее словам, «люди жалуются на долгое следствие, на то, что доказательства добываются с нарушением». По мнению граждан, в уголовном процессе иногда трудно добиться доступа к правосудию. Что касается стадий судебного процесса, Москалькова отметила, что много жалоб поступает на единоличное рассмотрение судьей дела без присутствия представителей общественности.

Участие общественности в уголовном процессе - это очень важная составляющая часть уголовного судопроизводства. Если только профессионал решает судьбу человека, то всегда есть место для погрешностей. Так заявила Москалькова. Хотелось бы согласиться с ней. Она предлагает разработать обучающие программы по правам человека для школ.

ЯКОВЛЕВ Макал Макарович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры «Уголовное право и процесс» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: makar961947@mail.ru

YAKOVLEV Makar Makarovich – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

В действующем уголовном процессе, в основном, защищаются интересы лиц, совершивших преступление. Что касается защиты лиц, пострадавших от преступлений, уголовно-процессуальный закон не уделяет должного внимания. В разных стадиях уголовного процесса интересы потерпевших защищаются по-разному. Например, когда обвинитель отказывается от продолжения обвинения, потерпевший становится беспомощным, даже не имеет право подать кассационную жалобу, что впоследствии было исправлено Конституционным судом России. Однако Конституционный суд не решил эту проблему до конца.

Т. Москалькова предлагает предусмотреть в уголовном судопроизводстве институт общественных защитников. Такой институт действовал в Советском уголовном процессе. В Советском уголовном процессе был институт народных заседателей, которые обладали полномочиями судей в решении вопроса виновности или невиновности подсудимых. В настоящее время, даже в апелляционной стадии, профессиональные судьи единолично рассматривают уголовные дела, где статья предусматривает лишение свободы до 10 лет.

До 2015 г. в ст. 20 Закона о УПЧ РС (Я)¹ было право знакомиться с материалами уголовного дела. Но по протесту прокуратуры, оказывается, это право было отменено. Осталось право обращаться только в прокуратуру. Право ознакомления с материалами уголовного дела осталось только по УПЧ России, притом по делам, вступившим в законную силу. Было бы справедливым и эффективным, с нашей точки зрения, предоставить в УПЧ субъектов право ознакомления с материалами уголовного дела, вступившего в законную силу. Без ознакомления с материалами уголовного дела, без обоснований доводов, получается невозможным обращение в органы прокуратуры.

В адрес якутского омбудсмана в разные годы поступали обращения от лиц, отбывающих наказание и содержащихся под стражей в качестве меры пресечения, соблюдения условий содержания под стражей в СИЗО, в ИВС, перевода из одного исправительного учреждения в другое, принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о разумном сроке следствия, о незаконном привлечении к уголовной ответственности и т.д. Якутский уполномоченный по правам человека по этим вопросам проводил очень большой объем работы и добивался объективных и справедливых решений. Хочется привести несколько примеров.

Пример 1

К Уполномоченному с жалобой на волокиту должностных лиц органа предварительного следствия обратился гражданин А.

Заявитель является потерпевшим по уголовному делу, в результате совершенного преступления гражданину был причинен материальный ущерб – злоумышленниками похищено принадлежавшее ему имущество.

В своей жалобе заявитель сообщил, что, обладая сведениями о местонахождении похищенного имущества, передал их сотрудникам полиции для своевременного его поиска, изъятия и возвращения ему как законному собственнику.

Предоставив сотрудникам полиции информацию о местонахождении имущества, заявитель был убежден, что должностными лицами будут предприняты своевременные и исчерпывающие меры по обеспечению его нарушенных имущественных прав. Вместе с тем по вине нерасторопных полицейских этого не случилось.

Уполномоченный, ознакомившись с жалобой, в соответствии с предоставленными законом полномочиями, внесла обращения в прокуратуру г. Якутска с просьбой провести проверку соответствия действий сотрудников полиции требованиям уголовно-процессу-

¹ Закон Республики Саха (Якутия) от 17 октября 2002 года 3 № 449-П «Об уполномоченном по правам человека в Республике Саха (Якутия)»// СПС «Гарант».

ального законодательства на предмет их своевременности, полноты и всесторонности, при выявлении факта волокиты в проведении следственных и оперативно-розыскных действий – принять меры прокурорского реагирования, направленные на восстановление имущественных прав потерпевшего лица.

По итогам проведенной прокуратурой проверки установлен факт неполноты действий, предпринятых для поиска и изъятию ранее похищенного у гражданина имущества. В адрес руководителя следственного органа внесено представление об устранении нарушений закона с перечнем мер, необходимых для обеспечения восстановления прав потерпевшего лица.

Пример 2

В адрес Уполномоченного с жалобой на длящееся на протяжении около семи лет нарушение своих конституционных прав в очередной раз обратился гражданин С. Заявитель указывает на бездействие органа предварительного следствия, выраженное в волоките в принятии решения о прекращении уголовного преследования. Было установлено, что в отношении гражданина С. не обеспечен закрепленный в уголовно-процессуальном законодательстве РФ принцип разумности сроков рассмотрения уголовных дел, что повлекло нарушение гарантированных Конституцией РФ права гражданина на свободный труд, права на доступ к государственной службе, права на свободное передвижение, права на защиту доброго имени. Обратившись к Уполномоченному по правам человека в РФ о содействии в восстановлении права гражданина. В результате инициированной проверки в связи с выявленными нарушениями уголовно-процессуального законодательства, допущенными при расследовании уголовного дела по обвинению гражданина С. в отношении гражданина С. в адрес руководителя СУ СК прокуратурой РС (Я) было внесено требование об устранении нарушений федерального законодательства. По результатам рассмотрения вышеуказанного акта прокурорского реагирования следователем было вынесено постановление о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления. За гражданином С. признано право на реабилитацию.

Обеспечение законности на стадиях уголовного судопроизводства остается одной из наиболее важных задач в работе всех правоохранительных органов РС (Я). Бесспорно, из всех сфер государственной деятельности при осуществлении уголовного судопроизводства возможно наиболее ощутимое вторжение правоохранительных органов в частную жизнь человека. Именно поэтому законодатель постановил, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Полагаем, что повышению эффективности защиты личных прав граждан в сфере предварительного расследования будет способствовать активизация взаимодействия между правоохранительными органами республики и институтами гражданского общества, включая Уполномоченного, общественными организациями и средствами массовой информации.

Пример 3

В августе 2018 года к Уполномоченному по правам человека в Якутии от адвоката Г., действующего в интересах своей подзащитной Р., поступила жалоба на нарушение установленных законом процессуальных сроков расследования уголовного дела.

Как следует из обстоятельств дела, установленных в ходе проверки по жалобе, в марте 2017 года органами предварительного следствия в отношении гражданки Р. было возбуждено уголовное дело. На основании судебного постановления, принятого по ходатайству

следователя, гражданка Р., проходящая по делу в качестве обвиняемой, на период расследования уголовного дела была отстранена от занимаемой должности. В связи с отстранением от работы ей было приостановлены начисление и выплата заработной платы, в связи с чем Р. на неопределенное время была лишена единственного источника дохода для себя и своей семьи. До настоящего времени в связи с затянувшимся расследованием уголовного дела гражданка Р. продолжает получать только незначительное по своему размеру государственное пособие.

Принимая во внимание неоправданно затянувшийся срок расследования, Уполномоченным по правам человека в РС (Я) инициировано обращение в Прокуратуру Республики Саха (Якутия) с информацией о нарушении права гражданина на рассмотрение уголовного дела в разумный срок и предложением о принятии мер прокурорского реагирования. По результатам проведенной по инициативе Уполномоченного проверки прокуратурой выявлены грубые нарушения уголовно-процессуального законодательства, обусловившие неоправданное затягивание расследования уголовного дела в отношении гражданки Р.

По результатам проверки в адрес МВД по Республике Саха (Якутия) внесено представление об устранении выявленных нарушений закона и поставлен вопрос о привлечении виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности. Благодаря вмешательству Уполномоченного по правам человека неоправданно затянувшийся процесс расследования возвращен в правовое поле.

Пример 4

Находясь не один год под следствием, гражданин С. обратился к Уполномоченному по правам человека в Якутии с жалобой на неоправданное затягивание сроков расследования уголовного дела.

В ходе проверки было установлено, что уголовное преследование в отношении заявителя инициировано правоохранительными органами в сентябре 2014 года, то есть в течение 4 лет. В рамках предварительного следствия по уголовному делу в отношении С. судом избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу. В связи с тем, что сроки расследования уголовного дела из раза в раз продлевались, в отношении обвиняемого С. мера пресечения в ходе следствия была изменена на более мягкую – подписку о невыезде. После освобождения из-под стражи гражданин более 3-х лет продолжает оставаться под подпиской о невыезде. Несмотря на то, что предварительное следствие по уголовному делу окончено и дело направлено в суд – приговор по делу не вынесен в связи с продолжающимся судебным следствием.

Очевидно, что на протяжении четырех лет расследовать уголовное дело, притом весьма несложное, без большого числа обвиняемых и каких-либо сложных и долгосрочных процессуальных действий - это нарушение установленного законом принципа разумности сроков рассмотрения дела. Гражданин С., являющийся фигурантом уголовного дела, на протяжении всего этого времени пребывает в неведении относительно своей дальнейшей судьбы, в связи с подпиской о невыезде лишен возможности свободно передвигаться по территории республики и страны, будучи привлеченным в качестве обвиняемого, уволился с государственной службы и до сих пор не имеет реальной возможности трудоустроиться. И это все при том, что до приговора суда он продолжает по закону оставаться невиновным.

Учитывая все выявленные в ходе проверки факторы и обстоятельства, Уполномоченным по правам человека внесено заключение о нарушении со стороны государственных органов конституционного права гражданина на рассмотрение дела в разумный срок.

Т.А. Яковлева

МОДЕЛЬ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ (часть 2)

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В настоящее время наблюдается расширение хозяйственной и иной деятельности человека в Арктическом регионе, в том числе и по добыче полезных ископаемых на континентальном шельфе Северного Ледовитого океана. Значимым представляется степень разработанности механизма правового регулирования в области охраны природной среды Арктической зоны России. В науке экологического права сложились два подхода к правовому регулированию в области охраны окружающей среды в Российской Арктике, первый выступает за разработку и принятие специального закона об Арктической зоне Российской Федерации, второй – за необходимость отражения особенностей Арктики в действующем законодательстве. В результате исследования механизмов правового регулирования в области охраны природных объектов и комплексов, территорий с особым режимом охраны в Арктической зоне России, предложены направления совершенствования экологического законодательства. Правовая охрана природной среды Арктической зоны России должна основываться на общих механизмах правового регулирования, а также иметь специальные нормы, учитывающие особенности функционирования природной среды в условиях Арктики, в действующем законодательстве Российской Федерации об охране окружающей среды.

Ключевые слова: природная среда, российское законодательство, экологическое право, Арктическая зона России, модель правовой охраны.

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 21-510-22001 «Государственное регулирование недропользования и охраны окружающей среды во Франции и в арктической зоне Российской Федерации: сравнительное исследование, методология и практика» (ФДНЧ_а).

Т.А. Yakovleva

THE MODEL OF LEGAL ENVIRONMENTAL PROTECTION OF THE RUSSIAN ARCTIC ZONE (part 2)

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Currently there has been an expansion of economic and other activities in the Arctic region, including the extraction of mineral resources on the continental shelf of the Arctic Ocean. It is important to understand the extent of research concerning the mechanism of legal regulation of environmental protection of Russia's Arctic zone. In the science of environmental law there are two approaches aimed at protection of the environment in the Russian Arctic, the first of which argues in favor of development and enactment of a specific law concerning the Arctic zone of the Russian Federation; the second argues for the necessity of reflecting the distinguishing characteristics of the Arctic in existing legislation. As a result of determining the distinctive environmental features of Russia's Arctic zone and their reflection in Russia's current

ЯКОВЛЕВА Татьяна Афанасьевна – кандидат юридических наук, доцент, «Арктическое право и право стран Азиатско-Тихоокеанского региона» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: tanyakovleva@mail.ru

YAKOVLEVA Tatyana Afanasyevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Arctic law and the law of the countries of the Asia-Pacific region of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

environmental legislation, the study offers an improvement of existing mechanisms and a development of new legal protective measures with the environmental distinctions of Russia's Arctic zone being taken into account.

Keywords: environment, Russian legislation, environmental law, Russian Arctic zone, model of legal protection.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research under project No. 21-510-22001 "State regulation of subsoil use and environmental protection in France and in the Arctic zone of the Russian Federation: a comparative study, methodology and practice" (FDNC_a).

Поверхностные водные объекты Арктической зоны России представлены всеми его видами: морями или их отдельными частями (проливами, заливами, в том числе бухтами, лиманами и др.); водотоками (реками, ручьями); водоемами (озерами); болотами; природными выходами подземных вод; снежниками и ледниками (ст. 5 Водного кодекса РФ¹). По мнению М.А. Востриковой и В.В. Шкода, наиболее часто встречается химическое и бактериальное загрязнение, реже наблюдается радиоактивное, механическое и тепловое загрязнение водных объектов [1]. Среди источников загрязнения водных объектов выделяется хозяйственная деятельность человека: использование водных объектов для целей сброса сточных вод, судоходства, производства электрической энергии, добычи полезных ископаемых. К наиболее существенным угрозам сохранения морской среды Арктики ученые относят загрязнение разливами нефти и нефтепродуктов [2], биологическое загрязнение инвазивными (чужеродными) видами, завозимыми судами с балластными водами [3–5].

В ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»² декларировано, что данный закон направлен на обеспечение сохранения морской среды. В ст. 1 Водного кодекса РФ охрана водных объектов раскрывается как система мероприятий, направленных на сохранение и восстановление водных объектов. Правила охраны поверхностных водных объектов утверждены постановлением Правительства РФ от 10.09.2020 № 1391³, ими предусмотрены общие положения о предотвращении загрязнения, засорения поверхностных водных объектов и истощения вод, а также ликвидации последствий указанных явлений, извлечение объектов механического засорения, расчистки от донных отложений, залужение и закрепление кустарниковой растительностью берегов и др., введены такие виды мероприятий как аэрация и биологическая рекультивация водных объектов. В зависимости от целей охраны поверхностных водных объектов указанные мероприятия можно разделить на две группы: 1) направленные на сохранение (извлечение объектов механического засорения, расчистки от донных отложений, залужение и закрепление кустарниковой растительностью берегов; 2) направленные на восстановление (аэрация и биологическая рекультивация).

Специальные нормы, обеспечивающие механизм правового регулирования защиты и сохранения морской среды Арктической зоны России, закреплены в федеральных законах «О континентальном шельфе РФ»⁴, «Об исключительной экономической зоне РФ»⁵,

¹ Ст. 5 Водного кодекса Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 01.04.2022).

² Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022 г.) «Об охране окружающей среды».

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2020 года № 1391 «Об утверждении Правил охраны поверхностных водных объектов».

⁴ Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О континентальном шельфе Российской Федерации».

⁵ Федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации».

«О внутренних морских водах в территориальном море и прилегающей зоне РФ»¹, «Об экологической экспертизе»². Постановлением Правительства РФ от 30.12.2020 № 2366³ утверждены Правила организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе РФ, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне РФ, согласно которым План мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов должен содержать мероприятия по организации временного хранения и транспортировки собранной нефти и нефтепродуктов, т.е. механической очистки. План таких мероприятий отнесен к объектам государственной экологической экспертизы федерального уровня. Таким образом, правовое регулирование охраны морской среды предусматривает осуществление мероприятий, направленных на сохранение морской среды, но отсутствует порядок реализации мероприятий, направленных на ее восстановление.

Правовое регулирование и технические возможности рекультивации поверхностных водных объектов детально рассмотрены В.Е. Пинаевым и Д.В. Касимовым [6]. Авторы в своем исследовании акцентируют внимание на следующие факты: во-первых, нормативная регламентация рекультивации вод предусмотрена только в случаях разлива нефти и нефтепродуктов, во-вторых, технически возможно провести рекультивацию донных отложений мелководных объектов при строительстве газопроводов и магистральных трубопроводов.

В науке выделяют три основных способа аэрации водных объектов: гидромеханическая (извлечение воды, аэрация и возвращение вновь на определенную глубину озера (применяется в водоемах), очистка донных отложений), химическая и биологическая (сводится к стимулированию развития планктона и бентоса или использованию растительных рыб, стимулирование самоочищения водоемов) [7], разработаны технологии по рекультивации земель и водоемов при их загрязнении нефтью и нефтепродуктами с помощью био-разлагающих сорбентов [8, 9]. По мнению В.Е. Пинаева и Д.В. Касимова, биологическая рекультивация водных объектов (альголизация и создание биоплато) применимы только для пресноводных водоемов и в заключении своего исследования отмечают, что рекультивация глубоких морских водных объектов требует как нормативной, так и технической проработки и является делом будущего [6].

Выбор оптимальных мероприятий по охране водных объектов зависит от причины загрязнения и финансовых, а также материальных, технических и других возможностей лиц, осуществляющих деятельность на водных объектах. Насколько будут оправданы выбранные способы аэрации и биологической рекультивации, какое влияние они окажут на состояние водных объектов и водных биологических ресурсов, заранее определить сложно, поэтому они требуют научного обоснования. Одним из правовых средств, которые могли бы способствовать оптимальному выбору способов аэрации и биологической рекультивации водных объектов, может стать, во-первых, осуществление указанных мероприятий на основании проекта, во-вторых, отнесение такого проекта к объектам государственной эко-

¹ Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «О внутренних морских водах в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации».

² Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «Об экологической экспертизе».

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2020 № 2366 «Об организации предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (вместе с «Правилами организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»).

логической экспертизы, а проект мероприятий, направленных на восстановление водных объектов Арктической зоны России – объекту федерального уровня.

По данным Государственного доклада о состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации, подготовленного Минприроды России¹, на территории Арктической зоны России по состоянию на 2020 г. создано 224 особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) общей площадью 109.5 млн га. В их число входят: 40 ООПТ федерального значения общей площадью 40.3 млн га, из которых 16.2 млн га занимает морская акватория, 164 ООПТ регионального значения общей площадью 54.3 млн га, и 20 ООПТ местного значения общей площадью 14.9 млн га.

Роль особо охраняемых природных территорий Арктической зоны России переоценить невозможно, благодаря таким территориям обеспечивается благоприятная окружающая среда, сохраняются естественные экологические системы, природные ландшафты, биологическое разнообразие, охрана редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира (белого медведя, путоранского снежного барана, лаптевского моржа, китов (гренландского, нарвала, горбача), белого журавля, краснозобой казарки, малого лебедя, кречета, орлана-белохвоста и др.), более 50 видов растительного мира (сосудистых растений, лишайников, мхов) и их среды обитания. Многие виды таких растений и животных обитают только в Арктике, являются объектами международно-правовой охраны.

Качество природной среды ООПТ Арктики является эталонным и определяет значение нормативов качества окружающей среды Арктической зоны России для химических, физических и биологических показателей².

Р.Р. Ноговицын и А.М. Васильева, как и многие другие ученые, подчеркивают, что природный мир Арктики очень раним, для ее восстановления потребуется гораздо больше времени по сравнению с другими более теплыми регионами планеты, необходимо расширять сеть ООПТ в Арктической зоне России [10]. Функционирование ООПТ зависит от их правового статуса и режима земель. Согласно п. 5 ст. 95 Земельного кодекса РФ³, в целях создания новых или расширения существующих ООПТ органы государственной власти принимают решение о резервировании земель с последующим изъятием и об ограничении на них хозяйственной деятельности. Другие основания изменения границ ООПТ ЗК РФ не предусмотрены.

Законами об особо охраняемых природных территориях некоторых субъектов Арктической зоны России предусмотрена возможность изменения границ ООПТ в сторону как увеличения, так и уменьшения. Изменение границ ООПТ предусмотрено законами Республики Саха (Якутия) «Об особо охраняемых природных территориях Республики Саха (Якутия)»⁴, Ямало-Ненецкого автономного округа «Об особо охраняемых природных тер-

¹ Государственный доклад о состоянии окружающей среды в Российской Федерации в 2020 г. // https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/

² Постановление Правительства РФ от 13.02.2019 № 149 «О разработке, установлении и пересмотре нормативов качества окружающей среды для химических и физических показателей состояния окружающей среды, а также об утверждении нормативных документов в области охраны окружающей среды, устанавливающих технологические показатели наилучших доступных технологий» (вместе с «Положением о разработке, установлении и пересмотре нормативов качества окружающей среды для химических и физических показателей состояния окружающей среды»).

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 16.12.2022).

⁴ Пп. 2 п. 2 ст. 4, ст. 6 Закона Республики Саха (Якутия) от 01.03.2011 г. № 910-3 № 713-IV (ред. от 30.01.2019 г.) «Об особо охраняемых природных территориях Республики Саха (Якутия)» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: <https://docs.cntd.ru/document/895289294>.

риториях Ямало-Ненецкого автономного округа»¹, при этом не установлены основания их изменения. В законах Чукотского автономного округа «О регулировании отдельных вопросов в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий в Чукотском автономном округе»² и Архангельской области «Об особо охраняемых природных территориях в Архангельской области»³ указаны основания уменьшения площади путем исключения из состава ООПТ части территории вследствие утраты значения природных комплексов и объектов, в целях охраны которых была образована ООПТ. Таким образом, законодательство вышеперечисленных субъектов России об ООПТ противоречит ст. 95 ЗК РФ [11].

К особо охраняемым территориям отнесены территории традиционного природопользования (ТТП), режим которых допускает сочетание решения природоохранных задач с рациональным использованием ее ресурсов коренными малочисленными народами России в целях ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни (ст. 97 ЗК РФ, ст. 1 ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»⁴). По данным подкомитета по делам Севера и малочисленных народов Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера в Арктической зоне России проживают и ведут традиционный образ жизни представители 15 коренных малочисленных народов Крайнего Севера (далее – КМНС), многие из которых ведут кочевой образ жизни и занимаются оленеводством. Традиционное хозяйство общин малочисленных народов Севера с одной стороны, является основой жизнедеятельности, с другой – уникальным историческим опытом самобытной культуры и традиционного рационального природопользования [12, 13].

По мнению В. И. Павленко, А. Петрова, С. Ю. Куценко, Г. Ф. Деттер, «законодательная база Российской Федерации, на первый взгляд, содержит необходимые гарантии сохранения родовых угодий в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права... но на практике, так как коренное население не имеет прав собственности на землю, на которой оно осуществляет традиционное хозяйствование, бизнес не считает себя обязанным получать согласие на вовлечение этих земель в промышленное освоение» [14]. Законодательством России не предусмотрены права КМНС на земли ТТП, решение о создании таких территорий принимается органами исполнительной власти или местного самоуправления. В соответствии со ст. 8 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»⁵ указанные лица имеют право безвозмездно пользоваться в местах традиционного проживания

¹ пп. 1 п. 2 ст. 4 Закона Ямало-Ненецкого автономного округа от 09.11.2004 г. № 69-ЗАО (ред. от 01.11.2018 г.) «Об особо охраняемых природных территориях Ямало-Ненецкого автономного округа» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: <https://docs.cntd.ru/document/800111800>.

² Ст. 7 Закона Чукотского автономного округа от 25.04.2017 г. № 28-ОЗ (ред. от 22.03.2021 г.) «О регулировании отдельных вопросов в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий в Чукотском автономном округе» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: <https://docs.cntd.ru/document/446289258>.

³ Ст. 26 Закона Архангельской области от 24.02.2015 г. № 242-14-ОЗ (ред. от 25.11.2020 г.) «Об особо охраняемых природных территориях в Архангельской области» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: <https://docs.cntd.ru/document/462614816>.

⁴ Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

⁵ Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020 г.) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционной хозяйственной деятельности и занятия традиционными промыслами, законодательством допускается пользование природными ресурсами без права на землю. Еще к одному существенному изъяну земельного законодательства необходимо отнести отсутствие регламентации оснований изменения границ ТТП и прекращения ее функционирования, что приводит к злоупотреблению органами публичной власти принимать вопросы о ликвидации или изменении границ ТТП в угоду экономическим интересам недропользователей, лесопользователей и иных лиц. Единственным основанием прекращения функционирования ТТП должно быть прекращение деятельности родовых общин коренных малочисленных народов России. Право безвозмездного пользования землями ТТП на срок деятельности родовой общины может стать одним из решений в сложившейся ситуации.

Как было сказано выше, специальный правовой статус земель оленьих пастбищ в составе земель сельскохозяйственного определен общим режимом земель сельскохозяйственных угодий, в составе других категорий не выделен. В соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности ОК 029-2014, утвержденным Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст¹, разведение домашних северных оленей отнесено к сельскому хозяйству (животноводству), логичнее было бы олени пастбища перевести в состав земель сельскохозяйственного назначения, расширить перечень мест традиционной хозяйственной деятельности коренных народов России для ведения северного оленеводства. В таком случае был бы решен не только правовой режим земель оленьих пастбищ как сельскохозяйственных угодий, но и права коренных народов России на безвозмездное пользование такими землями на основании разрешения уполномоченных органов публичной власти.

Обсуждение. Правовые нормы в области охраны природной среды Арктической зоны России можно классифицировать следующим образом:

1) общие – нормы, действующие на всей территории России, среди которых можно выделить природоохранные (направленные на охрану природной среды) и природоресурсные (направленные на охрану компонентов природной среды (земли, водных объектов, лесов, животного мира и др.));

2) специальные – нормы, действующие на территории определенного региона Российской Федерации: регионально-природоохранные (н-р, охрана окружающей среды внутренних морских вод и территориального моря России) и регионально-природоресурсные (н-р, охрана лесотундровых лесов, поверхностных водных объектов, морской среды, природных ресурсов континентального шельфа России и др.).

Для решения задач сохранения и восстановления природной среды Арктической зоны России предлагаем следующую модель правовой охраны.

Заключение

Правовая охрана природной среды Арктической зоны России должна основываться на общих механизмах правового регулирования, а также иметь специальные нормы, учитывающие особенности функционирования природных комплексов, природных ландшафтов, естественных экологических систем в природно-климатических условиях Арктики, в действующем законодательстве Российской Федерации об охране окружающей среды.

¹ ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 23.12.2021).

МОДЕЛЬ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ		
РАЗВИТИЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕХАНИЗМОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	законами предусмотрены основания и механизм правового регулирования, но требуется их доработка	утверждение единого порядка исчисления вреда, причиненного почвам Арктической зоны России, не зависимо от категории земель;
		регламентация порядка аэрации и биорекультивации на основании проекта такой рекультивации водных ресурсов и отнесение проекта к объектам государственной экологической экспертизы;
		регламентация оснований и порядка изменения границ в сторону расширения ООПТ и ТТП.
ВОСПОЛНЕНИЕ ПРОБЕЛОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	Федеральным законом «Об охране окружающей среды» предусмотрены основания, но отсутствует механизм правового регулирования	разработка и принятие федерального закона об охране почв России;
		охрана редких и находящихся под угрозой исчезновения почв, в том числе мерзлотных.
РАЗРАБОТКА НОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	в законодательстве отсутствуют основания и механизм правового регулирования, но современные реалии требуют такого регулирования	ограничение потенциально опасных видов хозяйственной и иной деятельности, которые могут повлечь деградацию многолетней мерзлоты.

Литература

1. Вострикова, М.А. Основные виды загрязнения водных объектов / Вострикова М.А., Шкода В.В. // Инновационная наука. – 2016. – № 4-5 (16). – С. 10-11.
2. Джунусова, Д.Н. О совершенствовании отечественного законодательства в области предотвращения загрязнения арктический вод в процессе освоения континентального шельфа // Russian Journal of Economics and Law. – 2010.– №4 (16). – С. 232–236.
3. Водяницкая, С.Ю. Правовые основы борьбы с загрязнением морей балластными водами / Водяницкая С.Ю., Арутюнов Ю.И., Лях О.В. // Здоровье населения и среда обитания. – 2012. – № 12. – С. 7–9.
4. Валиуллина, К.Б. Международно-правовое регулирование и контроль в сфере внедрения чужеродных водных организмов и патогенов в результате сброса судовой балластной воды // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2016. – № 2. – С. 545–553.
5. Куделькин, Н.С. Правовая охрана морской среды Арктики от разрушения чужеродными видами // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. – 2019.– № 1 (53). – С. 110–119. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.53.1.110-119.
6. Пинаев, Е.В. Рекультивация – водные объекты и суша / Е.В. Пинаев, Д.В. Касимов // Вестник евразийской науки. – 2017. – № 2 (39). – С. 44–52.
7. Орехов, Г.В. Гидромеханический способ улучшения качества воды в водных объектах // Вестник МГСУ. – 2008. – № 4. – С. 175–180.

8. Ивасишин, П.Л. Ликвидация последствий нефтеразливов посредством биоразлагающих сорбентов // Территория нефтегаз. – 2009. – № 6. – С. 70–71.
9. Рекультивация нефтезагрязненных земель и водоемов при помощи биоразлагающих сорбентов // Территория нефтегаз. – 2012. – № 6. – С. 128–131.
10. Ноговицын, Р.Р. Обеспечение экологической безопасности в арктической зоне Российской Федерации / НР. Роговицын, А. М. Васильева // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 4. – С. 203–205.
11. Яковлева, Т.А. Правовой режим земель особо охраняемых природных территорий Арктической зоны России // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. – 2021. – № 4. – С. 59–65. DOI: 10.34076/22196838_2021_4_59
12. Слепцов, А.Н. Родовая община коренных малочисленных народов Севера в системе управления традиционным природопользованием // Арктика: экология и экономика. – 2021. – Т. 11. – № 4. – С. 568–581. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-4-568-581
13. Маякунов А.Э. Территория традиционного природопользования как правовое средство защиты прав эвенков в Республике Саха (Якутия): по результатам социологического опроса / А.Э. Маякунов, Т.Д. Томская // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2021. – № 2(24). – С. 20–29.
14. Коренные малочисленные народы Российской Арктики (проблемы и перспективы развития) / Павленко В.И., Петров А., Кудченко С.Ю., Деттер Г.Ф. // Экология человека. – 2019. – № 1. – С. 26–33.

References

1. Vostrikova, M.A. Osnovnye vidy zagryaznenija vodnyh ob#ektov / Vostrikova M.A., Shkoda V.V. // Innovacionnaja nauka. – 2016. – № 4-5 (16). – S. 10-11.
2. Dzhunusova, D.N. O sovershenstvovanii otechestvennogo zakonodatel'stva v oblasti predotvrashhenija zagryaznenija arkticheskij vod v processe osvoenija kontinental'nogo shel'fa // Russian Journal of Economics and Law. – 2010. – №4 (16). – S. 232–236.
3. Vodjanickaja, S.Ju. Pravovye osnovy bor'by s zagryazneniem morej ballastnymi vodami / Vodjanickaja S.Ju., Arutjunov Ju.I., Ljah O.V. // Zdorov'e naselenija i sreda obitanija. – 2012. – № 12. – S. 7–9.
4. Valiullina, K.B. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie i kontrol' v sfere vnedrenija chuzherodnyh vodnyh organizmov i patogenov v rezul'tate sbrosa sudovoj ballastnoj vody // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija Gumanitarnye nauki. – 2016. – № 2. – S. 545–553.
5. Kudel'kin, N.S. Pravovaja ohrana morskoy sredy Arktiki ot razrushenija chuzherodnymi vidami // Vestnik universiteta im. O.E. Kutafina. – 2019. – № 1 (53). – S. 110–119. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.53.1.110-119.
6. Pinaev, E.V. Rekul'tivacija – vodnye ob#ekty i susha / E.V. Pinaev, D.V. Kasimov // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2017. – № 2 (39). – S. 44–52.
7. Orehov, G.V. Gidromehaničeskij sposob uluchshenija kachestva vody v vodnyh ob#ektah // Vestnik MGSU. – 2008. – № 4. – S. 175–180.
8. Ivasishin, P.L. Likvidacija posledstvij nefterazlivov posredstvom biorazlagajushhh sorbentov // Territorija neftegaz. – 2009. – № 6. – S. 70–71.
9. Rekul'tivacija neftezagryaznennyh zemel' i vodoemov pri pomoshhi biorazlagajushhh sorbentov // Territorija neftegaz. – 2012. – № 6. – S. 128–131.
10. Nogovicyn, R.R. Obespechenie jekologičeskoj bezopasnosti v arktičeskoj zone Rossijskoj federacii / NR. R.ogovicyn, A. M. Vasil'eva // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2018. – № 4. – S. 203–205.
11. Jakovleva, T.A. Pravovoj rezhim zemel' osobo ohranjaemyh prirodnyh territorij Arktičeskoj zony Rossii // Jelektronnoe prilozhenie k rossijskomu juridičeskomu zhurnalu. – 2021. – № 4. – S. 59–65. DOI: 10.34076/22196838_2021_4_59
12. Slepcev, A.N. Rodovaja obshhina korennyh malochislennyh narodov Severa v sisteme upravlenija tradicionnym prirodopol'zovaniem // Arktika: jekologija i jekonomika. – 2021. – T.11. – № 4. – S. 568–581. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-4-568-581
13. Majakunov A.Je. Territorija tradicionnogo prirodopol'zovanija kak pravovoe sredstvo zashhity prav jevenov v Respublike Saha (Jakutija): po rezul'tatam sociologičeskogo oprosa / A.Je. Majakunov, T.D. Tomskaja // Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki. – 2021. – № 2(24). – S. 20–29.
14. Korennye malochislennye narody Rossijskoj Arktiki (problemy i perspektivy razvitija) / Pavlenko V.I., Petrov A., Kucenko S.Ju., Detter G.F. // Jekologija cheloveka. – 2019. – № 1. – S. 26–33.

– ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 94.37(571.56)

А.Н. Борисова

АРХИВНЫЕ ПОИСКИ И НАХОДКИ: ЛЕТОПИСЬ МОБУ СОШ № 5 г. ЯКУТСКА

МОБУ СОШ № 5 имени Н.О. Кривошапкина, г. Якутск, Россия

*Летопись школы как исторический источник:
Капсула времени...*

Аннотация. В статье рассматривается история основания школы № 5 г. Якутска и развития до современной общеобразовательной школы. Изучение истории малой родины во всем ее разнообразии – это сложный познавательный процесс, который включает в себя многие вопросы, требующие ясного и верного ответа, доказательств и аргументированных выводов. Понятие «малая родина» является одним из элементов исторического образования и одной из важнейших отраслей школьного краеведения. Оно является важным средством связи школы с жизнью. Создание Летописи школы – это не просто перечисление исторических событий. Это памятник нашей духовной культуры, историческое наследие для потомков. Летопись школы – флагман патриотического воспитания школьников.

Ключевые слова: церковно-школьное образование, миссионерская школа, Спасский мужской монастырь, летопись, история школы, Якутск.

A.N. Borisova

ARCHIVAL SEARCHES AND FINDS: THE CHRONICLE OF SCHOOL NO. 5 IN YAKUTSK

Secondary school No. 5 named after N. O. Krivoshapkin, Yakutsk, Russia

Abstract. The article deals with the history of the foundation of school No. 5 in Yakutsk, its evolution into to a modern secondary school. The study of the history of the small motherland in all its diversity is a complex cognitive complex that includes many issues that require a clear and correct answer, evidence and reasoned conclusions. The concept of “small homeland” is one of the elements of historical education and one of the most important branches of school local history. It is an important means of connecting the school with life. The creation of a School Chronicle is not just a listing of historical events. This is a monument of our spiritual culture, a historical heritage for posterity. The chronicle of the school is the flagship of patriotic education of schoolchildren.

Keywords: church and school education, missionary school, Spassky monastery, chronicle, history of the school, Yakutsk.

БОРИСОВА Анна Николаевна – педагог дополнительного образования, руководитель проекта «#ХранительИстории№5» МОБУ СОШ № 5 имени Н.О. Кривошапкина г. Якутска.

BORISOVA Anna Nikolaevna – teacher of additional education, head of the project “#Keeper of History No. 5”, N.O. Krivoshapkin Secondary School No. 5, Yakutsk.

Основной задачей составления школьной летописи является задача познакомить школьников с малой родиной, открыть «новые» страницы ее истории, традиций и культуры. Такая научно-исследовательская, поисковая работа наверняка будет способствовать формированию у учащихся гражданско-патриотических качеств, чувства любви к родной школе, уважения к опыту предыдущих поколений. История муниципального общеобразовательного бюджетного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 5 им. Н.О. Кривошапкина» неразрывно связана с историей развития г. Якутска и Республики Саха (Якутия). При этом в ней остается значительное число «белых пятен». Одним из них является определение даты, от которой следует вести отсчет истории СОШ № 5 г. Якутска. Для ответа на этот вопрос следует начать с истории становления церковно-школьного образования в Якутской области, в частности при Спасском мужском монастыре г. Якутска [20, 21].

Спасский мужской монастырь, Якутск. Дореволюционное фото.

XVIII век, который за развитие науки и знаний историки именуют эпохой Просвещения, северо-восток России встречал без какого-либо «просвещения» вообще. Принципиально не изменила ситуацию и эпоха реформ Петра I. Однако именно тогда прозвучали первые инициативы по налаживанию в регионе образовательного процесса. Знаменитый исследователь, русский мореплаватель, путешественник, картограф и экспедитор, офицер на российском флоте и первооткрыватель новых земель Витус Йонассен Беринг (1681–1741 гг.), в России его именовали Иваном Ивановичем Берингом, предложил создавать на северо-востоке России училища и школы.

В то время переброска любых грузов и больших групп людей из европейской части страны через весь континент, к берегам Охотского моря, занимала около двух лет, поэтому еще в 1724 г., готовясь к Первой Камчатской экспедиции для исследования северной части Тихого океана, Беринг предложил набирать и обучать будущих моряков и морских специалистов прямо на месте из русских людей, проживающих к востоку от р. Лены. «Крайне важно молодых казачьих детей, годных ко всякому морскому обыкновению, и ежели бы оное учинилось, то бы и отсюда посылать надобно на всякое судно... по 12 или 15 человек для науки...», – писал Беринг царю Петру I [2, с. 41]. Сенат одобрил предложения Беринга.

Согласно административно-территориальному устройству, Охотско-Камчатский край входил в состав Якутского уезда, в 1731 году был выведен из его состава и преобразован в Охотское Приморское управление.

Епископ Иркутский Иннокентий II (Нерунович) в 1734 г. в инструкции архимандриту Якутского Спасского монастыря Нафанаилу указывает: «Собрать тебе во всем заказе твоём по указу Ея Императорского Величества детей как священнических, так и причетнических в монастырь от 7 до 18 лет, обучать грамоте славяно-российской» [4, с. 11], чтобы дать возможность духовенству иметь своих грамотных преемников. Так, в начале сентября 1735 года **при монастыре была открыта школа для обучения грамоте** (чтению, письму, пению и счислению). В первую очередь открытие школы в Якутске освобождало духовных лиц от тяжелой обязанности доставлять своих детей для обучения в Иркутск. Спасский монастырь, фактически являлся центром миссионерства на северо-востоке России [2,5].

В то время, кроме монастырской школы, в г. Якутске в 1735 г. открылась навигацкая школа. В.И. Беринг пригласил на должность учителя бывшего протонотариуса Юстиц-коллегии ссыльного Фердинанда Гейденрейха, учитель прибыл в Якутск в 1736 году. Однако первые дети поступили на учебу только в 1739 году. Школа просуществовала недолго и была закрыта через пять лет. В 1747 году та же участь постигла и монастырскую школу [3, 6].

Таким образом, можно отметить следующее: открытие школ в Якутии первоначально способствовало два интереса того времени – развитие морского и миссионерского направлений.

Позднее училище открыли по именному указу императрицы Екатерины II от 19 января 1790 г. и иркутскому генерал-губернатору И. А. Пилю «О выборе Якутского предводителя и об определении туда исправника; о заведении училища для обучения детей якутов». Решение об открытии школы при Спасском монастыре было обязано «всеподданнейшему прошению» лидеру якутского улуса «Кангаласского улуса князю Илье Шадрину» [19, с. 31–40].

Так, в 1799 году Якутский Спасский монастырь проездом на Алеутские острова посетил Кодьякский Епископ Иоасаф (Болотов). Тогда же прибыл и новый настоятель Якутского монастыря Архимандрит Нифонт, немало сделавший добра для обители. При нем она была включена в штат (3-го класса); принято решение о восстановлении **монастырской школы** с ученическим общежитием при ней [3].

Деятельность школы при Спасском монастыре регламентировалась положениями указа от 16 июня 1800 г., изначально противоречивыми, данный вывод следует из сравнения с «Уставом народных училищ в Российской империи» от 5 августа 1786 года, где предусматривалось обучение письму, чтению, арифметике, грамматике, чистописанию, катехизису, чтению книги «Должности человека и гражданина» и рисование. Так, необходимо отметить, что некоторые его положения позиционировали школу как духовное и даже миссионерское учебное заведение. Цель открытия определялась как «обучение христианскому закону Якутского юношества», школа должна была «послужить к образованию и утверждению народов, проживающих на данной территории в законе христианском». Для сравнения: программа школы при Спасском монастыре включала русскую грамматику, чтение, письмо, катехизис, священную историю и «краткое нравственное наставление о должностях верноподданного» («Должности человека и гражданина»). Следовательно, реально данная школа являлась не духовным, но была в большей степени общеобразовательным учебным заведением [1, с. 122–124, с. 155–159, с. 267–268].

Такое положение дел не устраивало кураторов школы – настоятелей Спасского монастыря архимандрита Нифонта, а затем и Иосафа, которые добивались от Иркутской духовной консистории признания за школой статуса духовного училища. Так, в 1804 году в помощь учителю священнику Гавриилу Громову Иркутская духовная консистория направила студента богословия Анемподиста Ивановича Винокурова, который должен был «обучать и латинской грамматике, чтобы выпускники школы могли поступить в Иркутскую духовную семинарию; позднее, во время мобилизации на войну с Наполеоном (1806–1807 гг.), распорядилась не отправлять на военную службу учеников старше 15 лет как кандидатов для поступления в семинарию. Помимо Г. Громова и А. Винокурова в школе при Спасском монастыре с 1804 по 1814 гг. работал учителем и священник Евсей Протопопов. Зарплата учителей была скромной – 75 рублей в год [1, с. 122–124, с. 155–159, с. 267–268].

Так, Якутская миссионерская (духовно-инородческая) школа была вновь открыта в 1800 году. Школа просуществовала до 1819 года [8].

При начальнике Якутской области Михаиле Миницком в 1819 году вместо упраздненной **Якутской миссионерской (духовно-инородческой) школы** было открыто Духовное приходское училище, которое размещалось в соборной богадельне, а потом в Спасском монастыре.

В 1839 году в Спасский монастырь приходит письмо с грифом «СЕКРЕТНО» о необходимости открыть школу для детей старообрядцев, и, возможно, именно о ней пишут в документах как о школе грамоты (1876 г.), которая в 1884 году была преобразована в Миссионерское училище. О непосредственной преемственности говорит текст обнаруженного в ходе поисковой работы архивного документа: «1876 г. при Якутском Спасском Монастыре школы грамоты (в 1884 году переименованной в Миссионерское училище и в настоящую пору соответствует второклассной церковно-приходской школе.)» [9, л. 16].

В одном из документов Якутского епархиального училищного совета говорится: «... школу эту как Центральную для всего населения г. Якутска и области, поставить образцовую во всех отношениях, и, надеемся, что как Комитет Якутского Миссионерского Общества так и избранный учредителем сей школы Якутский Спасский монастырь, которые отпускали до сего на содержание школы, при возможности и увеличат ее и городское духовенство, не имеющее до сих пор ни одной церковной школы, возводят на себя устройство при школе дополнительного класса и ремесленного отделения, как для учеников сей школы, так и для исключенных из Духовного училища...» [10, л. 2-2 об.]. Данный документ показывает высокое доверие школе и продолжение традиции школьного образования при Спасском монастыре г. Якутска.

С 1 октября 1891 года это училище переименовано в Центральную двухклассную церковно-приходскую школу и назначен первый заведующий (директор) школы, священник Зиновий Георгиевич Винокуров [10, л. 1-1 об.], который сам в 1872 году окончил данное учебное учреждение.

С 1902 года школа стала называться «учительской». За период своей деятельности учительская школа выпустила более 120 воспитанников, из которых педагогическую стезю избрал 21 человек [14].

Тогда же ее попечителем становится почетный иногородец Оймяконского наслега Николай Иосифович (он же Осипович) Кривошапкин, чье имя школа носит в настоящее время [11].

В 1906 году епархиальный Наблюдатель протоиерей Н. Нифонт пишет представление:
От сентября 3-го дня 1905 г.

Портрет купца, мецената, попечителя школы Н. О. Кривошапкина

Представляя при сем удостоверение якутов Оймяконо-Борогонского наслега Баяганского улуса о крупных пожертвованиях почетного якута того же наслега и улуса Николая Кривошапкина (пожертвовано им в разное время до 28000 рублей), прошу Ваше Преосвященство, не найдете ли благовременным представить господина Кривошапкина за оказание им Духовному Ведомству заслуги и пожертвования к Величайшей награде Кривошапкину иметь золотую на груди медаль на Станиславской ленте [24, л. 1].

В документах национального архива сохранился список его заслуг:

- в 1870–1884 гг. служил старшиной своего наслега. Старшиной становился по выбору общества;
- в 1872–1881 гг. служил церковным старостой;
- с 1879 по 1890 гг. служил старостой;
- в 1890–1896 гг. служил строителем Оймяконско-Вознесенской церкви;
- с 1902 года служил попечителем Якутской Второклассной учительской школы (ныне школа № 5 г. Якутска);
- имеет золотую медаль на Станиславской ленте за заслуги по духовному ведомству от 22 августа 1906 года № 4945.

Позже по представлению Макария, епископа Якутского и Вилюйского, в Святейший Правительствующий Синод от 31 октября 1908 года за многие пожертвования Государем Императором Николаем II 3 февраля 1910 г. Николаю Иосифовичу был пожалован Орден Святой Анны III степени. А 25 августа 1912 года в г. Якутске к 300-летию царствования дома Романовых был проведен съезд инородцев, куда был приглашен почетный инородец Н. И. Кривошапкин.

В национальном архиве имеется письмо из Императорского Двора.

Август 28 дня 1912 год за №14813 золотые с цепочкой часы с изображением Государственного герба.

Письмо его Превосходительству И. И. Крафту

Милостивый Государь Иван Иванович!

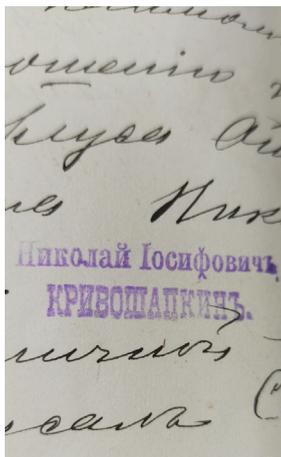
*По всеподданнейшему докладу Министра Императорского Двора ходатайство Вашего Превосходительства 17 сего октября последовало Высочайшее соизволение на награждение якута Оймяконо-Борогонского наслега Баяганского улуса, Якутского округа **Николая Кривошапкина** подарком из Кабинета Его Величества в поощрение его выдающейся благотворительной деятельности среди инородцев его улуса.*

*О таковой Монаршей милости сообщаем Вашему Превосходительству, вследствие письма от 28 августа сего года за №14813; присовокупляя, что мною вместе с ним сделано распоряжение о доставлении Вам для передачи **Николаю Кривошапкину** золотые с цепочкой часы с изображением Государственного герба.*

Примите уверение в моем совершенном почтении и преданности [25, л. 9]

Письмо от 25 октября 1912 г. № 16080, а 23 августа 1913 года Н.И. Кривошапкин получил свою награду.

За благотворительную и общепользную деятельность попечитель Второклассной Якутской приходской школы Н.И. Кривошапкин был награжден золотой медалью «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте. Так, в документе – выдаче наград, где указаны к награде фамилия мецената Н.И. Кривошапкина и его брата Афанасия Кривошапкина, мы обратили внимание на оттиск печати купца, попечителя школы: «Николай Иосифовичъ КРИВОШАПКИНЪ» [23, л. 21].

Оттиск именной печати Н.И. Кривошапкина, от июля 28 дня 1898 г.

Интересный факт, что в деревянном здании школы по улице Орджоникидзе, 2 была размещена портретная галерея. Постоянную экспозицию галереи представляли портреты Государя Императора Николая II, Государыни Марии Александровны и фотографический портрет попечителя школы (1902–1916 гг.) Н. И. Кривошапкина [26, л. 123].

Для создания у читателя более объективно и разностороннего представления об истории школы представляется необходимым привести также несколько воспоминаний, относящейся к ее становлению.

Выпускник школы 1887 года (Миссионерское училище) иеромонах, миссионер, учитель, моряк А. Оконешников, заведующий училищем (1901– 1903 гг.): «Здание школы принадлежало Спасскому монастырю. Кроме классов в нем находились общежитие для учеников, квартира для учителя, кухня, столовая и т.д. Это старое здание не соответствовало для

школы по площади, в нем было темно и сыро. Несмотря на это школа приглашала на свои мероприятия коллективы других школ города» [12, с. 95].

Уездный наблюдатель, священник В. Охлопков в своем отчете отметил: «...Как в образовании школьного хора, при очень, очень небольших голосовых средствах учеников, так в особенности в преподавании дидактики, педагогики, в учительском классе своими трудами и образцовым отношением к школе отличался о. иеромонах Алексей, который своим примером и настойчивостью побуждал и других учителей к трудолюбию, аккуратности и любви к школьному делу» [12, с. 96].

В 1904 году становится участником русско-японской войны, позднее его подвиг будет описан в историческом романе В. С. Пикуля «Крейсера».

Учительница Второклассной школы г. Якутска Екатерина Алексеевна Кротова (Киструсская) вспоминала так: «Школа помещалась в здании местного купца Ивана Парникова вблизи Талого озера. Здание было старое, довольно темное. В нем имелось три комнаты для учащихся старших классов, одна комната для занятий с ребятами начальной школы, учительская комната и коридор.

Заведовал школой Вениамин Александрович Бережнов. Часто посещал занятия уездный наблюдатель Иван Корякин и самый старший над ним Н. Нифонтов, епархиальный наблюдатель. Все трое были в сане священника. Встретили они меня покровительственно. Учителями школы тогда работали: Ал. Вас. Надеин, Вас. Ник. Жирков, Иннок. Иннок. Чириков и Мих. Вас. Сабунаев.

В моем классе было несколько русских ребят, но они говорили преимущественно на якутском языке. Помню своих учеников – Аргунова Георгия, Шадрина Ивана и Анисимова Николая.

Во время перемен в учительской собирались все учителя и вели оживленную беседу. Особенно много и остроумно говорил М.В. Сабунаев, который сумел заинтересовать ребят лечебной работой, столь нужной в наслеггах. Большинство из них по окончании Второклассной школы перешли в фельдшерскую школу. Особенно горячим в спорах учителей был И.И. Чириков родом из Верхоянска. Он, видимо, был горячим патриотом Якутии» [7, л. 6; 13, с. 154].

Позднее, в 1923 году, в своем архивном фонде Екатерина Алексеевна Кротова (Киструсская) напишет о том, что школа теперь уже называется 5-й школой.

12 января 1914 г. в газете «Якутские Епархиальные ведомости» № 3 вышла статья «Освящение нового деревянного здания Второклассной учительской школы». Учитель И. П. Будищев подчеркивал большую роль Второклассной учительской школы в деле просвещения детей-инородцев Якутской области: «Принимая под свой кров детей простого народа, Якутская второклассная школа вспоила, вскормила и воспитала в своих вначале незатейливых стенах, немало здоровых, сильных и полезных молодых людей, которые на благо церкви и отечества трудятся теперь на разных общественных поприщах. Она служит также и переходным мостом в другие высшие и специальные учебные заведения, где обучаются теперь эти молодые люди» [14, с. 51]. В том числе пишет и о завершении строительства нового двухэтажного здания для Второклассной учительской школы: «Школа эта – очень обширное двухэтажное деревянное здание; внизу классы и библиотека, вверху – классы, общежитие и квартиры для учителей. Расположена она открытом месте; свету и воздуху довольно; классы просторны, светлые, везде чистота и порядок» [14, с. 56]. Это двухэтажное здание находилось на перекрестке улиц Казарменная и Лагерная (ныне – Орджоникидзе и Петра Алексеева), позже в нем располагалась средняя школа № 5.

В фондах Национального архива РС (Я) имеется список начальных училищ г. Якутска за 1919–1920 учебный год, где значится Второклассное городское училище [15]. В городе было 8 таких училищ. С 1 июня 1922 г. на основании Постановления Ревкома ЯАССР от 27 мая Якутский Губернский отдел народного просвещения был преобразован в Народный комиссариат просвещения НКП ЯАССР. Первым наркомом был назначен С.Н. Донской-П. Главной его заслугой на посту наркома просвещения была борьба с неграмотностью и разработка общей стратегии советской школы, идейной основой строительства которой он видел «философию трудовой школы». Сохранились два паспорта – начальной и семилетней школы № 5. Паспорт начальной школы заполнен не ранее 1938 г. заведующей начальной школы А.П. Расторгуевой [16, л. 169–170]. Второй паспорт был заполнен ею же, уже в качестве директора семилетней школы не ранее 1951 г. [17, л. 10]. Далее более тридцати лет школой руководил С.Н. Бибиксаров. Последние 15 лет школа была под руководством директора А.А. Кычкиной.

17 апреля 2001 г. вышло Постановление городского собрания депутатов г. Якутска второго созыва «О присвоении школе № 5 г. Якутска имени Кривошапкина Н.О.». В мае 2001 г. на здании школы была установлена мемориальная доска памяти Н.О. Кривошапкина. В 2003 г. на месте старого здания школы было построено каменное здание первого корпуса школы № 5.

В стенах школы получили путевки в жизнь многие ведущие деятели науки и высококлассные производственники: доктор физико-математических наук зав. лабораторией Института космофизических исследований и аэронавтики СО РАН С.И. Петухов; заслуженный деятель искусств РС (Я) проректор АГИКИ В.Г. Никулин; первая женщина-композитор Якутии П.Н. Иванова; заслуженный строитель, почетный архитектор РС (Я) О. Г. Карамзин; заслуженный работник России на транспорте А.Г. Сосновский; заслуженный врач РС (Я) А.А. Кожевников; зам. ген. Директора авиакомпании «Якутия» Ю.Г. Васильев и многие другие.

В 2006 г. школа № 5 г. Якутска признана лауреатом республиканского этапа Всероссийского конкурса «Лучшие школы России – 2006», она является также обладателем дипломов I степени ГУО в номинации «Лучшая структура методической работы», «Лучшее методическое объединение». В 2020 г. школа № 5 стала лауреатом «Всероссийского смотра-конкурса образовательных организаций «Школа года – 2020».

Большую роль в сохранении исторических событий школы сыграли школьные СМИ [20, 21]. Так, впервые в 1955 г. на городском уровне хорошо себя зарекомендовала школьная газета «Голос школы», позднее – выпуски газеты «School time», в настоящее время газета «#ПятаяВысота».

Таким образом, выявленные в ходе поисковой работы источники свидетельствуют о том, что существует прямая связь с открытием в 1735 г. первой школы Якутии при Спасском монастыре и действующей в настоящее время школой № 5 г. Якутска, что позволяет вести отсчет ее истории с 1735 г.

Несмотря на такой солидный возраст, школа не стареет. Наоборот, с каждым годом она становится все более красивой и комфортной для своих учащихся. Так, историческим для школы стал февраль 2021 г., когда был торжественно открыт дополнительный корпус для учащихся старших классов, а в ноябре 2022 году завершена стройка третьего корпуса, который присоединен к основному зданию.

Школа продолжает развиваться и воспитывать в своих стенах молодое поколение, способное стать фундаментом нашей республики в будущем.

В рамках представленной научно-исследовательской работы на Круглом столе в марте 2022 года была организована «Портретная галерея: Легендарные лица школы № 5»:

– Винокуров Зиновий Георгиевич, священник, выпускник школы 1872 г., первый заведующий (директор) школы, 1891 год.

– Алексей Оконешников, выпускник 1887 г., заведующий (директор) школы, 1901–1903 гг., первый моряк-священник.

– Кривошапкин Николай Иосифович, меценат школы, купец 1 гильдии Оймяконского улуса, попечитель школы в 1902–1916 гг.

– Бибиксаров Сергей Николаевич, участник ВОВ, директор школы в 1959-1991 гг. работы выполнили ученики ДШИ г. Якутска и школы № 5 Алина Борисова, Айна Николаева, Артур Винокуров и Николь Кривошапкина, куратор проекта М.В. Никитина, учитель ИЗО.

*Участники Круглого стола «Архивные поиски и находки:
Летопись школы №5 г. Якутска» март 2022 г.*

Выпущен школьный календарь-2022: Календарь времени [13, с. 214–229].

Летопись средней общеобразовательной школы № 5 им. Н.О. Кривошапкина г. Якутска [22, с. 3]

1735 г.	При Спасском монастыре открыта первая в Якутии низшая школа для «обучения грамоте славяно-российской» местных детей (просуществовала до 1747 года).
1800 г.	Восстановлена низшая школа при Спасском монастыре и переименована в Якутскую миссионерскую (духовно-инородческую) школу с ученическим общежитием (о восстановлении школы указ от 1799 г. при поддержке Иркутским Генерал-Губернатором).
1819 г.	На базе школы создано Духовное приходское училище с общежитием при Спасском монастыре. Замысел был таков: никто лучше не сможет проповедовать христианство среди якутов, чем сами якуты, ставшие священниками.
1876 г.	При Духовном приходском училище была открыта Школа грамоты (при Якутском Спасском монастыре) с общежитием.
1884 г.	Школа грамоты при Якутском Спасском монастыре переименована в Миссионерское училище с общежитием для учеников.
1891 г.	Училище переименовано в Миссионерскую Центральную двухклассную церковно-приходскую школу с общежитием при Спасском монастыре.
1896 г.	Школа переименована во Второклассное церковно-приходское училище с общежитием при Спасском монастыре.
1902 г.	При Якутской Второклассной церковно-приходской школе открывается Вторая Образцовая школа, которая просуществовала при Спасском монастыре до 1914 г.
1904 г.	Переименована в Якутскую Второклассную учительскую школу с общежитием при Спасском монастыре.
1914 г.	Построено двухэтажное деревянное здание школы при поддержке ее попечителя, купца I гильдии, мецената Николая Иосифовича (он же Осипович) Кривошапкина.
1918 г.	Школа переименована во Второклассное Городское училище.
1920 г.	Училище переименовано в 5-ю Советскую школу 1-й ступени.
1934 г.	Училище переименовано в Начальную школу № 5.
1938 г.	Переименована в Неполную среднюю якутскую школу № 5.
1943 г.	Переименована в Неполную среднюю школу № 5 для русских мальчиков.
1945 г.	Переименована в Начальную школу № 5.
1952 г.	Переименована в Неполную семилетнюю школу № 5.
1967 г.	Переименована в Неполную восьмилетнюю школу № 5.
1992 г.	Переименована в Среднюю школу № 5.
2001 г.	Переименована в Среднюю общеобразовательную школу № 5 имени Н.О. Кривошапкина. Действует по настоящее время.

Литература

1. Парышев, С. Якутская духовная школа // Якут. епархиальные ведомости. 1900. № 10. С. 122–124; № 13. С. 155–159; № 19. С. 267–268.
2. Павлов, А.А. Профессиональные и средние школы Якутии (XVII–начало XX вв.) / А.А. Павлов. – Якутск: Бичик, 2013. – 176 с.
3. Попов, Г. А. Сочинения. Том 4. Прошлое Якутии: сб. док. и мат. по истории Якутской АССР / Г. А. Попов. – Якутск, 2009. – 480 с.
4. Якутский Спасский монастырь: краткий исторический обзор (1644–1904 гг.). – Санкт-Петербург: Типо-Литография И. Лурье и К. – 1904. – 15 с.
5. Попов, Г. А. Сочинения. Том 3. История города Якутска: 1932–1917: краткие очерки / Г. А. Попов. – Якутск: Изд-во Якут. гос. ун-та, 2007. – 312 с.
6. Кормильцев, А.Н. Из истории становления церковно-приходских школ в Якутии / А. Н. Кормильцев // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. – Якутск, 2020. – С. 172–177.
7. НА РС (Я). – Ф. 1354. – Оп. 1.–Д. 7.

8. . Якутские епархиальные ведомости: [конволют]. – Якутск: Якутская областная типография, 1903. – № 1–24. – 480 с.
9. НА РС(Я). – Ф. 301-и. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 16–18.
10. НА РС (Я). – Ф. 228-и. – Оп. 1. – Д. 518. – Л. 1–3.
11. Якутские епархиальные ведомости. – Якутск: Якутская областная типография, 1913. – № 12. – 234 с.
12. Старостина, М. И. Педагогическая деятельность и родословная иеромонаха Алексея Оконешникова / М. И. Старостина // Наука и образование. – 2006. – № 3. – С. 94–99.
13. Школьная газета #ПЯТАЯ ВЫСОТА / составитель А. Н. Борисова. – Якутск: ИЦ НБ РС(Я), 2022. – 229 с.
14. Якутские епархиальные ведомости. – Якутск: Якутская областная типография, 1914. – № 3.– 119 с.
15. НА РС (Я). – Ф. 329. – Оп. 1. – Д. 5.
16. НА РС (Я). – Ф. 693. – Оп. 10. – Д. 289. – Л. 169-170.
17. НА РС (Я). – Ф. 57. – Оп. 10. – Д. 1327.
18. НА РС (Я). – Ф. 15-и. – Оп. 1. – Д. 8163. Л. 1.
19. Белоглазова, С.Б. История образования в Якутии в период реформ первой четверти XIX века / С.Б. Белоглазова // Вестник ДВО РАН. – 2013. – №4. – С. 31-40.
20. Борисова, А. Н. Капсула времени: летопись школы / А. Н. Борисова // Воспитание школьников. – 2022. – № 1. – С. 74–80.
21. Борисова, А.Н. Летопись школы № 5 г. Якутска / А. Н. Борисова // Наука и техника в Якутии. – 2021. – №2. – С. 56 – 62.
22. Проект «Выпуск электронной книги “Школьная летопись: #ХранительИстории№5”» – 2021. – 3 с.
23. НА РС (Я). – Ф. 226. – Оп. 2. – Д. 4446. – Л. 21.
24. НА РС (Я). – Ф. 226. – Оп. 2. – Д. 6616. – Л. 1.
25. НА РС (Я). – Ф. 12. – Оп. 2. – Д. 6302. – Л. 9.
26. НА РС (Я). – Ф. 287. – Оп. 1. – Д. 115. – Л. 123.

References

1. Paryshev, S. Jakutskaja duhovnaja shkola // Jakut. eparhial'nye vedomosti. 1900. № 10. S. 122–124; № 13. S. 155–159; № 19. S. 267–268.
2. Pavlov, A.A. Professional'nye i srednie shkoly Jakutii (XVII–nachalo XX vv.) / A.A. Pavlov. – Yakutsk: Bichik, 2013. – 176 s.
3. Popov, G. A. Sochinenija. Tom 4. Proshloe Jakutii: sb. dok. i mat. po istorii Jakutskoj ASSR / G. A. Popov. – Yakutsk, 2009. – 480 s.
4. Jakutskij Spasskij monastyr': kratkij istoricheskij obzor (1644–1904 gg.). – Sankt-Peterburg: Tipoligrafija I. Lur'e i K. – 1904. – 15 s.
5. Popov, G. A. Sochinenija. Tom 3. Istorija goroda Jakutsk: 1932–1917: kratkie ocherki / G. A. Popov. – Yakutsk: Izd-vo Jakut. gos. un-ta, 2007. – 312 s.
6. Kormil'cev, A.N. Iz istorii stanovlenija cerkovno-prihodskih shkol v Jakutii / A. N. Kormil'cev // Sbornik trudov Jakutskoj duhovnoj seminarii. – Yakutsk, 2020. – S. 172–177.
7. NA RS (Ja). – F. 1354. – Op.1.–D.7.
8. . Jakutskie eparhial'nye vedomosti: [konvoljut]. – Yakutsk: Jakutskaja oblastnaja tipografija, 1903. – № 1–24. – 480 s.
9. NA RS(Ja). – F. 301-i. – Op. 1. – D. 2. – L. 16–18.
10. NA RS (Ja). – F. 228-i. – Op. 1. – D. 518. – L. 1–3.
11. Jakutskie eparhial'nye vedomosti. – Yakutsk: Jakutskaja oblastnaja tipografija, 1913. – № 12. – 234 s.
12. Starostina, M. I. Pedagogicheskaja dejatel'nost' i rodoslovnaja ieromonaha Aleksija Okoneshnikova / M. I. Starostina // Nauka i obrazovanie. – 2006. – № 3. – S. 94–99.
13. Shkol'naja gazeta #PJATAJA VYSOTA / sostavitel' A. N. Borisova. – Yakutsk: IC NB RS(Ja), 2022. – 229 s.
14. Jakutskie eparhial'nye vedomosti. – Yakutsk: Jakutskaja oblastnaja tipografija, 1914. – № 3.– 119 s.
15. NA RS (Ja). – F. 329. – Op. 1. – D. 5.

16. NA RS (Ja). – F. 693. – Op. 10. – D. 289. – L. 169-170.
17. NA RS (Ja). – F. 57. – Op. 10. – D. 1327.
18. NA RS (Ja). – F. 15-i. – Op. 1. – D. 8163. L.1.
19. Beloglazova, S.B. Istorija obrazovanija v Jakutii v period reform pervoj chetverti XIX veka / S.B. Beloglazova // Vestnik DVO RAN. – 2013. – №4. – S.31-40.
20. Borisova, A. N. Kapsula vremeni: letopis' shkoly / A. N. Borisova // Vospitanie shkol'nikov. – 2022. – № 1. – S. 74–80.
21. Borisova, A.N. Letopis' shkoly № 5 g. Jakutska / A. N. Borisova // Nauka i tehnika v Jakutii. – 2021. – №2. – S. 56 – 62.
22. Proekt «Vypusk jelektronnoj knigi “Shkol'naja letopis': #HranitelIstorii№5”» – 2021. – 3 s.
23. NA RS (Ja). – F. 226. – Op. 2. – D. 4446. – L. 21.
24. NA RS (Ja). – F. 226. – Op. 2. – D. 6616. – L. 1.
25. NA RS (Ja). – F. 12. – Op. 2. – D. 6302. – L. 9.
26. NA RS (Ja). – F. 287. – Op. 1. – D. 115. – L. 123.

*С.И. Сивцева, К.В. Герасимова***О ФЕНОМЕНЕ СОГЛАСИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС***СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия*

Аннотация. Статья посвящена феномену согласия – философской, а также исторической категории, межпоколенческим связям. Показано, что на примере изучения истории Великой Отечественной войны, в частности, материалов Гаврила Нестеровича Ефимова – участника Великой Отечественной войны, собирателя и хранителя документов об участниках Великой Отечественной войны Бэрт-Усовского наслега Усть-Алданского района, могут быть восстановлены связи поколений, актуализирована общность исторических судеб народов и единство нашей истории.

Ключевые слова: согласие, история, межпоколенческие связи, воспитание, история Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., Гаврил Нестерович Ефимов, участник Великой Отечественной войны, краевед, собиратель документов.

*S.I. Sivtseva, K.V. Gerasimova***CONSENT PHENOMENON: THROUGH THE LENS OF HISTORY***M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia*

Abstract. The article is dedicated to the consent phenomenon, a philosophic and historical category, as well as to intergenerational ties. By the example of exploration of history of the Great Patriotic War, especially materials of Gavril Nesterovich Efimov, a participant of the Great Patriotic War, collector and custodian of documents about participants of the Great Patriotic War from Bert-Usovskynasleg, Ust-Aldansky district, it shows that ties between generations can be reestablished, and communality of nations' historical fate and unity of our history – brought into the foreground.

Keywords: consent, history, intergenerationalities, upbringing, history of the Great Patriotic War of 1941-1945, Gavril Nesterovich Efimov, participant of the Great Patriotic War, local history expert, collector of documents.

1. Введение

Феномен согласия – категория сложная, философская. Толкование слова «согласие» – утвердительный ответ на что-либо, позволение, разрешение. Взаимная договоренность, соглашение. Общее, единое мнение. Единомыслие, единомушие. Согласно, дружественные отношения. Устаревшее и книжное – согласованность, соразмерность, гармония, а также сходство, общность, соответствие [1].

СИВЦЕВА Саассылана Иннокентьевна – доктор исторических наук, профессор кафедры «История, обществознание и политология» исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: sivlana@list.ru

СИТЦЕВА Саассылана Иннокентьевна – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History, Social studies and political science of the Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ГЕРАСИМОВА Катерина Владимировна – студентка исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

GERASIMOVA Katerina Vladimirovna – student of the Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Несомненно, у этого феномена «согласие» есть своя история, исторический ракурс, историческое наполнение, без которого, собственно, и не было бы «согласия» как такового в нашем обществе.

Сегодня мы наблюдаем острый дефицит «согласия» между поколениями. Если ранее в СССР в сфере образования уделялось усиленное внимание скрепляющей идеологической составляющей, то с разрушением СССР в 1991 году необходимость следовать ценностям и идеологии Советского Союза отпала. Актуальность изучения гуманитарных предметов (истории, родного языка и литературы, философии) сменилась на актуальность изучения экономики, юриспруденции – прикладных предметов, актуальных в условиях рынка, предпринимательской деятельности. Традиционные ценности оказались трансформированы, замещены во многом западными ценностями.

Наиболее значительным оказался удар по отечественной истории – она оказалась «не-нужной» в новых условиях строительства рыночной экономики и даже «вредной», так как в эпоху гласности Горбачева оказалось, что история нашей страны – это сплошные ошибки и разочарования, преступления против человека – депортации, репрессии. А в годы Великой Отечественной войны наша страна потеряла столько людей, что и нечем гордиться (если Победа далась такой ценой, то и не победили мы) – так писалось в околону научных изданиях «лихих» 1990-х.

Сегодня наша страна возрождается и в сложных условиях специальной военной операции актуализируется изучение молодым поколением отечественной истории, ее славных страниц. И нам с вами есть чем гордиться! Это Победы Александра Невского, Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Петра Первого, Федора Ушакова, Александра Суворова, Михаила Кутузова, Павла Нахимова и многих других.

История Великой Отечественной войны – это высокий пример межпоколенческих связей, единства нашей отечественной истории

Ярким проявлением единства нашей истории является Великая Отечественная война 1941–1945 гг., неслучайно именно историю Великой Отечественной войны недруги стараются сфальсифицировать, переписать.

Вспомним наиболее яркие, славные страницы истории Великой Отечественной войны.

Народы всей нашей необъятной страны оказались тогда перед лицом смертельной угрозы – фашистской оккупации – и выстояли неимоверными усилиями как на фронтах, так и в тылу. Людские потери по всей территории Советского Союза составили 12–13,5% от численности проживающих, по Якутии они составили 13% (Якутская АССР входила в состав РСФСР, СССР).

В первые же дни Великой Отечественной войны появляются ростки нашей Победы – подвиг Д. М. Карбышева, Брестская крепость, города Лида, Смоленск.

Исторический факультет СВФУ им. М.К. Аммосова гордится именами тех, кто на фронтах Великой Отечественной войны храбро защищал Родину.

Так, Никон Семенович Романов, первый из якутов кандидат исторических наук, 21 июня 1941 г., за день до начала Великой Отечественной войны успешно защитил в Ленинградском университете диссертацию на сложную тему «Ясак в Якутии в XVIII веке». Молодой ученый, коммунист Н. Романов пошел добровольцем на фронт. 29 июля 1941 г. немцы заняли г. Чудово, перерезав железную дорогу Ленинград – Москва. Над Ленинградом нависла опасность.

Газета «Известия» от 29 июля 1941 г. на первой полосе в статье под рубрикой «Все для фронта» писала: «Тысячи лучших представителей интеллигенции Ленинграда уходят на передовые линии фронта. Аспирант исторического факультета тов. Романов, сын негра-

многого якута, 21 июня блестяще защитил кандидатскую диссертацию. Сейчас призван в армию. «У нас хотят отнять завоеванное счастье, – говорит он. – Не бывать этому! Вчера я собирался стать научным работником, а сегодня – боец мощной Красной Армии». Никон Романов стал политруком одного из подразделений 89-го запасного стрелкового полка Ленинградского фронта. В своем письме жене 23 августа 1941 г. он писал: «Они пройдут только через наши трупы. Пока живы – не пропустим!» И политрук Никон Романов сдержал свою клятву. 9 сентября 1941 г. пал смертью храбрых под Ленинградом, защищая железнодорожный узел Колпино [2].

Всего из Якутского пединститута, Якутского учительского института и педрабфака было призвано на фронт 64 сотрудника, из них 19 преподавателей. Как сегодня уточняется, трое преподавателей – Н. С. Романов, П. Е. Торговкин и И. К. Федоров – были аспирантами в Москве и Ленинграде, потому были призваны на фронт в этих городах и пали смертью храбрых. Известно, что были призваны на боевой фронт и студенты в количестве 241 человека [3].

С первых месяцев войны в Якутии повсеместно осуществлялся сбор средств для нужд фронта. Его инициаторами стали рабочие Якутского лесокombината и лесотреста. В первый выходной день после начала войны (29 июня) коллективы вышли на воскресник, а заработанные деньги передали на нужды обороны страны. Патриотическое движение подхватило все население республики.

Несмотря на жестокий неурожай и засуху, свирепствующий массовый голод, население в Фонд обороны сдавало продукты: 616 ц зерна, 38 ц масла, 640 ц мяса, 436 ц рыбы, 14 ц в год и др. Известно, что за годы Великой Отечественной войны в Фонд обороны трудящиеся Якутии внесли более 37 млн руб., облигаций государственных займов – более чем на 57 млн руб., золота – 2,9 кг, серебра – 550 кг.

Наряду с этим поступали и средства по специальным вкладам за неиспользованные в годы войны отпуска и от уплаты военного налога. Поступления по военному налогу в бюджет республики осуществлялись в 1942–1945 гг.: 1942 г. – 4 млн 81 тыс. руб., 1943 г. – 4 млн 2,5 тыс. руб., 1944 г. – 3 млн 988 тыс. руб., 1945 г. – 4 млн 2,4 тыс. руб. [4].

Наряду со сбором средств в Фонд обороны, отправкой подарков и теплых вещей войнам, с осени 1941 г. проводился сбор средств на строительство колонн танков и эскадрилий боевых самолетов. Якутяне собирали средства на строительство танковой колонны «Советская Якутия». В январе 1943 г. в Якутский областной комитет партии и Совнарком пришла телеграмма за подписью Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина: «Передайте трудящимся Якутской Автономной Советской Социалистической Республики, собравшим, кроме внесенных ранее в Фонд обороны Союза ССР 32 151 тыс. руб., 43 334 тыс. руб. облигациями, золота и серебра, дополнительно 5006 тыс. руб. на строительство танковой колонны “Советская Якутия”, мой братский привет и благодарность Красной Армии» [5].

Гаврил Нестерович Ефимов – участник Великой Отечественной войны, собиратель и хранитель документов и воспоминаний об участниках Великой Отечественной войны

Ярким примером сохранения межпоколенческих связей служит исследование студентки исторического факультета СВФУ Катерины Герасимовой «Гаврил Нестерович Ефимов – участник Великой Отечественной войны, собиратель и хранитель архивных документов об участниках Великой Отечественной войны Бэрт-Усовского наслега Усть-Алданского района» (исследование было проведено студенткой еще в школе № 14 под руководством учителя русского языка и литературы Галины Гаврильевны Поповой).

Как пишет К. Герасимова, правнучка Гаврила Нестеровича Ефимова, он родился 10 марта 1921 года во 2-м Бэрт-Усовском наслеге Усть-Алданского района в местности «Бы-алы» (в анкете фронтовика указано другое название – «Лапты») в семье бедного крестьянина. Родители жили в то время на сайбылке Ханга в местности Чэкэнэй. Отец Охлопков Нестер Ефимович умер в 1925 г., мать Олесова Мотрена Петровна – в 1935 г. Отчим Ефимов Николай Иванович также умер молодым в 1939 г. Так, Ефимов Г.Н. с двумя младшими сестрами Анной и Мотреной остались сиротами. В 1939 году окончил Орто-Эбянскую семилетнюю школу, потом там же проработал старшим пионервожатым и завхозом до 1940 года. В 1940–1941 гг. отучился в Якутске в однолетней школе на учителя физкультуры и старшего пионервожатого.

Однако из-за нагрянувшей войны ему не удалось поработать по специальности. 1941–1942 годы выдались для Усть-Алданского района тяжелыми, голодными. Засуха погубила посевы зерновых. Это вызвало голод среди населения. Резко возросла смертность от недоедания, болезней. Почти всем колхозам района (28-и) со всей живностью, лошадьми и коровами, пришлось переехать на зимовку в Кобяйский район. В тяжелых условиях колхозники вырабатывали на каждого в среднем больше трудодней, чем в довоенное время. Гаврил Нестерович был назначен политорганизатором от райсовета.

В ряды Красной Армии был призван Чурапчинским комиссариатом 18 июня 1942 г. С июля 1942 года до июня 1943-го проходил военную подготовку на станции Чебаркуль Челябинской области в составе 15-й отдельной лыжной бригады, затем был вместе с другими земляками усть-алданцами передан в 18-ую отдельную лыжную бригаду.

Отдельные лыжные бригады начали формироваться в кампанию 1941–1942 гг., формировались преимущественно путем объединения лыжных батальонов, и у таких бригад присутствовали крупные недостатки, такие как отсутствие артиллерии, трудности со снабжением и т.д. Летом 1942 г. централизованно начали формироваться 30 отдельных лыжных бригад, по единому штату. На укомплектование лыжных бригад направлялись моряки Тихоокеанского флота, курсанты училищ, физически крепкие призывники. Процент бойцов с фронтовым опытом (особенно среди офицеров) был выше, чем в лыжных батальонах образца 1941 г. Параллельно формировались бригады на фронте из бойцов, умевших ходить на лыжах и имевших боевой опыт. В лыжные бригады также частично попадали оставшиеся в живых лыжники лыжных батальонов формирования 1941 года.

Ефимов Г.Н. участвовал в составе 4-й гвардейской мотострелковой бригады 2-го гвардейского механизированного корпуса стрелком. 4-я гвардейская мотострелковая бригада была преобразована из 24-й мотострелковой бригады на основании Приказа НКО (Народный комиссариат обороны) № 412 от 26.12.1942 и Директивы ГШ КА № 36109 от 10.01.1943. 2-й гвардейский механизированный корпус начал свое формирование приказом НКО № 00220 от 22 октября 1942 года на базе 22-й гвардейской стрелковой дивизии, выводимой из состава Брянского фронта. Формирование шло в Моршанске, завершившееся 25 ноября 1942 года.

Первое боевое крещение Г. Н. Ефимов прошел в 1943 году при освобождении деревни Сбур-Мошко под городом Ростов. Было семидневное кровопролитное сражение, в которой 23 июня 1943 г. Гаврил Нестерович получил ранение в область груди и правой руки и был отправлен в госпиталь. Там он провел около года, так как рана не могла зажить. Вот, что вспоминает о первом сражении сам фронтовик:

«Это было весной 1943 г. На железнодорожной станции Батайск в ростовской области эшелон с нашей частью совершил остановку, как вдруг вражеские силы атаковали нас с воздуха. Около часа немецкие самолеты, сменяя друг друга, кидали на нас горящие бомбы.

В этот день мы потеряли много друзей, техники, еды... Оставшиеся в живых после нападения с запасом провизии на одни сутки стали следовать за врагом в течение суток. Когда вошли в город Новочеркасск нас сменила другая военная часть, дали отдохнуть. В июле этого года я участвовал в освобождении деревни вблизи Ростова-на-Дону. Укрепление врага было основательным, сражались 6 суток, но деревню так и не могли взять. Потерпели огромное количество людских потерь. Так, в ночь на седьмые сутки я получил ранение в область груди и правую руку. Как помню, до того, как меня отправили в госпиталь, не стало моих земляков Ширяева Еремея Романовича (Сырдах) и Охлопкова Ивана Спиридоновича (Елтёх). Ксенофонтову Алексею Иннокентьевичу осколком снаряда отбило ногу, его положили в госпиталь. После выздоровления он вернулся на родину и работал в райкоме. Олесов Роман Николаевич (Сырдах) после меня был тяжело ранен в ногу. После выздоровления он также вернулся домой. Вернувшись из войны, он работал на мясомолкомбинате. Однако не до конца зажившая рана нанесла удар на внутренние органы, и он умер. До ранения я воевал с земляками из Сырдаха Ефимовым Г. Д., из Соттинцев Ефимовым С.П. Они и по сей день славно трудятся. Ушедшие вместе со мной на фронт Охлопков А.Н.-II, Черкашин Н.А., Бочкарев И.Г., Портнягин С.И., Черкашин П.Н. погибли на полях сражений войны».

После выздоровления с июля 1944 г. по январь 1945 г. отучился в городе Одесса на краткосрочных офицерских курсах 3-го Украинского фронта. Окончил со званием гвардии младшего лейтенанта. Ефимов Г. Н. командовал стрелковым взводом 252-й стрелковой дивизии 4-й гвардейской армии.

4-я гвардейская армия – оперативное войсковое объединение в составе ВС СССР во время Великой Отечественной войны. Ранее – 24-я Армия. Преобразована весной 1943 г. (по одним источникам – 16 апреля 1943 г., по другим – 5 мая 1943 г.). Прошла боевой путь от Сталинграда до Вены. Участвовала в Сталинградской битве, Курской битве, Корсунь-Шевченковской, Яско-Кишиневской, Будапештской, Венской операциях. Дивизия Гаврила Нестеровича участвовала в сражениях на территории таких стран как Австрия, Румыния, Бессарабия, Венгрия, Югославия, Чехословакия, Германия.

Бои в Румынии были ожесточенными, потери с обеих сторон огромными. С 27 марта по 25 октября 1944 г. советские войска потеряли около 69 тыс. солдат и офицеров. В составе 2-го и 3-го Украинских фронтов в Румынии воевали сотни воинов из Якутии [18].

С марта 1944 г. на территории Венгрии, союзника нацистской Германии, находились немецкие войска. В сентябре 1944 года советские войска пересекли венгерскую границу. 15 октября регент Миклош Хорти заявил о заключении перемирия с Советским Союзом, однако венгерские войска не прекратили ведение боевых действий против советских войск. Германия провела операцию «Панцерфауст», в ходе которой отрядом врагов был похищен и взят в заложники сын Миклоша Хорти. Это вынудило его аннулировать перемирие и передать власть Ференцу Салашу, лидеру партии «Скрещенные стрелы». За 108 суток войска 2-го и 3-го Украинских фронтов разгромили 56 дивизий и бригад врага. Так, в освобождении одной из деревень Венгрии был получен приказ уничтожить укрепления вражеских войск. Гаврил Нестерович приказ выполнил, за что впоследствии был награжден медалью «За отвагу». Позднее воин решил написать воспоминание о сражении в Венгрии:

«Это было в 1945 г., весной, вроде. В сторону горы была деревня вблизи столицы Венгрии Будапешта. В освобождении этой деревни было утрачено много техники и людей. За деревней у подножия горы с лесным массивом была обнаружена вражеская долговременная огневая точка (ДВОТ), которая никак не сдавалась. Моему взводу был сделан приказ организовать наступление на эту точку. А второй взвод нашей части должен был уничто-

жить ДВОТ гранатами, проникнув туда окольным путем. Мы же должны были наступить с открытой местности в 300 метров. После утреннего сражения из 30 с лишним человек моего взвода осталось всего около двадцати. Должны были атаковать этих людей с открытой местности лицом к лицу, иного пути не оставалось. Идти лишь вперед. Увидев нас, враги открыли огонь на поражение. Пули вокруг нас так и свистели. Да и место, откуда мы наступали, было каменистым, что усугубляло наше положение. Но тем не менее мы не переставали идти вперед. Когда дошли до опушки леса, враг перестал стрелять. ДВОТ загорелся. Вместе с этим увидели сигнальную ракету, сообщающую нам о том, что враг повержен. После этого наступления живыми и невредимыми осталось всего семеро воинов. Спустя несколько дней, я получил ранение в правую ногу. Победу встретил 8 мая 1945 года в госпитале, находясь на лечении».

В апреле 1945 г., не дойдя до Берлина около 3 верст, Г. Н. Ефимов покинул поле битвы после третьего по счету ранения – осколок мины попал в правую ногу. В день окончания войны находился в госпитале в Австрии. До февраля 1946 года служил в офицерском запасном полку в городе Одесса.

Г.Н. Ефимов вернулся в родной Бэрт-Усовский наслег, в любимое село Сырдах. С сентября 1946 г. по июль 1947 г. отучился в Якутске в ветеринарном отделении колхозной школы, получил специальность ветеринара.

По возвращении в Сырдах Гаврил Нестерович проработал ветеринарным фельшером сперва в колхозе, потом до выхода на пенсию (1976 г.) в Сырдахском отделении совхоза «Лена». Однако и на пенсии он всячески старался помочь совхозу – сторожил пашни звена высокой урожайности, а зимой работал наставником в молодежном звене Нэттиэ. Часто посещал Сырдахскую школу. В воспоминании о нем, сделанном Сардааной Ивановой от 1985 года, говорится, что Г.Н. Ефимов «на этих встречах рассказывал не только о себе, но и о других односельчанах. В роли наставника от него было много помощи: летом возил много провизии лагерям, проводил много встреч и бесед на военно-патриотические темы».

Выполнял общественные обязанности: был председателем Клуба ветеранов войны и тыла Бэрт-Усовского наслега, членом Товарищеского суда. В течение двух сроков был депутатом местного совета.

Необходимо отметить, что имя Гаврила Нестеровича Ефимова тесно переплетается с историей военных и послевоенных лет Бэрт-Усовского наслега. Неоценим его вклад в архивное начинание не только села, но и улуса в целом. Бесценность его работы состоит в том, что до нашего времени сохранились собранные Г. Н. Ефимовым уникальные документы участников Великой Отечественной войны. Это рукописные воспоминания фронтовиков о войне и их близких о воинах, фотографии, письма из фронта.

В данном исследовании нами была детально изучена биография прадеда в ракурсе исторических фактов, архивных материалов, книг и СМИ-публикаций. Будучи не только участником Великой Отечественной войны, но и преданным родному селу гражданином и верным боевым другом, он стал собирать архивные материалы об участниках Великой Отечественной войны Бэрт-Усовского наслега Усть-Алданского улуса. Нередко приглашал к себе и записывал аудиозаметки с воспоминаниями фронтовиков и их родственников или заполнял анкетную форму от руки, собирал фотографии.

После его смерти все документы были переданы его супругой Сырдахской школе. Это 92 папки с воспоминаниями ветеранов, 37 фотографий, 1 магнитная лента. Однако из переданных школе материалов на сегодняшний день сохранилось всего 73 папки. Утеряна магнитная лента с уникальными аудиозаписями воспоминаний ветеранов села.

В рамках исследования нам пришлось обратиться к печатным изданиям и периодике. В процессе сопоставления данных, собранных Г. Н. Ефимовым, нами обнаружено следующее. Основные различия приходится на даты, а также места призыва, гибели. На момент составления анкет во многих материалах отсутствуют данные о гибели, говорится о без вести пропавших. Но, например, в книге-мемориале «Память» эти данные имеются. Это можно объяснить тем, что и по сей день проводятся поисковые работы, находят братские могилы и выясняют личности погибших воинов. Тем не менее целостность исторической хронологии сохраняется и подтверждается личными воспоминаниями фронтовиков.

Таким образом, Гаврила Нестеровича Ефимова можно назвать краеведом, историком, собирателем и хранителем архивных материалов участников Великой Отечественной войны Бэрт-Усовского наслега. Как пишет Катерина, «Я горжусь своим прадедом!»

Результаты исследования К. Герасимовой

Сегодня правнучка Г.Н. Ефимова Катерина Герасимова работает с материалами своего прадеда, сопоставляет данные с современными сведениями. Выявлено частичное несоответствие данных, собранных Г.Н. Ефимовым, с книгой Памяти.

Так, в книге «Память» были обнаружены опечатки, неточности:

Протопопов Семен Семенович, ... погиб 31.01.43 г., захоронен в п. Дыбалово Ржевского р-на Тверской обл. [6]. Год его гибели значится как 1942 г., без указания места [7].

Воины, демобилизованные из рядов Советской Армии:

Иванов Николай Васильевич, 1927 г.р., участник войны, нагр. мед. «За доблестный труд в ВОВ» [8]. Анкета данного фронтовика отсутствует.

Копырин Сергей Петрович, 1918 г.р., нагр. орд. Отечественной войны 1-й и 2-й ст. ст., мед. «За победу над Германией» [9]. Внесен в книгу с дополнением о наличии ордена Второй степени. Однако в личном деле нигде не указано об ордене первой степени.

Результаты исследования выявили основные расхождения с материалами Г.Н. Ефимова и книгой-мемориалом «Память» (табл. 1).

Таблица 1 – Расхождения материалов Г.Н. Ефимова с книгой-мемориалом «Память»

	По дате рождения	По дате призыва	По военкомату призыва	По военной части	По дате гибели	По месту гибели	По месту захоронения
Кол-во расхождений	22	4	20	1	12	11	1

В третьем томе книги «Память» нами обнаружена серьезная ошибка. Местников Михаил Николаевич числится как погибший 17.11.43. Однако имеющаяся в архиве Ефимова Г.Н. копия письма с датой от 07.12.43 г. указывает о неточности даты смерти в книге.

Биографическая справка Охлопкова Ивана Иннокентьевича внесена дважды – в третьем и шестом томах, но с разными данными. Например, в третьем томе фронтовик был призван Чурапчинским РВК, а в шестом – Мегино-Кангаласским.

Для сопоставления с архивным наследием Ефимова Г.Н. были проанализированы 6 томов книги-мемориала «Память», 4 местных печатных издания и 24 публикации в СМИ. В целом хронологическая связь событий в архивном материале каждого из фронтовиков сохраняется. Есть нюансы, которые требуют углубленного и детального изучения биографических справок участников Великой Отечественной войны. Это даты рождения, даты и военные комиссариаты призыва на войну, дата и место гибели погибших на фронте. Таким образом, появляется необходимость в детальном изучении данных книги-мемориала «Память», сопоставлении разных источников, дальнейшем изучении проблемы.

Заключение

Так любовь, неравнодушие, интерес к истории своей семьи, родного края может способствовать укреплению межпоколенческих связей, сохранению нашей истории, гордости за свою страну. К. Герасимова планирует в дальнейшем выявить число призванных на фронт из Усть-Алданского улуса, углубленно изучить их биографии, опираясь на известные опубликованные и неопубликованные данные.

История Великой Отечественной войны, несомненно, важный период отечественной истории, который становится ближе и понятнее поколению молодежи в свете современных событий.

Наша широкая поддержка, дальнейшие научные изыскания, популяризация знаний о Великой Отечественной войне поможет стране обрести крепкое единство.

Литература

1. Малый академический словарь / Ред.: А. П. Евгеньева, Москва, 1957–1960.
2. <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/vspomogatelnye-podrazdeleniya/nauchnaya-biblioteka/%D0%A0%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%20%D0%9D.%D0%A1..pdf> (дата обращения 7.09.2022).
3. Петрова, Р.И., С.И. Якутский пединститут в годы войны (1941-1945 гг.) / Р.И. Петрова, В.С.Сивцева, С.И. Петрова, Якутск, 2011. – С. 5–7.
4. Энциклопедия Якутии, Москва : Якут. энцикл., 2000. – С. 254–256.
5. http://archivesakha.ru/?page_id=10329 (дата обращения 7.09.2022).
6. Память. Книга 2: Книга-мемориал воинам-якутянам, погибшим или умершим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Якутск: Нац. кн. изд-во, 1992. – С. 66.
7. Память. Книга 6: Поименная книга-мемориал воинам-якутянам– участникам Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (дополнительная). – Якутск: Сахаполиграфиздат, 1998. – С. 329.
8. Память. Книга 9: Поименная книга-мемориал воинам якутянам– участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и ветеранам тыла. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2004. – С. 384.

References

1. Malyjakademicheskij slovar' / Red.: A. P. Evgen'eva, M., 1957–1960.
2. <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/vspomogatelnye-podrazdeleniya/nauchnaya-biblioteka/%D0%A0%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%20%D0%9D.%D0%A1..pdf> (Data obrashhenija 7.09.2022 g.).
3. Petrova, R.I., Sivceva, V.S., Petrova, S.I. Jakutskij pedinstitut v gody vojny (1941-1945 gg.). Jakutsk, 2011. S. 5-7.
4. Jenciklopedija Jakutii, M.: Jakut. jencikl, 2000. S.254-256.
5. http://archivesakha.ru/?page_id=10329 Data obrashhenija 7.09.2022 g.
6. Pamjat'. Kniga 2: Kniga-memorial voenam-jakutjanam, pogibshim ili umershim v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. Jakutsk: Nac. kn. Izd-vo, 1992. S. 66.
7. Pamjat'. Kniga 6: Poimennaja kniga-memorial voenam-jakutjanam – uchastnikam Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. (dopolnitel'naja). Jakutsk: Sahapoligrafizdat, 1998. S.329.
8. Pamjat'. Kniga 9: Poimennaja kniga-memorial voenam jakutjanam – uchastnikam Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. iveteranam tyla. Jakutsk: Sahapoligrafizdat, 2004. S. 384.

– ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО –

УДК 343.378

*П.Н. Спири́н***ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ***ДФУ, г. Владивосток, Россия*

Аннотация. В данной статье исследуется законодательный опыт противодействия Социалистической Республики Вьетнам таможенным преступлениям, а также оценивается возможность его учета отечественным законодателем в целях совершенствования уголовного законодательства в указанной сфере. Автором проведен сравнительный анализ общей логики построения уголовного закона Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации, а также в отдельности статей, предусматривающих ответственность за совершение таможенных преступлений. В данной статье выделены как общие черты, так и отличительные особенности в построении уголовного законодательства указанных стран. В результате детального анализа автор приходит к выводу, что при всем кажущемся на первый взгляд единообразии уголовного законодательства в исследуемых странах, опыт Вьетнама в противодействии таможенной преступности не может быть учтен Российской Федерацией ввиду несхожести логики построения отдельных частей уголовных кодексов стран.

Ключевые слова: таможенные преступления, законодательный опыт, Социалистическая Республика Вьетнам, Российская Федерация, УК РФ, УК Вьетнама, учет законодательного опыта, противодействие таможенной преступности.

*P.N. Spirin***LEGISLATIVE EXPERIENCE
OF THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM
IN COUNTERACTING TO CUSTOMS CRIMES***FEFU, Vladivostok, Russia*

Annotation. Author of this article examines the legislative experience of counteracting the Socialist Republic of Vietnam to customs crimes, and also assesses the possibility of its consideration by the Russian legislator in order to improve criminal legislation in this area. The author conducted a comparative analysis of the general logic of the construction of the criminal law of the Socialist Republic of Vietnam and the Russian Federation, as well as separately articles providing for liability for customs crimes. This article

СПИРИН Павел Николаевич – аспирант Юридической школы, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

E-mail: pn.spirin@gmail.com

SPIRIN Pavel Nikolaevich – Doctoral Student, Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

highlights both common features and distinctive features in the construction of the criminal legislation of these countries. As a result of a detailed analysis, the author comes to the conclusion that for all the seemingly uniformity of criminal legislation in the countries studied, Vietnam's experience in countering customs crime cannot be taken into account by the Russian Federation due to the dissimilarity of the logic of constructing special parts of the criminal codes of the countries.

Keywords: customs crimes, legislative experience, Socialist Republic of Vietnam, Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation, Vietnam's Criminal Code, taking into account legislative experience, countering customs crime.

В современный период глобализации, характеризующийся тесным взаимодействием стран в различных сферах, все отчетливее заметно «стирание» границ в социальной, культурной, политической среде. Создание блоков по различным государственно-политическим интересам, образование экономических, таможенных союзов, построение обширной международной договорно-правовой базы в настоящее время – ежедневная геополитическая реальность, заставляющая обратить внимание на опыт других стран в той или иной сфере. Национальное законодательство, в том числе, опыт противодействия общественно опасным противоправным деяниям, в особенности таможенным преступлениям, несущим собой транснациональный характер, является своеобразным маркером последовательности, состоятельности, жизнеспособности как правотворческой, так и правоприменительной деятельности государств в современности.

Учитывая, что многими учеными отмечается актуальность и необходимость экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона [3, с. 93], Вьетнам, по нашему мнению, является одной из стран, правовой опыт которой заслуживает внимания ввиду его долгого нахождения в тесном взаимодействии с правопреемником Российской Федерации, особенно заметном еще в период 60-70 х гг. XXвека, который не прошел без влияния Советского Союза на правовую, политическую, торгово-экономическую сферы жизни Вьетнама.

Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам (далее – УК Вьетнама), подобно Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ), состоит из Общей и Особенной частей. Строеие Особенной части, в своем большинстве, представляет собой трехступенчатую структуру, состоящую из общего объекта (Особенная часть УК Вьетнама – PartTwo – Criminaloffences), родового объекта (главы – Chapters, например, преступления против национальной безопасности – Chapter XIII – Offences against national security, преступления против личности и репутации – Chapter XIV – Offences against the person and reputation), и непосредственного объекта, закрепленного в самих диспозициях составов. Вместе с тем в некоторых главах мы можем увидеть четырехступенчатую структуру, подобную Особенной части УК РФ. Так, например, глава 21 Преступления против общественного порядка и общественной безопасности (Chapter XXI–Offences again stpublic order and public safety) состоит из 4 секций, каждая из которых уже непосредственно содержит статьи: секция 1 – преступления в области движения (section 1 – Trafficoffences), секция 2 – преступления против правил, связанных с информационными технологиями и телекоммуникациями (section 2 – Offences again stregulationson information technology and telecommunications network), секция 3 – прочие преступления против общественной безопасности (section 3 – Other offences again stpublic safety), секция 4 – прочие преступления против общественного порядка (section 4 – Other offences again stpublic order) [1]. Таким образом, четырехступенчатая структура в данном случае представлена следующим образом: Особенная часть – глава – секция – статья Особенной части.

При исследовании УК Вьетнама нами обнаружено, что составы, предусматривающие ответственность за незаконное перемещение товаров и иных ценностей через таможенную границу, расположены в разных главах Уголовного Кодекса. Всего было выявлено около 20 составов, предусматривающих ответственность за незаконное перемещение предметов и иных ценностей через границу, среди которых контрабанда (ст. 188 УК Вьетнама) (Article 188.Smuggling), незаконное перемещение товаров или денежных средств через границу (ст. 189 УК Вьетнама) (Article 189. Il legal transport of good sormoneya cross the border), умышленное уклонение от уплаты налогов или недостоверное заявление подлежащих уплате налогов при перемещении товаров через границу (п. «g»ч. 1 ст. 200 УК Вьетнама) (Article 200 paragraph 1 «g». De liberatelyo mitting taxorde claring in correct tax on exported or imported goods), незаконное перемещение через границу наркотических веществ без цели сбыта (п. «e» ч. 2 ст. 250 УК Вьетнама) (Article 250 paragraph 2 «e»).Any person who transports narcotic substances across the border for purposes other than trading, transporting or manufacturing narcotic substances).

Представляет интерес логика построения составов, предусматривающих ответственность за преступное поведение в сфере таможенной деятельности.

В отличие от отечественного уголовного законодательства, ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей в УК Вьетнама не предусмотрена отдельной статьей, а лишь одним из элементов альтернативной диспозиции ст. 200 УК Вьетнама. Так, в соответствии с п. «g»ч. 1 вышеназванной статьи за умышленное уклонение от уплаты налогов или недостоверное заявление подлежащих уплате налогов при перемещении товаров через границу на сумму более 100 000 Вьетнамских донгов лицо подлежит уголовной ответственности.

Представляет интерес, что в соответствии с уголовным законодательством Вьетнама преступным признается и «неосторожное» уклонение от уплаты платежей – это четко следует из второй части диспозиции п. «g»ч. 1 ст. 200 УК Вьетнама. Данный подход не характерен для российского законодателя, поскольку преступление, предусмотренное статьей 194 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом [2].

Кроме того, Уголовный кодекс Вьетнама содержит статьи, которые в своем названии содержат прямое указание на связь с незаконным перемещением предметов через границу. Например, Секция 1 Преступления против правил производства, бизнеса и торговли (Section 1 Criminal offences against regulation soflawon production, business, andtrade) главы XVIII Экономические преступления (Chapter XVIII Economic offences) содержит составы, предусмотренные статьями 188 Контрабанда (Article.188 Smuggling) и 189 Незаконное перемещение товаров или денежных средств через границу (Article 189. Illegal transport of good sor money across the border).

При исследовании составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 188 и 189 УК Вьетнама, возникает вопрос о разграничении данных составов, поскольку на первый взгляд диспозиции данных статей абсолютно похожи.

Так, например, предмет преступлений, предусмотренных статьями 188 и 189 УК Вьетнама, достаточно обширен и идентичен: товары, вьетнамская валюта, иностранная валюта, редкие металлы, драгоценные камни, реликвии, антиквариат, предметы, имеющие историческую и культурную ценность.

Субъект данных преступлений также совпадает и является общим. В диспозиции статьи сказано: «Любое лицо, которое...» («Anyperson...»). Стоит отметить, что в соответствии со ст. 12 УК Вьетнама возраст, с которого наступает уголовная ответственность, подобно законодательному опыту России, составляет по общему правилу 16 лет.

Вместе с тем разграничение можно провести по объективной стороне. В соответствии со ст. 188 УК Вьетнама «Контрабанда» любое лицо подлежит уголовной ответственности, если оно осуществляет сделки с товарами, которые незаконно пересекают границу или незаконно перемещаются между зоной свободной торговли и внутренним рынком («Any person who conducts deals in the following good sacross the border or between a freet rade zone and the domestic market against the law shall beliable...»). В соответствии со ст. 189 УК Вьетнама «Незаконная перевозка товаров или денежных средств через границу» любое лицо подлежит уголовной ответственности, если оно незаконно перевозит товары через границу или между зоной свободной торговли и внутренним рынком («Any person whoil legally transports the following good sacross the border or between a freet rade zone and the domestic market shall beliable...»).

В случае со ст. 188 УК Вьетнама «Контрабанда» речь идет о перемещении товара, если это связано с осуществлением определенной внешнеэкономической сделки. Статьей 189 УК Вьетнама «Незаконная перевозка товаров или денежных средств через границу» ответственность предусмотрена за простую транспортировку товара в неторговом обороте.

Стоит также упомянуть, что наказание за перемещение товаров через границу либо между зоной свободной торговли и внутренним рынком куда строже, нежели за простое перемещение. Таким образом, законодатель Вьетнама видит большую общественную опасность в перемещении товаров в результате осуществления внешнеэкономической сделки.

Данный подход является нетипичным для практики отечественного законодателя, поскольку Уголовный Кодекс РФ не содержит такого критерия отграничения составов таможенных преступлений, как перемещение товаров в результате осуществления внешнеэкономической сделки. На наш взгляд, данный подход вьетнамского законодателя не является объективным при определении степени общественной опасности, поскольку на практике могут возникнуть случаи, когда, лицо, действуя не в рамках внешнеэкономической сделки, незаконно перемещает через границу товары на куда большую сумму, нежели в рамках такой сделки. Другими словами, наличие внешнеэкономического контракта прямым образом не влияет ни на качественную, ни на количественную характеристику товаров, перемещенных незаконным способом.

Также стоит отметить, что условием привлечения к уголовной ответственности за контрабанду во Вьетнаме, в соответствии с диспозициями статей 188 и 189 УК Вьетнама, является перемещение товаров на сумму от 100 000 000 Вьетнамских донгов. Аналогичную логику конструирования составов можно встретить и в Российском уголовном законодательстве. Так, например, в соответствии со ст. 200¹ УК РФ, лицо, незаконно перемещающее наличные денежные средства и (или) денежные инструменты через таможенную границу, может быть привлечено к уголовной ответственности при совершении данного деяния в крупном размере. Под крупным размером, в соответствии с примечанием к данной статье понимается сумма перемещаемых наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, превышающая двукратный размер суммы наличных денежных средств и (или) стоимости дорожных чеков, разрешенных таможенным законодательством к перемещению без письменного декларирования.

Примечательным в УК Вьетнама является упоминание о том, что лицо, незаконно перемещающее товары через границу или между зоной свободной торговли и внутренним рынком, может быть привлечено к уголовной ответственности и в случае, если сумма перемещаемых товаров составляет менее 100 000 000 Вьетнамских донгов, если лицо ранее понесло гражданскую ответственность за такое же деяние, либо деяние, предусмотренное другими статьями, входящими в главу XVIII Экономические преступления (ст. 189, 190,

191, 192, 193, 194, 195, 196, 200 УК Вьетнама). Таким образом, законодатель Вьетнама, на наш взгляд, внося такую формулировку, старается предотвратить повторное совершение преступлений лицами, ранее привлеченными к ответственности за противоправные деяния, связанные с посягательствами в сфере таможенной деятельности.

Если сравнить данный зарубежный законодательный опыт с отечественным законодательством, то в Российской Федерации такая законодательная конструкция отсутствует. Более того, в случае, если сумма незаконно перемещаемых товаров не достигает крупного ущерба, то лицо привлекается к административной, а не к гражданской ответственности.

Обращает на себя внимание и то, что незаконное перемещение через границу в Уголовном законодательстве Вьетнама содержится в качестве квалифицирующего признака в некотором ряде статей, расположенных в разных главах Особенной части. Причем предметами данных преступлений, что вполне логично, являются предметы, которые не входят в состав статей 188 и 189 УК Вьетнама. Так, например, ст. 191 УК Вьетнама «Производство и торговля запрещенными товарами», расположенная в главе XVIII Экономические преступления, содержит в ч. 1 п. «dd» Перемещение запрещенных товаров, оцениваемых от 50 000 000 до 100 000 000 Вьетнамских донгов, через границу либо между зоной свободной торговли и внутренним рынком, если противозаконная прибыль составила от 20 000 000 до 50 000 000 Вьетнамских донгов; ст. 244 УК Вьетнама «Преступления против правил управления и защиты находящихся под угрозой исчезновения, редких животных», расположенная в главе XIX Экологические преступления, содержит в ч. 2 п. «dd» Незаконные предметы (части тел животных) были предметом сделки либо перемещения через границу; ст. 305 УК Вьетнама «Незаконное изготовление, хранение, транспортировка, использование, торговля или присвоение взрывчатых веществ», расположенная в главе XXI Преступления против общественного порядка и общественной безопасности, содержит в ч. 2 п. «с» Незаконные предметы были предметом сделки либо перемещения через границу.

Стоит отметить, что данная система конструирования Особенной части принципиально отличается от отечественной. Во-первых, контрабанда ограниченных либо запрещенных к обороту предметов выделяется в качестве отдельных составов в Особенной части Уголовного кодекса РФ, например, ст. 200² УК РФ Контрабанда алкогольной продукции, ст. 229¹ УК РФ Контрабанда наркотических, психотропных веществ и др. В то же время ответственность за незаконный оборот, сбыт, хранение и др. предусмотрена другими составами. Так, ответственность за незаконное приобретение, хранение, перевозку наркотических и психотропных веществ предусмотрена ст. 228 УК РФ Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ... и др., ответственность за незаконный оборот и производство алкогольной продукции предусмотрена ст. 171.3 УК РФ Незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Во-вторых, если вести речь о контрабанде ограниченных или запрещенных к обороту предметах, то в Уголовном Кодексе Вьетнама каждому типу предметов соответствует одна статья, в то же время в Уголовном Кодексе Российской Федерации данные предметы сгруппированы. Так, например, ст. 226¹ УК РФ содержит широкий перечень предметов: сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, взрывчатые, радиоактивные вещества, радиационные источники, ядерные материалы, огнестрельное оружие или его основные части, взрывные устройства, боеприпасы, оружие массового поражения, средства его доставки, иное вооружение, иная военная техника, материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иное вооружение, иная военная техника, стратегически важных товаров и ресурсов или культур-

ных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов. В Уголовном Кодексе Вьетнама контрабанда данных предметов охватывается ст. 194 Производство и торговля контрафактными лекарственными средствами для лечения или профилактики заболеваний, ст. 244 Преступления против правил защиты редких диких животных и животных, находящихся под угрозой, ст. 304 Незаконное изготовление, хранение, транспортировка, использование или присвоение военного оружия или устройств, ст. 305 Незаконное изготовление, хранение, транспортировка, использование, торговля или присвоение взрывчатых веществ, ст. 309 Незаконное изготовление, хранение, переход, польза, распространять, торговля или выделение радиоактивных веществ или ядерных материалов и др.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что при всем кажущемся на первый взгляд единообразии уголовного законодательства Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации в нынешних реалиях сложно оценить полезность законодательного опыта Вьетнама в противодействии преступному поведению в сфере таможенной деятельности, поскольку при детальном анализе уголовного закона усматривается, что система его построения, за исключением отдельных элементов, принципиально разная, в связи с чем данный опыт не может быть использован без фундаментального перестроения системы Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Литература

1. Уголовный Кодекс Социалистической Республики Вьетнам // Международный интернет-портал «Глобальная база данных правовой информации WIPO LEX». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/17225> – в переводе автора.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.] / Российская Федерация // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954. (в ред. от 14.07.2022).
3. Кубышина, Г.А. Интеграционные процессы дальневосточного региона со странами Азиатско-Тихоокеанского региона / Г.А. Кубышина // Социология власти, 2008, № 3. С. 93–98.

References

1. Ugolovnyj Kodeks Socialisticheskoj Respubliki V'etnam // Mezhdunarodnyj internet-portal «Global'naja baza dannyh pravovoj informacii WIPO LEX». [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/17225> – v perevede avtora.
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ: [prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 24 maja 1996 g.] / Rossijskaja Federacija // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1996. 17 ijunja. № 25. St. 2954. (v red. ot 14.07.2022).
3. Kubyshina, G.A. Integracionnye processy dal'nevostochnogo regiona so stranami Aziatsko-Tihookeanskogo regiona / G.A. Kubyshina // Sociologija vlasti, 2008, № 3. S. 93–98.

– ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЮБИЛЕИ –

С.С. Атласова

**75 ЛЕТ ПРОФЕССОРУ
АНАТОЛИЮ АФАНАСЬЕВИЧУ АЛЕКСЕЕВУ**

А.А. Алексеев – почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный работник образования Республики Саха (Якутия), награжден медалью за особые заслуги в науке РС (Я) и юбилейным знаком «375 лет Якутия с Россией». Член этнологической экспертной Комиссии при Правительстве РС (Я), Арктической Академии наук и Исполнительного комитета международного общества по изучению арктических копытных от РФ.

Анатолий Афанасьевич родился в 1947 г. в п. Себян-Кюель. Окончив Сангарскую среднюю школу, в 1967 г. начал трудовую деятельность охотником-оленьеводом с/з «Кировский» Кобяйского района. С 1968 по 1971 г. служил моряком-подводником в Краснознаменном Тихоокеанском флоте.

Демобилизовавшись в 1971 г., Анатолий Афанасьевич поступил на историческое отделение ИФФ ЯГУ. В годы учебы в университете он активно занимался наукой и спортом. В 1974 г. удостоился первым из эвенов звания мастера спорта СССР по вольной борьбе. В 1976 г. стал лауреатом II тура VI Всесоюзного конкурса студенческих работ по проблемам общественных наук, истории ВЛКСМ и международного молодежного движения, награжден грамотой Министерства высшего и среднего специального образования СССР и ЦК ВЛКСМ, а также дипломом Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР.

После успешного окончания университета в 1976 г. был направлен работать заместителем директора по учебно-воспитательной работе Нюрбинского СПТУ № 3. В 1977 г. молодого специалиста наградили Почетной грамотой Государственного комитета Совета Министров РСФСР по профессионально-техническому образованию за успехи в работе. В 1982 г. был избран председателем Ламынхинского сельского совета народных депутатов. С 1982 по 1984 гг. являлся членом экспедиции по поискам пропавшего экипажа С.А. Леваневского. Анатолий Афанасьевич стоял у истоков общественно-политического движения малочисленных народов республики в конце 1980-х годов. Он один из инициаторов образования Эвено-Быгантайского национального улуса и Ассоциации малочисленных народов Севера Якутии.

АТЛАСОВА Саргылана Серафимовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История, обществознание и политология» исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ss.atlasova@s-vfu.ru

ATLASOVA Sargylana Serafimovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Social studies and political science of the Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

В 1989 г. А.А. Алексеев поступил на работу ассистентом в ЯГУ. В настоящее время он профессор кафедры всемирной, отечественной истории, этнологии, археологии ИФ СВФУ. За долгие годы работы в университете он проявил себя инициативным и творческим преподавателем. Блестяще защитил кандидатскую диссертацию в 1994 г. по теме «История и культура эвенов северо-западного Верхоянья» под руководством профессора Г.Г. Макарова. Научная работа Анатолия Афанасьевича внесла весомую лепту в изучение эвенского народа, материалы исследования поражали своей новизной, теоретической обоснованностью и практической значимостью. С 1993 по 1997 гг. он являлся координатором программы по оленеводству Саха-Американского учебно-научного Центра бизнеса при ЯГУ.

Анатолий Афанасьевич активно участвует в развитии научных связей университета, поддерживает профессиональные контакты с видными иностранными учеными. Он член многочисленных республиканских, всероссийских и международных научных экспедиций, которые внесли огромный вклад в дело изучения Северо-Востока РФ. Участник ряда духовных миссий православной церкви Якутской епархии. Как председатель международного научного проекта «Народы Северо-Востока РФ: выбор новой адаптивной стратегии в условиях глобализации. Социально-антропологический подход (взгляд якутских и британских исследователей)» он организовал плодотворную исследовательскую работу ученых из Великобритании и СВФУ.

Он регулярно участвует в различных научно-практических конференциях в России и за рубежом. Анатолий Афанасьевич проходил научную стажировку в Институте полярных исследований им. Р. Скотта Кембриджского университета (Великобритания). Ему удалось инициировать и провести научные семинары, прочитать лекции по шаманизму в штаб-квартире ООН, в Кембриджском, Оксфордском (Великобритания), Аляскинском (США), Сеульском, Конвонском (Корея) и Хоккайдском (Япония) университетах.

А.А. Алексеев – признанный лектор по шаманизму и культуре народов Сибири. Он является научным консультантом, организатором и героем 16 документальных фильмов о культуре народов Якутии, снятых BBC (Великобритания), NHK (Япония), КЕО-films (Великобритания), Transatlanticfilms (Великобритания), телекомпаниями Швейцарии, Швеции, Франции, Южной Кореи, Норвегии.

Также А.А. Алексеев – известный фотограф, в 2007 г. была организована его персональная фотовыставка «Кто вы, шаманы? Магия шаманского огня» в штаб-квартире ООН. Его фотовыставки проходили во многих городах России и мира. Всего им организовано 14 персональных фотовыставок.

У Анатолия Афанасьевича большое количество научных, научно-популярных публикаций, в том числе изданных в высокорейтинговых зарубежных научных журналах. Его монографии «Эвены Верхоянья: история и культура (конец XIX – 80-е гг. XX вв.)» присвоено звание «Лучшая научная монография ЯГУ – 2007».

А.А. Алексеева окружает крепкая и дружная семья, которая помогает ему во всех начинаниях. Его увлечение наукой активно поддерживается: дочь Сардана Анатольевна Алексеева – кандидат исторических наук, сын Афанасий Анатольевич Алексеев – кандидат сельскохозяйственных наук, племянница Евдокия Кимовна Алексеева – кандидат исторических наук.

Обширная научная, общественная и преподавательская деятельность заслуженно принесла А.А. Алексееву признание. Он известный ученый и организатор научных исследований, внесший весомый вклад в отечественное североведение.

Пожелаем Анатолию Афанасьевичу крепкого здоровья, благополучия, бодрости духа, счастья, долголетия. Пусть Ваша энергия, интеллектуальный и творческий потенциал продолжают служить народу и развитию исторической науки!

А.Н. Ким-Кимэн

**СЛОВО О ПЕРВОМ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ САХА
(ЯКУТИЯ), ГОСУДАРСТВЕННОМ СОВЕТНИКЕ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ), ПОЧЕТНОМ ГРАЖДАНИНЕ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
МИХАИЛЕ ЕФИМОВИЧЕ НИКОЛАЕВЕ**

Завершающийся 2022 год является знаковым годом для нашей республики, поскольку он связан со 100-летием Якутской АССР, а также с 125-летием одного из основателей Якутской республики Максима Кировича Аммосова и 85-летием основателя второй республики Михаила Ефимовича Николаева. В связи с этим мне хотелось бы сказать слово о нашем первом, всенародно избранном, президенте Якутии Михаиле Ефимовиче Николаеве.

Мы знаем его как настоящего патриота России, достойнейшего сына народа саха, который проторил своим трудом и знаниями огромный путь развития и самосовершенствования. И те люди, которые имели огромную честь в разные периоды своей жизни поработать вместе с ним, считают эти времена настоящими «университетами жизни», потому что работать рядом с Михаилом Ефимовичем было одновременно и трудно, и ответственно, и самое главное – очень интересно и ценно. В этом отношении я очень горжусь тем, что четыре года работал бок о бок с этим легендарным человеком. Так, с 3 января 1990 года я два года работал помощником Председателя Верховного Совета республики, а с 8 января 1992 года два года работал первым руководителем Администрации Президента Республики Саха (Якутия) и вместе со своими коллегами практически с нуля создавал эту структуру. Благодаря «университетам М.Е. Николаева» я проработал в законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти, а также возглавлял крупнейшие общественные объединения Якутии. Так, в 1995–1998 гг. я был председателем Городского собрания депутатов г. Якутска, а в период с 1997 по 2014 гг. являлся народным депутатом Республики Саха (Якутия) II, III, IV и V созывов, избирался заместителем председателя Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), председателем парламентского комитета по государ-

КИМ-КИМЭН Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор, председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, профессор кафедры «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия), лауреат Государственной премии им. М.К. Аммосова, Лауреат Международной Премии Мира им. М. Ганди, Первый Вице-президент Международной федерации мас-рестлинга (IMWF), Член Президиума Российской федерации стрельбы из лука, президент Ассоциации национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт», мастер спорта РСФСР и РФ.

E-mail : dr.kim-kimen@mail.ru

КИМ-КИМЕН Alexander Nikolayevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Chairman of the Yakut Regional Branch Associations of Lawyers of Russia, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Sakha (Yakutia), Laureate of the State Prize named after M.K. Ammosov, Laureate of the International Peace Prize named after M. Gandhi, First Vice-President of the International Mas-Wrestling Federation (IMWF), Member of the Presidium of the Russian Archery Federation, President of the Association of National Sports and Games of the Peoples of Yakutia “Sahaada-sport”, Master of Sports of the RSFSR and the Russian Federation.

ственному строительству, законодательству и местному самоуправлению, с 2005 по 2014 г. работал председателем Федерации профсоюзов Якутии и с 2014 по 2021 г. возглавлял Конституционный суд Республики Саха (Якутия), также с 1992 года являюсь президентом Ассоциации национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт», а с 1994 года возглавляю юридическое сообщество Якутии.

Весь жизненный путь Михаила Ефимовича Николаева от простого октемского мальчика до государственного деятеля российского и международного масштаба является образцом для подражания для многих поколений якутян. Он сумел пройти дистанцию длиною в жизнь очень уверенным и динамичным шагом, приобретая на своем пути большое количество соратников и единомышленников.

Начав свою деятельность с комсомольской работы, он прошел достойный путь, проработав в партийных и советских органах, в т.ч. в разных районах республики. Он был министром сельского хозяйства республики, заместителем председателя Совета Министров Якутии, секретарем Якутского областного комитета партии, а в декабре 1989 года возглавил Президиум Верховного Совета Якутии XI созыва.

Его яркая звезда по настоящему взошла в апреле 1990 года, когда он был избран народным депутатом РСФСР и председателем Верховного Совета республики XII созыва.

Под его мудрым руководством республика повысила свой политико-правовой статус и стала инициатором многих новых идей, направленных на созидательное развития Якутии в составе новой российской федеративной государственности, а также укрепления единства и мощи Российской Федерации. Именно ему принадлежит идея принятия 27 сентября 1990 года Декларации о государственном суверенитете республики, где была подтверждена приверженность развития нашей республики в составе обновленной федеративной России, а также возложена вся полнота ответственности за социально-экономическое развитие Якутии на органы государственной власти республики. На основе этого фундаментального документа была разработана и принята 4 апреля 1992 года новая Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия), по которой мы живем и развиваемся.

Он был одним из активных инициаторов подписания 31 марта 1992 года Федеративного Договора – государствообразующего документа, сохранившего единство и нерушимость Российской Федерации и создавшего основы для принятия Конституции нашей страны, которая была принята общенародным референдумом 12 декабря 1993 года.

Многонациональный народ Якутии 20 декабря 1991 года избрал Михаила Ефимовича Николаева Первым Президентом Республики Саха (Якутия), на первых за всю историю Якутии демократических выборах, проведенных на альтернативной основе, а в 1996 году переизбрал его на высшую государственную должность на очередной пятилетний срок полномочий. Находясь на высшем государственном посту, он проделал огромную работу, переведя экономику республики из плановой на рыночные рельсы. Благодаря его усилиям была образована Акционерная компания АЛРОСА, которая до сего дня является главной бюджетообразующей компанией для нашей республики. Под его руководством прошла модернизация всей экономики и социальной сферы, получили мощное развитие алмазодобывающая, золотодобывающая и угледобывающая отрасли производства, было построено большое количество социальных объектов для сферы образования, здравоохранения, спорта и культуры. Именно в период его руководства республикой были учреждены День Матери, объявлялись Годы Молодежи, Детства и детского спорта, национальный праздник Ысыах стал государственным праздником, что заложило основы для развития и сохранения якутского языка, национальных культурных традиций, в том числе получили свое бурное развитие национальные виды спорта, развилось спартакиадное движение, здоровый образ

жизни стал культом для молодежи. Он создал систему особо охраняемых природных территорий и является основателем первых Международных спортивных игр «Дети Азии», которые были проведены в 1996 году и посвящались 100-летию современного олимпийского движения. Особое внимание было уделено вопросам подготовки высококвалифицированных кадров в лучших университетах не только России, но и всего мира. Помимо этого, он взял курс на активную поддержку Якутского государственного университета, присвоив ему имя Максима Кировича Аммосова, построив несколько новых учебных корпусов и студенческих общежитий.

Все это дает свои плоды до сегодняшнего дня, и это мы видим на примере развития IT технологий, появления крупных технологических компаний, таких как «Индрайвер», «Майтона», «Фантастик» и других, известных по всему миру.

Дорогие коллеги!

К данной статье я хотел бы приложить информационные зарисовки Владимира Григорьева о двух мероприятиях, которые были инициированы мной и были посвящены знаменательной юбилейной дате Михаила Ефимовича Николаева и которые были опубликованы на сайте Ассоциации юристов России.

СОСТОЯЛОСЬ ЗАСЕДАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ ДИСКУССИОННОЙ ПЛОЩАДКИ.

Заинтересованный и содержательный разговор состоялся 9 ноября 2022 г. в Зале Ученого Совета СВФУ на тему: «Михаил Ефимович Николаев и инновационное развитие Республики Саха (Якутия): взгляд студенчества».

В канун 85-летия первого президента Якутии Михаила Николаева, в рамках заседания Студенческой дискуссионной площадки «ПРОЛАЙФ», ее участники рассмотрели вклад первого президента в развитие республики и представили доклады о его деятельности.

Предваряя диалог, ректор СВФУ Анатолий Николаев отметил, что Михаил Николаев – человек, внесший вклад в будущее многих людей, в том числе и его. «Во времена становления Михаила Ефимовича как лидера республики я был студентом. Все, что он делал, молодежь ощущала на себе. Мы хотели учиться в новых корпусах, жить в новых общежитиях, и эти вопросы поднимались, когда Михаил Николаев встречался с нами. Мой научный и педагогический путь начался в корпусе факультетов естественных наук: в здании, которое построено по инициативе нашего президента», – поделился Анатолий Николаев.

«Михаил Николаев является прирожденным лидером нашего народа. Мне повезло четыре года проработать с ним бок о бок. Я всегда с гордостью говорю, что прошел университеты Николаева. Михаил Ефимович – политик огромного масштаба, не только республиканского, федерального, но и мирового. Я уверен, что сегодня состоится содержательный разговор о будущем нашей республики», – сказал координатор студенческой дискуссионной площадки «ПРОЛАЙФ», Председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, профессор юридического факультета СВФУ Александр Ким-Кимэн.

Ориентиры для молодежи Республики Саха (Якутия), заложенные М.Е. Николаевым, затронул в своем выступлении Антон Васильев, магистрант исторического факультета СВФУ, председатель Молодежного парламента при Государственном Собрании (Ил Тумэн), продюсер молодежных проектов Национальной вещательной компании «Саха». Он сделал краткий экскурс по вкладу Первого Президента Якутии в образование, науку, культуру, спорт, развитие гражданского общества и другие сферы, которые сегодня дают якутянам возможности для развития. И в заключение призвал всех студентов к прочтению книги М.Е. Николаева «Слово к молодежи Республики Саха (Якутия)».

В своем докладе помощник Государственного советника республики, заслуженный работник народного хозяйства РС (Я), кандидат педагогических наук Матвей Мучин очень доступно, но в то же время красочно и воодушевленно рассказал о деятельности М. Е. Николаева, о его вкладе в повышение статуса нашей республики и развитие различных сфер народного хозяйства Якутии.

Магистрант юрфака СВФУ Кирсан Васильев в своем докладе представил тему «Северная позитивная политика через призму идей Михаила Николаева». «В своих выступлениях Михаил Ефимович всегда поднимает тему развития северного человека: подчеркивает, что необходимо развивать северный менталитет, культуру, воспитание. Основным движком развития республики должна стать якутская молодежь. Я выбрал эту тему, потому что она близка мне и нашему народу», – комментирует магистрант.

Заслуженный юрист России, профессор юридического факультета СВФУ Макар Яковлев на родном языке рассказал о важных вехах развития республики и пояснил студентам, какие приоритеты были в политике Первого Президента, о его беспредельной любви к своему народу и бережном отношении к кадрам.

В своем выступлении магистрант ЮФ СВФУ Сергей Иванов очень патриотично и душевно раскрыл «дорогу жизни» М. Е. Николаева. Далее студент Александр Васильев очень содержательно и емко раскрыл основные достижения первого президента республики.

Студент исторического факультета СВФУ Арчылан Михайлов рассказал о своей идее оказать помощь в получении качественного образования арктической молодежи с помощью выпуска так называемой «Ломоносовской карты», это был бы аналог «Пушкинской карты», которая помогает российской молодежи приобщаться к культурным ценностям. Студентка СВФУ Ирина Иванова очень четко обозначила достижения политики М. Е. Николаева в сфере образования и академической науки. Студент исторического факультета Степан Слепцов отметил, что благодаря политике первого Президента якутская культура стала востребована во всем мире и стала основой для развития языка и традиционного уклада жизни коренных народов Якутии. Магистрант Юрий Константинов раскрыл суть промышленной политики нашего первого президента, а также обозначил актуальность газификации заречных сел и развития агропромышленного комплекса. Студентка ЮФ СВФУ Софья Сосина отметила, что благодаря усилиям М. Е. Николаева произошло повышение государственного статуса республики, она раскрыла основные содержательные достижения в сфере социальной политики, сохранения и развития традиционной культуры народа саха.

Студент Виктор Ушницкий достаточно хорошо проанализировал законы того периода, а также изданные Первым Президентом указы и сделал своеобразные выводы по итогам эффективной деятельности Первого президента. Магистрант юридического факультета СВФУ Николай Федоров очень содержательно раскрыл Стратегию социально-экономического развития Якутии на период до 2032 года. Он подчеркнул важность развития сырьевой экспортно-ориентированной экономики и сохранения природы для будущих поколений, что было приоритетом в политике первого Президента Якутии.

Студентка из Китая Сон Лэй отразила свой взгляд из Поднебесной на биографию нашего первого президента. Она описала возможные перспективы сотрудничества Якутии с Китайской народной республикой.

Не менее интересными были выступления и других студентов из различных факультетов и институтов.

В завершение мероприятия профессор Александр Ким-Кимэн выразил удовлетворение состоявшимся разговором, поблагодарил студентов за их интересные доклады и под-

черкнул, что данный разговор проходит в год 100-летия Якутской АССР и мы должны гордиться тем, что у нас регулярно празднуется День Республики, 27 апреля и он связан с созданием Якутской АССР, именами ее основателей М.К. Аммосова, П.А. Ойунского, И.С. Барахова, С.М. Аржакова и их соратников и вступлением в силу новой Конституции Республики Саха (Якутия), а также День государственности республики, 27 сентября, который ведет свой отсчет со дня провозглашения Декларации о государственном суверенитете Якутии, т. е. зарождения Второй республики отцами которой являются первый Президент республики Михаил Ефимович Николаев, Председатель Верховного Совета Якутии XII созыва Климент Егорович Иванов и первый Председатель Конституционного суда Дмитрий Николаевич Миронов. Важно, что есть мост между М.Е. Николаевым и последующими лидерами республики в лице В.А. Штырова, Е.А. Борисова и А.С. Николаева в развитии государственности республики в составе Российской Федерации.

В заключение все собравшиеся искренне поздравили Михаила Ефимовича с его предстоящим 85-летним юбилеем и пожелали ему благополучия и долгих счастливых лет жизни.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «КУСТУК» ОБСУДИЛ ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ МИХАИЛА ЕФИМОВИЧА НИКОЛАЕВА ВО БЛАГО ЯКУТИИ

Состоялось очередное 89-е заседание Общественно-консультативного круглого стола «Кустук» на тему: «Михаил Ефимович Николаев и инновационное развитие Республики Саха (Якутия): факты, события и перспективы».

Со вступительным словом выступил инициатор и координатор Круглого стола «Кустук», доктор юридических наук, профессор юридического факультета СВФУ, председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России Александр Ким-Кимэн, который отметил особую ценность принятой Верховным Советом республики XII созыва во главе с М. Е. Николаевым Декларации о государственном суверенитете Якутской Республики, отразившем приверженность Якутии развиваться в составе Российской Федерации, которая стала основой принятия новой Конституции Республики Саха (Якутия). В качестве Президента он был инициатором подписания Федеративного Договора от 31 марта 1992 года, который образовал в новом качестве обновленную Российскую Федерацию и предварил принятие новой Конституции РФ, по которой страна живет и развивается.

В качестве основного докладчика выступила президент Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, доктор педагогических наук, академик Российской Академии образования Евгения Михайлова, которая подчеркнула, что Михаил Николаев является общепризнанным лидером многонационального народа Якутии и он развивал республику опираясь на два крыла: образование и культуру.

Содокладчиками выступили Председатель Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), кандидат политических наук Алексей Еремеев, который подчеркнул, что создание АК АЛПРОСА, подписание в 1992 году Соглашений по экономическим вопросам и разграничению собственности между Российской Федерацией и Республикой Саха (Якутия) создали мощный экономический фундамент для прорывного развития республики, а также помощник Государственного Советника РС (Я), заслуженный работник народного хозяйства РС (Я), кандидат педагогических наук Матвей Мучин, подчеркнувший особый дар предвидения перспектив развития республики и России и необычайную преданность Михаила Николаева своему родному народу.

В прениях в рамках заявленной темы выступили заместитель Министра по внешним связям РС (Я) Сергей Хатылыков, председатель Общественного Движения «Ассамблея народов Республики Саха (Якутия)», председатель общественных организаций «Русская община Якутии» и «Подросток», заслуженный работник образования РС (Я) Александр Подголов, депутат Госдумы I созыва, депутат Ил Тумэн II, III и V созывов Егор Жирков, Почетный гражданин республики, первый Председатель Конституционного суда РС (Я), доктор юридических наук, профессор Дмитрий Миронов, генеральный директор и художественный руководитель государственного цирка Якутии, заслуженный артист РС (Я) и России, член Союза цирковых деятелей России Сергей Расторгуев, народный писатель Якутии, Почетный гражданин Хангаласского улуса Павел Харитонов, председатель комитета по земельным отношениям, природным ресурсам и экологии Госсобрания (Ил Тумэн) РСЯ, народный депутат РС(Я) Сахамин Афанасьев, генеральный директор акционерного общества «Якутцемент», народный депутат Республики Саха (Якутия), Почетный гражданин Якутии Алиш Мамедов, представитель студенческого сообщества, магистрант юридического факультета СВФУ Кирилл Федоров, народный депутат Ил Тумэн II, III и IV созывов, заслуженный работник социальной защиты населения Российской Федерации и народного хозяйства РС(Я) Альбина Поисеева, Заслуженный врач России, лауреат государственной премии Республики Саха (Якутия) в области здравоохранения и науки, член Союза писателей Республики Саха (Якутия) Виктор Чернявский, кандидат педагогических наук, руководитель информационно-методического центра при управлении образования Верхневилуйского улуса Олег Филиппов и заместитель директора МБУК «Хангаласская МЦБС» Оксана Корнилова.

Завершая работу общественно-консультативного круглого стола «Кустук», его координатор Александр Ким-Кимэн отметил, что сегодняшний диалог о деятельности нашего общенационального лидера, Первого Президента Якутии Михаила Николаева, который 13 ноября отметит свое 85-летие, получился многоаспектным и содержательным, были раскрыты основные вехи развития второй республики, а также его вклад в сохранение единства нашей Родины – Российской Федерации.

В заключение я должен выразить надежду на то, что всенародная любовь даст Михаилу Ефимовичу Николаеву новые силы для будущих креативных идей и реализации огромных планов по развитию родной республики и всей нашей великой Родины – Российской Федерации.

САХА СААРЫНЫҔАР, КИҢИ ЧУЛУУТУГАР, САХАБЫТ СИРИН БАСТАКЫ БЭРЭ-
СИДЬИЭНИГЭР МИХАИЛ ЕФИМОВИЧ НИКОЛАЕВКА УРУЙ-АЙХАЛ ТЫЛЛАРЫН
ЭТЭБИТ УОННА ЫТЫКТААН ТУРАН КИНИЭХЭ СҮГҮРҮЙЭБИТ УОННА БАРЫ
КЭРЭНИ-ҮТҮӨНҮ БАҔАРАБЫТ!

СИТИҢИИЛЭЭХ, ДЬОЛЛООХ УОННА ЧӨЛ БУОЛ ДИЭН АЛҔЫБЫТ!
ДОМ, ДОМ, ДОМ!!!

100 ЛЕТ
РАССР
1922-2022

Заседание
Общественно-консультативного
круглого стола «Кустук»

**«МИХАИЛ ЕФИМОВИЧ НИКОЛАЕВ
И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ):
ФАКТЫ, СОБЫТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

при поддержке

**11 ноября
15:00**

Парад посвященный 50-летию Победы. 9 мая 1995 г.

Встреча Президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева с депутатами Городского Собрания г.Якутска (мэр г. Якутска С.С. Борисов, Президент РС (Я) М.Е. Николаев и председатель Городского Собрания г.Якутска А.Н. Ким). 6 марта 1996 г.

З.И. Корякина

**ОБЗОР ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА «СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)»**

Аннотация. В статье проведен обзорный анализ выступлений на всероссийской научно-практической конференции «Становление и развитие института Уполномоченного по правам человека в РС (Я)», которая состоялась в стенах СВФУ имени М.К. Аммосова 25 октября 2022 г. Приведены актуальные тезисы из озвученных приветственных слов и докладов, содержание которых подтверждает научно-практический характер проведенного мероприятия.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека, омбудсмен, Республика Саха (Якутия), аппарат, права человека, правозащитная функция, гражданское общество, взаимодействие, защита, правовое регулирование.

Z.I. Koryakina

**REVIEW OF THE ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL
CONFERENCE OF THE NORTH-EASTERN FEDERAL
UNIVERSITY «FORMATION AND DEVELOPMENT
OF THE INSTITUTE OF THE COMMITTEEDER FOR HUMAN
RIGHTS IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)»**

Abstract.. The article provides an overview analysis of speeches at the All-Russian scientific and practical conference “Formation and development of the institution of the Commissioner for Human Rights in the Republic of Sakha (Yakutia)”, which was held within the walls of the NEFU named after M.K. Ammosov on October 25, 2022. Relevant theses are given, indicating the scientific and practical nature of the event.

Keywords: Commissioner for Human Rights, Ombudsman, Republic of Sakha (Yakutia), apparatus, human rights, human rights function, civil society, interaction, protection, legal regulation.

25 октября 2022 г. в рамках республиканского семинара-совещания «Актуальные вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Саха (Якутия) прошедшего в честь 20-летия принятия Закона Республики Саха (Якутия) № 449-П «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Саха (Якутия)» в г. Якутске на базе СВФУ им. М.К. Ам-

КОРЯКИНА Зинаида Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и процесс» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: z_koryakina@mail.ru

KORYAKINA Zinaida Ivanovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

мосова, состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Становление и развитие института Уполномоченного по правам человека в Республике Саха (Якутия)».

Организаторами конференции выступили Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (юридический факультет), государственный орган «Уполномоченный по правам человека в РС (Я) и его аппарат».

Участие в конференции приняли Уполномоченные по правам человека в Дальневосточном федеральном округе, представители различных структур органов государственной власти, правоохранительных органов и образовательных учреждений, правозащитные общественные организации (НКО), студенты, аспиранты. Выступления студентов оценивались с участием экспертной комиссии для определения лучших докладов (дипломы I, II, III степени). Модератором мероприятия выступили Уполномоченный по правам человека в Республике Саха (Якутия) Сардана Михайловна Гурьева и заместитель декана юридического факультета по научной работе, к. ю. н., доцент Зинаида Ивановна Корякина.

Основными направлениями работы конференции были обозначены:

- современное состояние российского и регионального законодательства в области охраны и защиты прав человека и гражданина;
- конституционно-правовой статус института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и субъектах;
- история и современность института Уполномоченного по правам человека в Республике Саха (Якутия);
- основные направления деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Саха (Якутия);
- правовые основы деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Саха (Якутия);
- особенности взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Республике Саха (Якутия) с органами государственной и муниципальной власти;
- особенности взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Республике Саха (Якутия) с социально ориентированными некоммерческими организациями и другими правозащитными институтами;
- вопросы аппаратного функционирования института Уполномоченного по правам человека в Республике Саха (Якутия);
- совершенствование института Уполномоченного по правам человека в РФ и субъектах;
- уполномоченный по правам человека как участник судопроизводства.

Первую часть мероприятия своим приветственным словом открыла Уполномоченный по правам человека в Республике Саха (Якутия), заслуженный юрист РС (Я) Сардана Михайловна Гурьева, которая обозначила 100-летие становления Якутской АССР и 20-летие принятия Закона РС (Я) «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Саха (Якутия)» как отправные точки работы конференции, кратко обосновала сущность института Уполномоченного по правам человека в России и регионах, важность развития патриотического воспитания подрастающего поколения как современный приоритет для общей консолидации усилий правозащитного сообщества.

Приветственные слова участникам конференции передали Глава Республики Саха (Якутия) Айсен Сергеевич Николаев, председатель Государственного Собрания Ил (Тумэн), кандидат политических наук Алексей Ильич Еремеев. В обращении Главы республики прозвучали слова благодарности за новые формы и методы работы в сфере защиты прав личности, непрерывное профессиональное обсуждение актуальных проблем соблюдения

прав человека и все те конкретные результаты, которые позволяют говорить об укреплении авторитета регионального института Уполномоченного по правам человека. Спикер Ил Тумэна отметил, что «20 лет – это значительная дата, важный этап на пути формирования, становления правозащитного органа в республике. Республика Саха (Якутия) учредила институт Уполномоченного по правам человека в числе первых субъектов РФ. Во многом, это было обусловлено тем, что Якутия последовательно проводила и проводит политику народосбережения, развитие человеческого капитала».

От имени руководства Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова к участникам конференции с приветственным словом обратился проректор по науке и инновациям, кандидат геолого-минералогических наук Евгений Эдуардович Соловьев. Он отметил, что институт Уполномоченного по правам человека в Республике Саха (Якутия) является одним из представителей правоприменительной сферы, играющей огромную роль для развития юридического образования и науки. Так, студенты юридического факультета, проходя обучение в юридической клинике, взаимодействуют с ним при оказании бесплатной юридической помощи, а сотрудники юридического факультета Альбина Афанасьевна Степанова и Аза Абукаровна Муталиева входят в состав экспертного совета по вопросам обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина при Уполномоченном по правам человека в РС (Я). Сама же Сардана Михайловна вот уже несколько лет является председателем государственной экзаменационной комиссии, принимает активное участие в работе аспирантуры юридического факультета.

С приветственным обращением к участникам конференции также выступила Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Татьяна Николаевна Москалькова, отметившая весомый вклад Уполномоченного по правам человека в РС (Я) в развитие института омбудсмена в России, его активную деятельность в части восстановления нарушенных прав граждан, нормотворчества, проведении социальных благотворительных акций, правового просвещения. Ею также обозначены новые задачи, такие как необходимость усиления деятельности в сфере обеспечения прав беженцев и эвакуированных лиц с Донбасса и Украины, оказание помощи семьям военнослужащих, участвующих в специальной военной операции на Украине, семьям мобилизованных.

Аналогичное содержание выступлений прослеживалось также в приветственных словах председателя координационного совета Уполномоченных по правам человека по ДФО, Уполномоченного по правам человека в Хабаровском крае Игоря Ивановича Чесницкого и Уполномоченного по правам человека в Приморском крае Юрия Борисовича Мельникова. Так, Игорь Чесницкий подчеркнул особую роль якутского омбудсмена в сообществе дальневосточных омбудсменов, выразил надежду на продолжение межрегионального сотрудничества в рамках координационного совета и совершенствования сотрудничества. В свою очередь Юрий Мельников высказал мнение о том, что в современных реалиях неустойчивого международного правового регулирования региональный омбудсмен и его возможности становятся одним из действенных способов реальной защиты прав и свобод личности. Отметил слаженный механизм работы аппарата и его роль в обеспечении правозащитной деятельности в лице общественных помощников в районах республики Уполномоченного по правам человека в РС (Я).

Приветственное слово начальника Управления Министерства юстиции России по РС (Я) Александра Александровича Бурханова было акцентировано на вопросах нормативно-правового регулирования статуса регионального омбудсмена, обеспечения его независимости в вопросах взаимодействия с органами государственной власти в целях защиты прав личности, взаимосвязи с управлением юстиции в вопросах НКО, оказания бесплат-

ной юридической помощи, соотношения с адвокатурой и нотариатом, контроля за исполнением уголовных наказаний.

Приветственное слово председателя Конституционного Совета РС (Я), д. ю. н., профессора кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета СВФУ имени М. К. Аммосова Петра Васильевича Гоголева было посвящено конституционно-правовому статусу института омбудсмена в РФ и республике. Им были обозначены роль и место Уполномоченного по правам человека в правозащитном механизме, формируемом с участием конституционного судопроизводства и деятельности Конституционного совета РС (Я).

Первый заместитель министра образования и науки РС (Я) Алевтина Петровна Аргунова в приветственном обращении к участникам конференции отметила те совместные проекты с аппаратом Уполномоченного по правам человека, которые направлены на совершенствование деятельности по защите социальных прав граждан, прав и гарантий участников образовательного процесса, и прежде всего патриотического воспитания подрастающего поколения, по оказанию мер поддержки помощи семьям военнослужащих и мобилизованных. Особую роль регионального омбудсмена заместитель министра также отметила в разработке и принятии закона РС (Я) об ответственном родительстве.

В своем приветственном выступлении министр труда и социального развития Республики Саха (Якутия) Елена Александровна Волкова отметила основные направления и эффективные результаты совместной деятельности с аппаратом Уполномоченного по правам человека в РС (Я), в рамках которого решаются сложные жизненные ситуации конкретного человека, восстанавливаются социальные и другие права.

Вторая часть всероссийской научно-практической конференции была посвящена выступлениям с докладами. Открывая вторую часть, Уполномоченный по правам человека в РС (Я) Сардана Михайловна Гурьева осветила 20-летний опыт работы института омбудсмена, рассказала о традиционных и новых методах работы, отвечающих современным вызовам и реалиям, привела статистические сведения и практические примеры оказания помощи социально незащищенным слоям населения. Также омбудсмен рассказала о планах работы, основных направлениях сотрудничества с другими субъектами правозащитной деятельности, не остались без внимания также и основные проблемы, по решению которых ведется непрерывная работа. Ею подчеркнуто, что «сегодня институт Уполномоченного по правам человека в Якутии – доступный орган гражданам для обращения и действия восстановлению их нарушенных прав и свобод, защиты их интересов».\

Макар Макарович Яковлев, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры России, Лауреат государственной премии имени М.К. Аммосова в области государственного строительства, профессор кафедры уголовного права и процесса ЮФ СВФУ имени М.К. Аммосова посвятил свое выступление практическому анализу примеров из деятельности Уполномоченного по правам человека в РС (Я) по рассмотрению жалоб участников производства по уголовному делу. Он констатировал, что из всех сфер государственной деятельности при осуществлении уголовного судопроизводства возможно наиболее ощутимое вторжение правоохранительных органов в частную жизнь человека. Именно поэтому законодатель постановил, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Поэтому полагает, что повышению эффективности защиты личных прав граждан в сфере предварительного расследования будет способствовать активизация взаимодей-

ствия между правоохранительными органами республики и институтами гражданского общества, включая Уполномоченного по правам человека, общественными организациями и средствами массовой информации.

Александр Николаевич Ким-Кимэн, Заслуженный юрист РС (Я), Российской Федерации, председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета СВФУ имени М.К. Аммосова, подробно осветил в своем выступлении историю становления и нормативно-правовой регламентации института омбудсмена в РФ и субъектах, отметил каждого из лиц, занимавших в разные периоды пост омбудсмена в республике. В целом, как он обозначил, «институт уполномоченного по правам человека разрешает конфликты государственных и индивидуальных интересов, выравнивает «баланс сил» государства и общества в области защиты прав и свобод. В то же время уполномоченный не претендует на то, чтобы заменить собой традиционные органы и механизмы контроля. Основа его работы – критическое сотрудничество с органами власти различных уровней. Другая важная задача уполномоченного – правовое просвещение. Зачастую права человека в России нарушаются потому, что о своих правах люди попросту мало осведомлены. Одна из основных стратегических целей уполномоченного заключается в том, чтобы граждане в отношениях с властями могли более ясно, четко и с достоинством отстаивать свои права, а власти вынуждены были с этим считаться».

Андрей Александрович Сосновский, заместитель министра по делам молодежи и социальным коммуникациям РС (Я), озвучил доклад об основных направлениях взаимодействия министерства с аппаратом Уполномоченного по правам человека в РС (Я) и обозначил конкретные результаты исполнения государственной программы Республики Саха (Якутия) «Профилактика правонарушений в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы» в части мероприятий в отношении несовершеннолетних.

Наталья Алексеевна Филиппова, профессор Института государства и права Сургутского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, выступила с докладом об институте уполномоченного по защите прав коренных малочисленных народов в субъектах РФ как об уникальном феномене российского публичного права. По ее мнению, «возникновение института на рубеже XX–XXI вв. связано с правом субъектов РФ на опережающее правовое регулирование. Изначально сложившееся многообразие региональных моделей отразило различные представления региональных сообществ о месте этого должностного лица в системе государственной власти субъектов РФ и о целесообразности (нецелесообразности) специализации региональных правозащитных институтов. Они обусловлены как модернизацией других институтов права коренных народов (например, института принадлежности лица к числу коренных народов), так и стремлением обеспечить правовую защиту иным традиционным этническим меньшинствам, то есть таким этническим сообществам, которые законодательство не относит к коренным».

Специалисты-эксперты отдела по вопросам регионального законодательства и регистрации уставов муниципальных образований при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) Анастасия Яковлевна Филиппова, Кирилл Петрович Федоров в своем докладе рассказали о тенденциях и перспективах функционирования института Уполномоченного по правам человека в республике в случае введения изменений в нормативно-правовую регламентацию. Например, включения в число субъектов выдвижения кандидата на должность омбудсмена лиц, имеющих непосредственное отношение к гражданскому обществу, с которыми омбудсмен в будущем должен

тесно работать, наделения Уполномоченного непосредственным правом законодательной инициативы и т.д.

Александр Николаевич Бердников, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса ЮФ СВФУ имени М.К. Аммосова, Почетный работник сферы высшего образования РФ, выступил с докладом об уголовно-правовом регулировании конституционных прав личности. По его мнению, обеспечению гарантий конституционных прав личности способствует и уголовно-правовое регулирование, но его применение возможно в качестве крайнего средства, когда другие возможности правового регулирования не привели к желаемому результату. Рассматривая Гл. VII УК РФ, предлагает переименовать ее, изложив как «Преступления против человека», так как данный раздел УК РФ охраняет жизнь, здоровье и иные интересы лиц, не обладающие признаками личности (новорожденные, лица с психическими расстройствами).

Евгения Сергеевна Рябичко, специалист-эксперт отдела по делам некоммерческих организаций Управления Министерства юстиции РФ по РС (Я), уделила в своем выступлении преимущественное внимание особенностям взаимодействия Уполномоченного по правам человека в РС (Я) с социально-ориентированными некоммерческими организациями с приведением итогов, статистических сведений, проблем и перспектив совместной деятельности в вопросах реализации правозащитных функций. Также она предложила поднять статус некоммерческих организаций для более плодотворной правозащитной деятельности и улучшения взаимодействия с Уполномоченным по правам человека в РС (Я) проводить регулярные рабочие встречи, семинары, форумы и «круглые столы», оказывать информационное содействие и консультационную помощь.

Тему о перспективах развития институтов гражданского общества в защите прав человека продолжила Мария Прометеевна Ефимова, координатор научно-исследовательской работы студентов и молодых ученых ЮФ СВФУ, старший преподаватель юридического факультета СВФУ имени М.К. Аммосова. В ее докладе был представлен анализ деятельности институтов гражданского общества в защите прав человека по Республике Саха (Якутия), изложены проблемы их деятельности и предложены пути их разрешения.

Вторую часть далее продолжили студенческие выступления, которые также оценивались экспертной комиссией для определения лучшего научно-практического исследования.

Аспирант ЮФ Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Никита Федотов провел правовой анализ современного законодательства РФ в области защиты права на охрану здоровья и медицинскую помощь, отметил проблему отсутствия правового регулирования телемедицинских технологий, препятствующего реализации гражданами права на охрану здоровья и медицинскую помощь на основе действующего законодательства. Определил, что Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ содержит множество законодательных пробелов, например, отсутствие разграничения основных прав и предоставляемых для их реализации услуг, отсутствие деления платных услуг на публичные и частные, отсутствие разграничений понятий «консультация» и «осмотр» и др. В этой связи докладчик представил свое видение по разрешению указанных проблем и об усилении контроля качества платных медицинских услуг со стороны Прокуратуры РФ и Уполномоченного по правам человека в РФ.

Надежда Назарова, студент 4 курса юридического факультета СВФУ имени М.К. Аммосова, представила результаты проведенного ею исследования научных и правовых источников о проблемах правового регулирования статуса Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации с предложениями изменений в федеральное и региональное законодательство в данной сфере.

Александра Гиндулина, студент 2 курса Юридического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н. Г. Столетовых, рассказала о проблемных аспектах защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации, затронув актуальные вопросы современного состояния нормативно-правовой и правоприменительной охраны.

Анжелика Ильина, студент 4 курса юридического факультета СВФУ имени М.К. Аммосова, посвятила свое исследование теоретическим проблемам определения сущности института Уполномоченного по правам человека, а именно тому, что в теории о правоохранительной деятельности данный институт ошибочно отнесен к числу правоохранительного органа, привела доводы о том, что правоохранительная и правозащитная деятельность не идентичны.

Марк Упоров, студент 4 курса Института государства и права Сургутского государственного университета, представил доклад о сравнительно-правовом анализе общих положений законов об уполномоченном по правам человека Республики Саха (Якутия) и Свердловской области. При этом им не только обращено внимание на схожие и отличительные признаки, но и выявлены некоторые противоречия в правовом регулировании, предложено свое видение.

Снежана Самсонова, студент 4 курса юридического факультета СВФУ имени М.К. Аммосова, провела исследование вопросов участия Уполномоченного по правам человека в уголовном судопроизводстве. Ею констатировано, что УПК РФ недостаточно полно предусматривает основания его участия в производстве по уголовному делу, т.к. нередкими являются жалобы от участников на нарушения конституционных прав и свобод личности органами уголовного процесса. В этой связи ею также предложены изменения в действующее законодательство, обобщены мнения сторонников ученых о расширении числа иных участников процесса с включением омбудсмена.

Людмила Максимова, студент 4 курса юридического факультета СВФУ имени М.К. Аммосова, представила доклад об участии Уполномоченного по правам человека в законотворческом процессе Российской Федерации, в котором приведены научные мнения и предложения о целесообразности участия данного института в нормотворчестве на основании конкретных примеров из его деятельности.

Алексей Спиридонов, студент 2 курса юридического факультета СВФУ имени М.К. Аммосова, свое исследование посвятил тенденции и возможным путям развития института Уполномоченного по правам человека в РФ и ее субъектах, опираясь на изучение теоретической и нормативно-правовой основы. По его мнению, необходимо искать новые потенциальные пути развития, например увеличение и расширение императивных методов взаимодействия Уполномоченного при взаимодействии с иными органами государственной власти, увеличение административного наказания за игнорирование законных требований омбудсмена, отделения данного института от государства и т.д.

Нина Иванова, студент 2 курса юридического факультета СВФУ имени М.К. Аммосова, рассказала о проблемах эффективности деятельности Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации и возможных путях их решения на основе анализа юридической литературы и законодательства. Она отметила, что деятельность уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации нуждается в единых критериях оценки эффективности, в едином подходе правового регулирования полномочий. В целях повышения эффективности деятельности данного института, следует придать большее юридическое значение ежегодным докладам Уполномоченного по правам человека, обеспечить невозможность игнорирования рекомендаций и замечаний данного института.

В третьей части работы конференции были подведены итоги работы экспертной комиссии по оценке выступлений студентов. Экспертную комиссию возглавила Уполномоченный по правам человека в Якутии Сардана Гурьева. По итогам докладов лучшим материалом признан доклад аспиранта 1 курса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Никиты Федотова на тему «Правовой анализ современного законодательства РФ в области защиты права на охрану здоровья и медицинскую помощь».

Таким образом, участники научно-практической конференции рассмотрели современное состояние российского и регионального законодательства в области охраны и защиты прав человека и гражданина, историю института Уполномоченного по правам человека в Республике Саха (Якутия), его роль в правотворческой и правоприменительной деятельности, проблемы и перспективы развития.

Всего приняли активное участие в очном и заочном формате более 200 человек из 22 районов и городов Якутии, а также Москвы, Амурской области, Сахалинской, Приморского края, Ханты-Мансийского А.О.Ю., Хабаровского края, Владимирской области, ХМАО и Камчатского края.

С записью мероприятия можно ознакомиться по ссылке https://www.youtube.com/watch?v=Mx8k5NPsDsw&ab_channel=%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%A1%D0%92%D0%A4%D0%A3 (официальный канал СВФУ на youtube).

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. К. АММОСОВА
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
СЕРИЯ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО.
HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»**

Сетевое издание

№ 4 (28) 2022

Технический редактор *Н. Ю. Печетова*

Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*

Оформление обложки *П. И. Антипин*

Формат 70x108/16.

Дата выхода в свет 28.12. 2022.